

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

СОЦИАЛЬНО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ИМЕНИ МИТРОПОЛИТА
МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА)

КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ И ТЕОЛОГИИ

**«ПРАВОСЛАВНО-ДОГМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВИЕ»
МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА) КАК ЭТАП В
РАЗВИТИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ДОГМАТИЧЕСКОГО
БОГОСЛОВИЯ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 48.04.01 Теология
очной формы обучения, группы 87001610
Нифонтовой Ольги Ивановны

Научный руководитель
д. филос. н., профессор
Липич Т. И.

Рецензент канд. филос. н.,
доцент Кулабухов Д. А.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
I. ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ДОГМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВИЕ ДО МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА)	14
1.1. Становление православного догматического богословия (обзорные характеристики)	14
1.2. Домакарьевские догматические построения и актуальность догматического труда митрополита Макария в истории отечественной богословской мысли	39
II. ДОГМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВИЕ МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА) В КОНТЕКСТЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДОГМАТИКИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX-XXI вв.	60
2.1. Догматическая система митрополита Макария в восприятиях и истолкованиях архиепископа Филарета (Гумилевского) и епископа Сильвестра (Малеванского)	60
2.2. Место и значение догматики митрополита Макария в трудах догматистов Русской Православной Церкви XX-XXI вв.	85
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	104
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	107

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В последние десятилетия в культурной жизни нашей страны наблюдается отрадное явление: происходит возрождение духовных ценностей, переосмысление накопленного духовного наследия предыдущих поколений. Актуальным в отечественной теологической науке стало обращение к незаслуженно забытым великим деятелям духовной культуры и богословской мысли, одним из которых является митрополит Московский и Коломенский Макарий (Булгаков). Как отмечает Н.Н. Лисовой, «...без митрополита Макария (Булгакова) – и помимо него – нельзя представить себе дальнейшего развития русского богословия. Величие митрополита Макария заключается в том, что, живя Церковью и для Церкви, он сумел подняться над временным и случайным, охватить в единой богословской картине современное ему состояние православного веросознания, получить как бы мгновенный срез церковно-исторического процесса и указать преемникам путеводные нити дальнейших исследований как в истории Церкви, так и в ее догматическом учении...».¹

На вторую половину XIX - начало XX века приходится расцвет богословской академической мысли в России. Этот период породил целую плеяду выдающихся деятелей богословской мысли. На ниве православного богословия и православной догматики трудились архиепископ Иннокентий (Борисов), архимандрит Иоанн (Соколов), архимандрит Филарет (Гумилевский), епископ Сильвестр (Малеванский) и другие. Митрополит Московский и Коломенский Макарий (Булгаков) по праву занимает в этом ряду совершенно особое, ни с кем не сравнимое место. Его труды продолжают оставаться во многом образцовыми в отношении строгой научности, обширности исследованного материала, умения правильно его систематически расположить, понятности и доступности языка изложения. Пожалуй, большинство историков русского богословия согласны в том, что

¹ Лисовой Н. Н. Обзор основных направлений русской богословской академической науки в XIX - нач. XX ст. // Богословские труды. 2002. Сб. 37. – С. 17.

без митрополита Макария невозможно представить себе перспективы развития отечественного догматического богословия.

В первые годы XXI века – в эпоху возрождения духовных традиций, открытия во многих светских высших учебных заведениях теологических факультетов – вполне своевременным является переосмысление богословского наследия митрополита.

Обращение к богословским достижениям в области православной догматики, которые оставлены нам митрополитом Макарием, актуально в связи с необходимостью выявления и отбора лучших учебных пособий по разным религиоведческим и богословским дисциплинам, среди которых наиболее сложным для освоения всегда было и продолжает оставаться таковым, догматическое богословие. Стремление сделать процесс освоения данной дисциплины более понятным и доступным побуждает нас сегодня обратиться к тем богословским наработкам и достижениям в этой области знаний, которые оставил нам митрополит.

Догматисты следующего поколения стали преимущественно развивать именно те стороны в раскрытии догмата, которые были предначертаны, но недостаточно разработаны в системе митрополита Макария, – историческую, философско-апологетическую, нравственно-психологическую. Богословское наследие митрополита стало тем фундаментальным основанием, на котором, как на незыблемой твердыне, возникли впоследствии и держатся все остальные опыты и в области церковной истории, и в области догматики.²

Внимание к личности и творческому наследию митрополита Макария представляется также актуальным и в связи с недавним празднованием 200-летия со дня его рождения, которое сопровождалось интенсификацией исследований, посвященных митрополиту Макарию, публикацией трудов Преосвященного Владыки и работ о нем.

² Лисовой Н. Н. Обзор основных направлений русской богословской академической науки в XIX - нач. XX ст. // Богословские труды. 2002. Сб. 37. – С. 17.

Особенно актуальным в исторической перспективе отечественной догматики представляется исследование труда митрополита Макария (Булгакова) «Православно-догматическое богословие». В этой работе потенциально заложены многие направления развития православной догматики второй половины XIX века и вплоть до наших дней.

Степень разработанности проблемы. Следует отметить, что исследование догматического богословия митрополита Макария не получило широкого освещения в работах, посвященных ему и его наследию. В трехтомном историко-биографическом очерке биографа митрополита Макария, протоиерея Федора Титова,³ сделана попытка выявить значение догматического труда митрополита на основе отзывов его современников. Автор приводит положительные высказывания в адрес Макария (Булгакова) от лица преосвященного Иннокентия (Борисова), преосвященного Анатолия (Мартыновского). Но самым ценным здесь является предпринятая Федором Титовым сравнительная характеристика «Православно-догматического богословия» со студенческими записями лекций преосвященного Димитрия (Муретова), учителя митрополита Макария по догматическому богословию. Федор Титов находит их разными в воззрениях, стиле изложения, определении задач, отношении к вопросу возможного участия человеческого разума в богопознании; указывает на отсутствие в лекциях преосвященного Димитрия истории догматов, учения отцов и доводов разума. Тем самым выявляется уникальность и самостоятельность труда митрополита.

Среди современных исследований данной проблематики попытка определить место «Догматики» митрополита Макария в отечественном богословии принадлежит Российскому историку Николаю Николаевичу Лисовому. В его исследовании «Обзор основных направлений

³ Титов Ф. И. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский: Историко-биографический очерк; в 3 т. Т. 1: Годы детства, образования и духовно-училищной службы митрополита Макария (1816 – 1857). Репр. Изд. с доп. К 200-летию со дня рождения митрополита Макария (Булгакова) / Публикация К. Г. Капкова. М.; Белаянка: Летопись, 2015. – С. 399-417.

русской богословской академической науки в XIX - начала XX столетий» разбору «Православно-догматического богословия» митрополита Макария посвящен отдельный раздел. Н.Н. Лисовой рассматривает догматический труд митрополита Макария в качестве удавшейся грандиозной попытки научной классификации всего накопившегося материала и находит его превосходящим все ранние и более поздние отечественные догматические системы; утверждает невозможность дальнейшего развития русской богословской мысли без подведения итогов всей предшествующей догматики, которое осуществил митрополит Макарий; развенчивает несправедливые упреки в адрес его сочинения «Православно-догматическое богословие» в схоластичности и схематизме, а также подчеркивает неоднократное использование определения предмета догматического богословия, сформулированного митрополитом, в догматических опытах его преемников.⁴

В.С. Никитина в статье «Пять основных догматических систем РПЦ второй половины XIX – начала XX века: Понимание догмата, задач догматики и богословского метода»⁵ к пяти основным догматическим системам Русской Православной Церкви относит догматические труды архиепископа Антония (Амфитеатрова), митрополита Макария (Булгакова), архиепископа Филарета (Гумилевского), епископа Сильвестра (Малеванского) и протоиерея Николая Платоновича Малиновского. Исследовательница замечает, что во многих догматических курсах второй половины XIX – начала XX века метод изложения близок к упрощенному методу митрополита Макария; встречаются также курсы, содержащие материалы нескольких из пяти крупных систем – митрополита Макария,

⁴ Лисовой Н. Н. Обзор основных направлений русской богосл. академической науки в XIX - нач. XX ст. // Богословские труды. 2002. Сб. 37. – С. 14.

⁵ Никитина В. С. Пять основных догматических систем РПЦ второй половины XIX – начала XX века: Понимание догмата, задач догматики и богословского метода [Электронный ресурс]
URL:<https://azbyka.ru/pyat-osnovnyx-dogmaticheskix-sistem-rpts-vtoroj-poloviny-xix-nachala-xx-veka> (дата обращения: 21.02.2018).

архиепископа Филарета и епископа Сильвестра. В. С. Никитина пытается представить следующие друг за другом по времени написания труды митрополита Макария, архиепископа Филарета, епископа Сильвестра, протоиерея Николая Малиновского как некую эволюцию отечественного догматического богословия, в которой происходило уточнение формулировок, углубление задач. Однако, она не учитывает, например, что труд архиепископа Филарета уступает предшествующему труду митрополита Макария в отношении точности и четкости языкового стиля изложения материала. Поэтому вопрос о том, был ли догматический труд митрополита Макария вершиной в эволюции отечественного догматического богословия или всего лишь одним из этапов, остается открытым в силу того, что догматические опыты, появившиеся после «Догматики» митрополита Макария, в том или ином отношении всегда уступают ей.

Следует отметить статью Д.А. Капрука под названием «Студенческие годы и научная деятельность митрополита Макария (Булгакова) в Киевской и Санкт-Петербургской духовных академиях»,⁶ приуроченную к празднованию 200-летия со дня рождения великого иерарха. В данной работе делается краткий общий обзор всей научной деятельности митрополита в целом, а в отношении непосредственно «Православно-догматического богословия» приводятся, наряду с положительными отзывами Иннокентия (Борисова), А.И. Введенского и других, и нелюбезные высказывания А.С. Хомякова, митрополита Филарета (Дроздова), непонявших и недооценивших роль грандиозного труда митрополита Макария; рассуждение о достоинствах и перспективах догматики митрополита Макария протоиерея Георгия Флоровского.

⁶ Капрук Д.А. Студенческие годы и научная деятельность митрополита Макария (Булгакова) в Киевской и Санкт-Петербургской духовных академиях [Электронный ресурс]
URL:<http://spbda.ru/publications/d-a-karpuk-studencheskie-gody-i-nauchnaya-deyatelnost-mitropolita-makariya-bulgakova-v-kievskoy-i-sankt-peterburgskoy-duh> (дата обращения: 8.10.2017).

Среди современных исследований, в которых выявляются основные исторические аспекты научно-богословской и практической административной церковной деятельности митрополита Макария выделяются статьи Д. А. Капрука «Митрополит Макарий (Булгаков) и духовная цензура в XIX столетии»,⁷ «Митрополит Макарий (Булгаков) и деятельность комитета по преобразованию судебной части в духовном ведомстве»,⁸ «Попытка реформы. Митрополит Макарий (Булгаков) как духовный цензор и председатель комиссии 1870 года по реформе духовной цензуры»;⁹ А. А. Секирина «Митрополит Макарий (Булгаков) (1816-1882 гг.), как историк раскола старообрядчества и его миссионерская деятельность в отношении раскола и сектантства»;¹⁰ Е. И. Лутченко «Поклонник святой истины митрополит Московский и Коломенский Макарий (Булгаков);¹¹ А.Е. Шапошникова «Митрополит Макарий (Булгаков) о церковных и монастырских библиотеках»;¹² Н. Ю. Суховой «Митрополит Макарий (Булгаков) и епископ Кирилл (Наумов): страница из истории "ученого монашества" 1840-1860-х гг.»;¹³ В. К. Харченко «Исследование пластики

⁷ Капрук Д. А. Митрополит Макарий (Булгаков) и духовная цензура в XIX столетии // Христианское чтение. 2016. № 4. С. 341-346.

⁸ Капрук Д. А. Митрополит Макарий (Булгаков) и деятельность комитета по преобразованию судебной части в духовном ведомстве // сборник: Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки Материалы VIII международной научно-богословской конференции, посвященной 70-летию возрождения Санкт-Петербургской Духовной Академии: в 2-х частях. 2017. С. 87-107.

⁹ Капрук Д. А. Попытка реформы. Митрополит Макарий (Булгаков) как духовный цензор и председатель комиссии 1870 года по реформе духовной цензуры // Православное книжное обозрение. 2014. № 3 (38). С. 46-53.

¹⁰ Секирин А. А. Митрополит Макарий (Булгаков) (1816-1882 гг.), как историк раскола старообрядчества и его миссионерская деятельность в отношении раскола и сектантства // Исторический журнал: научные исследования. 2016. № 5. С. 630-639.

¹¹ Лутченко Е. И. Поклонник святой истины митрополит Московский и Коломенский Макарий (Булгаков) // сборник «Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его» (Мф. 6:33) материалы XII Международного форума. Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского. 2017. С. 58-60.

¹² Шапошников А. Е. Митрополит Макарий (Булгаков) о церковных и монастырских библиотеках // Мир библиографии. 2008. № 3. С. 39-48.

¹³ Сухова Н. Ю. Митрополит Макарий (Булгаков) и епископ Кирилл (Наумов): страница из истории "ученого монашества" 1840-1860-х гг // сборник: Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки Материалы VIII международной научно-богословской конференции, посвященной 70-летию возрождения Санкт-Петербургской

стиля митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова)».¹⁴ Но в этих статьях не исследуются догматические труды митрополита Макария.

Среди не теологических философских исследований следует назвать работу А.Ю. Голубева. В своем труде «Опыт осмысления христианской догматики в работах русских религиозных философов конца XIX – первой половины XX вв.»¹⁵ он рассматривает христианскую теологию до X века как часть философии. В диссертации не осмысливается христианская догматика с позиций канонического церковного учения, а представлены личные взгляды и интерпретации философов (например, В. С. Соловьева).

В кандидатской диссертации А.Э. Ларионова «Межконфессиональные отношения X-XVI вв. в церковной историографии России середины - второй половины XIX вв.: по трудам архиепископа Филарета (Гумилевского) и митрополита Макария (Булгакова)»¹⁶ исследует богословское наследие митрополита Макария преимущественно в области церковной историографии; догматическому наследию митрополита здесь почти не уделяется внимания.

Объектом данного исследования является отечественное догматическое богословие.

Предмет исследования – «Православно-догматическое богословие» митрополита Макария (Булгакова), его исторические основания и перспективы.

Духовной Академии: в 2-х частях. 2017. С. 66-86.

¹⁴ Харченко В. К. Исследование пластики стиля митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 33. № 7 (256). С. 33-39.

¹⁵ Голубев А.Ю. Опыт осмысления христианской догматики в работах русских религиозных философов конца XIX- первой половины XX в.: диссертация...кандидата философских наук: 09.00.03. – Москва, 2002. – 154 с.

¹⁶ Ларионов А.Э. Межконфессиональные отношения X-XVI вв. в церковной историографии России середины - второй половины XIX вв.: по трудам архиепископа Филарета (Гумилевского) и митрополита Макария (Булгакова): диссертация...кандидата исторических наук: 07.00.09. – Москва, 2007. – 210 с.

Цель исследования – показать роль и место «Православно-догматического богословия» митрополита Макария (Булгакова) в общем контексте истории развития отечественной догматической науки.

Задачи исследования определяются сформулированной выше целью. Они могут быть обозначены следующим образом:

- выявить основные особенности развития православного догматического богословия;
- уточнить значение домакарьевского догматического богословия в опыте догматических построений митрополита Макария;
- проанализировать общие отличия и особенности догматического богословия митрополита Макария в контексте отечественных догматических опытов его современников;
- охарактеризовать место и значение догматики митрополита Макария в трудах догматистов Русской Православной Церкви XX-XXI веков.

Теоретико-методологические основы исследования определяются особенностями темы исследования. В ходе исследования значительная роль была отведена системно-историческому подходу; применялся метод сравнительного анализа существующих в отечественном богословии догматических трудов (в связи с догматическим богословием митрополита Макария). Учитывался также комплекс взаимодополняющих методов исследования: метод теоретического анализа литературы по исследуемой проблеме, методы изучения, обобщения и анализа существующих отзывов и мнений в отношении «Православно-догматического богословия» митрополита Макария и других отечественных догматических трудов.

В данном исследовании мы не сочли возможным изменить первоначальный стиль каждого из авторов привлекаемых книг по общему и догматическому богословию, поскольку при этом потерялась бы авторская

индивидуальность. В цитируемых текстах изменены только правила орфографии и пунктуации, согласно нормам современного русского языка.

Источниковой базой нашего исследования является прежде всего труд митрополита Макария (Булгакова) «Православно-догматическое богословие». Кроме этого, необходимым было рассмотрение догматических опытов его предшественников и преемников. Среди работ, предшествующих догматическому труду митрополита Макария, были исследованы:

- «Записки преосвященного Георгия Конисского о том, что в России до конца XVI века не было никакой унии с Римской Церковью» (на латинском языке);
- «*Orthodoxae orientalis ecclesiae dogmata, seu doctrina christiana de credendis, ubibus eorum, qui studio theologico sese consecrarunt addixeruntque, adornata accomodataque*» епископа Феофилакта (Горского);
- «Христианское Богословие для желающих в благочестии высшего успеха» иеромонаха Ювеналия (Медведского);
- «Богословие догматическое или пространное изложение учения веры православных кафедральных церквей» протоиерея Петра Терновского;
- труд современника митрополита Макария, архиепископа Антония (Амфитеатрова) «Догматическое богословие православной кафедральной восточной церкви с присовокуплением общего введения в курс богословских наук», в котором впервые отечественная догматика была представлена в виде русскоязычной системы, даны строгие и определения понятий догмата и догматического богословия, сформулированы предмет и метод православной догматики.

Были также исследованы работы ближайших современников митрополита Макария: «Православное догматическое богословие» архиепископа Филарета (Гумилевского) и «Опыт православного догматического богословия (с историческим изложением догматов)» епископа Сильвестра (Малеванского), в которых была сделана попытка изложить догматы с исторической точки зрения.

В ходе подготовки к диссертации рассматривались догматические труды преемников митрополита Макария: «Догматическое богословие» протоиерея Н.П. Малиновского, «Православное догматическое богословие» протопресвитера Михаила Помазанского, «Догматическое богословие» В.Н. Лосского, «Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие» митрополита Илариона (Алфеева), «Догматическое богословие» протоиерея Олега Давыденкова, - все те, которые испытали на себе влияние догматического труда митрополита Макария.

Новизна исследования состоит в осмыслении «Православно-догматического богословия» митрополита Макария (Булгакова) как одного из самых продуктивных и исторически значимых этапов развития отечественной догматики XIX – начала XXI вв., преодолевшего многие недостатки предшествующих догматических трудов и ставшего основой для многих последующих.

Практическая значимость. Результаты данного исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении догматического богословия в истории богословской науки, а также при создании учебных курсов по отечественному православному догматическому богословию, катехизических образовательных программ и т.д.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования докладывались на I научно-практической конференции студентов и молодых ученых (с международным участием) «Венок Пушкину: 1837-2017» 18-20 апреля 2017 года, НИУ «БелГУ»; на XII Международном форуме «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения» 27-29 апреля 2017 года,

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»; на V международной научно-практической конференции «Евангелие в контексте современной культуры» «1917-2017: уроки столетия», НИУ «БелГУ»; на выездной конференции «Венок Пушкину» в Пушкинских горах 11-16 мая 2017 года; на Международной научно-практической конференции «Образование и наука в современных реалиях»; на VI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием «Теология: история, проблемы, перспективы», 10 ноября 2017 года, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»; на научно-практической конференции «Социальное служение Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы», Санкт-Петербург, 23-24 ноября 2017 года; на XVIII Международной научной конференции «Человекознание», 30 декабря 2017 года, Кемерово; на IX Кирилло-Мефодьевских чтениях», приуроченных к Неделе науки НИУ «БелГУ», Белгород, 18 апреля 2018 года; на VI Международной научно-практической конференции «Евангелие в контексте современной культуры: духовно-нравственные ценности и будущее человечества», Белгород, 26 апреля 2018 года; на «II чтениях памяти протоиерея Иоанна Григоровича (1792-1852): историка, археографа, археолога», Минск, 10 мая 2018 года.

ГЛАВА I. ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ДОГМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВИЕ ДО МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА)

1.1. Становление православного догматического богословия (обзорные характеристики)

Предметом нашей магистерской диссертации является «Православно-догматическое богословие» митрополита Макария (Булгакова), его исторические основания и перспективы. А объект данного исследования составляет отечественное догматическое богословие. Для понимания внутренней глубинной сути догматической богословской науки нам представляется логичным вначале раскрыть и точно уяснить понятия православного догматического богословия и собственно догмата, содержание, цели, задачи данной отрасли церковно-исторической науки, причин ее возникновения.

Слово "догмат" происходит от перфекта греческого глагола ("dedogme"), что можно перевести на русский язык как "определено", "решено", "положено", "установлено."¹⁷ Словарь иностранных слов также приписывает слову догмат греческое происхождение (dogma, dogmatos) и два значения: 1) в богословии это означает «основное положение вероучения, обязательное для всех верующих, признаваемое непреложной истиной, не подлежащее критике»; 2) понятие догмата совпадает по смыслу со словом догма. Слово «догмат» может иметь и более узконаправленное, богословское значение, по сравнению со значением слова «догма»: «догма (гр. dogma) – положение, принимаемое за непреложную истину, признаваемое бесспорным и неизменным без доказательства, без учета конкретных условий; **д. права** – формально-логическое истолкование действующего права».¹⁸

¹⁷ Давыденков Олег, иерей. Догматическое богословие: Курс лекций: В 3 ч. М.: ПСТБИ, 1997. Ч. I и II. – С. 19.

¹⁸ Большой иллюстрированный словарь иностранных слов: 17 000 сл. – М.: ООО «Русские словари»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. – С. 265.

Современный богослов, диакон Андрей Кураев считает, что *догмы* – плод встречи разума и веры; Евангелие, из сердца дошедшее до разума.¹⁹

Термин догмат берет свое начало в Древней Греции, и в первый век от Рождества Христова он никак не был связан с христианской религией и с религией вообще. Понятие догмат в античности носило общеупотребительный характер и использовалось в различных иных сферах культурной жизни древних Греции и Рима. Древнегреческие и древнеримские писатели употребляли слово «догмат» в законодательном, нравственном и философском смыслах со значениями «правило», «учение», которые вследствие своей неоспоримости приобрели постепенно значение обязательной истины, заповеди, закона, повеления, предписания. Например, согласно энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона, Цицерон словом *dogma* обозначал такие доктрины, которые имели значение неоспоримой истины.²⁰ А Геродиан этим словом обозначал определения сената, которому беспрекословно должен был подчиняться весь римский народ.²¹

Затем, вместе с этим своим значением, термин «догмат» появился в греческом переводе Библии 70 толковниками «Септуагинте», где он встречается в книгах пророка Даниила (2, 13),²² Есфири (3, 9),²³ и понимается как царский указ, подлежащий немедленному исполнению или государственный закон, обязательный для каждого подданного.²⁴

Постепенно слово догма начинает использоваться и в Новом Завете. В греческом тексте Септуагинты в Евангелии от Луки им обозначается

¹⁹ Диакон Андрей Кураев. Традиция, догмат, обряд. Апологетический очерк. М.: Издательство Братства Святителя Тихона, 1995. – С. 117.

²⁰ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том ХА (20). Десмургия-Домециан. В 86 т. Т.ХА (20). СПб., 1893. – С. 846.

²¹ Там же.

²² Septuaginta. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft. 2006. – 875.

²³ Septuaginta. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft. 2006. – 957.

²⁴ Православная богословская энциклопедия. Том 4, стлб. 1118. Издание Петроград. Приложение к духовному журналу "Странник" за 1903 г.

[Электронный ресурс]

URL:<http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/pravoslavnaja-bogoslovskaja-jenciklopedija/tom-4/dogmat.html> (дата обращения: 06.02.2018).

повеление кесаря о переписи народонаселения Римской империи (2,1),²⁵ в посланиях к Ефессянам (2,15)²⁶ и Колоссянам (2, 14)²⁷ теми же словами обозначаются законы Моисея, имеющие божественный авторитет. Понятия догмы и догмата становятся терминами христианской Церкви и закрепляются в ней в значении христианского учения во всей полноте. Такое понимание догматов было характерно для христианской Церкви II, III и начала IV веков.

Некоторое изменение смысла данного термина происходит в IV веке, когда отцы Церкви, пытаясь систематизировать христианское учение с целью сохранить его в чистоте от ересей, начинают проводить различия между вероучительными и нравоучительными истинами. В результате, на Вселенских Соборах термин "догмат" закрепляется только за истинами вероучительными, а все прочие решения и предписания получают название канонов и правил. Например, Кирилл Иерусалимский говорит, что для благочестивой жизни необходимы и благочестивые догматы, и добрые дела (Оглас. слово 4-е). Григорий Нисский утверждает, что Иисус Христос (Матф. 28, 19, 20) христианский образ жизни делит на нравственную часть и на строгое соблюдение догматов (Пис. 6).²⁸

Так постепенно сформировалось современное церковное значение данного термина как Божественной, неоспоримой и общеобязательной вероучительной истины.

Понятие же православного догматического богословия возникает из соединения значений трех слов (догмат, богословие и православие) в одно целое. Так рождается православное догматическое богословие как наука о непреложных, не подвергающихся сомнению, истинах православной веры;

²⁵ Novum Testamentum Graece et Latine. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft. 1990. – С. 156.

²⁶ Novum Testamentum Graece et Latine. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft. 1990. – С.506.

²⁷ Novum Testamentum Graece et Latine. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft. 1990. – С.527.

²⁸ Православная богословская энциклопедия. Том 4, стлб. 1118. Издание Петроград. Приложение к духовному журналу "Странник" за 1903 г.

[Электронный ресурс]

URL:<http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/pravoslavnaja-bogoslovskaja-jenciklopedija/tom-4/dogmat.html> (дата обращения: 06.02.2018).

наука, которая учит о том, как правильно богословствовать, то есть мыслить о Боге, и правильно славить Его.

Однако обратимся к более авторитетным определениям науки православного догматического богословия, которые дали в своих трудах наши отечественные догматисты. Первая из известных нам, это формулировка архиепископа Казанского Антония (Амфитеатрова), которая звучит следующим образом: «Догматическое Богословие есть наука, излагающая в систематическом порядке и полноте, догматы и вообще созерцательные истины христианские, и руководствующая к тому, как христианину должно верить в правду и исповедовать во спасение свою веру».²⁹ Следом за архиепископом Антонием, свое определение предложил митрополит Макарий (Булгаков): «Православно-догматическое Богословие, понимаемое в смысле науки, должно изложить христианские догматы в систематическом порядке, с возможною полнотою, ясностью и основательностью, и притом не иначе, как по духу православной Церкви».³⁰ Сравнивая оба определения, можно заметить, что в первом отсутствует термин «православное». Это делает формулировку несколько неточной (поскольку свои догматы существуют не только в православии, но и в некоторых других религиях). В определении же митрополита, наоборот, наблюдается значительно большая конкретность по сравнению с формулировкой архиепископа Антония. Таким образом, митрополит Макарий в своем догматическом труде значительно уточнил и конкретизировал терминологию, придал ей наибольшую ясность и отточенность. Причем, формулировки последующих систем не превзошли определение, данное митрополитом. Например, формулировка современника митрополита Макария, архиепископа Филарета (Гумилевского), является

²⁹ Антоний (Амфитеатров), архиеп. Догматическое богословие православной католической восточной церкви // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 34.

³⁰ Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие; в 2 т. Т. 1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 7.

менее точной в языковом изложении и менее самостоятельной: «Богословие догматическое, понимаемое в смысле науки, излагает созерцательные истины откровенной религии, - иначе догматы веры, в порядке систематическом, и по духу православной церкви».³¹ Как видно из приведенного фрагмента, определение архиепископа Филарета больше похоже на определение архиепископа Антония с указанием в конце на православную Церковь со стороны митрополита Макария. Оно не отличается такой ясностью, точностью и четкостью языкового стиля, как у митрополита. Еще один современник митрополита Макария, епископ Сильвестр (Малеванский), ограничился довольно краткой, риторической формулировкой следующего характера: «Догматическое богословие есть наука о догматах».³² Среди рассмотренных нами формулировок определение науки догматического богословия, предложенное митрополитом Макарием, выглядит самым основательным. Феноменальная ясность, четкость и точность языкового стиля, сочетающиеся с простотой изложения делают его особенным и уникальным на фоне формулировок других систем.

В общей истории развития науки догматического богословия различают 3 периода:³³

1. От учеников мужей апостольских до появления системы догматического богословия св. Иоанна Дамаскина (730 – 750 г.);

2. От св. Иоанна Дамаскина до митрополита киевского Петра Могилы (1631-1647 г.);

3. Со второй половины XVII века до наших дней.

В первый период был выработан научный метод и изъяснено все содержание науки. Начало научного способа исследования было связано с

³¹ Филарет (Гумилевский), архиеп. Православное догматическое богословие; в 2 т. Т. 1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 1.

³² Сильвестр (Малеванский), еп. Опыт православного догматического богословия с историческим изложением догматов; в 5 т. Т.1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 1.

³³ Полный православный богословский энциклопедический словарь. В двух томах. Т. 1. - СПб.: Изд-во П. П. Сойкина. П. П. Сойкина. 1913. – С. 755-756.

переходом в недра Христовой Церкви ученых язычников, среди которых можно назвать святого мученика Иустина философа, Татиана, Аристида и других. А также с появлением еретиков, принявших христианство, но не сумевших отказаться от своих прежних философских убеждений, противоречащих христианскому вероучению. В связи с этим православные апологеты вынуждены были защищать истинное вероучение в своих трудах. Среди них священномученик Иринеи Лионский, Тертуллиан, Ориген, Кирилл Иерусалимский (18 огласительных и 5 тайноводственных поучений), Григорий Нисский (большое катехизическое слово), блаженный Феодорит (Сокращенное изложение божественных догматов), блаженный Августин («О граде Божиим»). Это самый плодотворный период, несравнимый ни с каким другим в отношении к содержанию науки: были исследованы и утверждены основы науки, рассмотрены и все частные догматы.³⁴

Второй период знаменателен появлением «Точного изложения православной веры» Иоанна Дамаскина, представляющего собой научную догматическую систему. После этого труда возникли «Догматическая Панолия православной веры» Евфимия Зигабена, «Сокровище православной веры» Никиты Хониата, «Церковные разговоры о вере Христа» святителя Симеона Солунского. Но все они были ниже догматического труда Иоанна Дамаскина.³⁵

Третий период принадлежит собственно отечественной богословской науке. И он начался с митрополита Петра Могилы, который основал Киево-Могилянскую коллегию, в которой догматическое богословие стало преподаваться обширно. Вначале оно преподносилось в заимствованном с Запада схоластическом духе на латинском языке. Феофан Прокопович первым отделил догматическое богословие в отдельную науку. Вслед за ним появились догматические опыты Георгия Конисского, Иринея Фальковского, Феофилакта Горского и других. С половины XVIII века обнаружилось

³⁴ Полный православный богословский энциклопедический словарь. В двух томах. Т. 1. - Спб.: Изд-во П. П. Сойкина. П. П. Сойкина. 1913. – С. 755-756.

³⁵ Там же. С. 756.

стремление к освобождению от западной схоластики, стали появляться изложения догматов на русском языке. Среди них системы митрополита Московского Платона (Левшина), архимандрита Макария, митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова), архиепископа Черниговского Филарета (Гумилевского), епископа Сильвестра, протоиерея Н. П. Малиновского и других.³⁶

Из современных трудов по догматическому богословию можно назвать «Догматическое богословие» протоиерея Олега Давыденкова,³⁷ в котором делается попытка создать краткое современное пособие по догматическому богословию и «Таинство веры. Введение в догматическое богословие» митрополита Илариона (Алфеева),³⁸ написанное стилистически просто, без сложных богословских терминов.

Современное отечественное православное догматическое богословие – это итог всей двухтысячелетней истории христианства, вынужденной бороться с постоянно возникающими ересями и охранять чистоту Богооткровенного учения.

Благодаря догматическому богословию человек обретает подлинные и проверенные ориентиры на пути к Богу, с помощью которых этот путь успешно прошли уже многие христиане, и получает профилактику защиты Богооткровенных истин от искажений.

Существующие отечественные догматические системы по структуре в большинстве случаев включают в себя введение и 2 части: о Боге в Самом Себе и о Боге в отношении Его к творению (то есть миру и человеку). В свою очередь эти крупные разделы делятся на более мелкие главы и параграфы.

³⁶ Полный православный богословский энциклопедический словарь. В двух томах. Т. 1. - Спб.: Изд-во П. П. Сойкина. П. П. Сойкина. 1913. – С. 756.

³⁷ Давыденков Олег, иерей. Догматическое богословие: Курс лекций: В 3 ч. М.: ПСТБИ, 1997. Ч. I, II и III.

³⁸ Иларион (Алфеев). Таинство веры: Введ. в православ. догмат. богословие / Иеромонах Иларион (Алфеев). - М.; Клин: Христианская жизнь, 2000. – 301 с.

Такое деление впервые в истории отечественного догматического богословия предложил Феофан (Прокопович).³⁹

В связи с исследованием догматического богословия митрополита Макария (Булгакова)⁴⁰, в данной работе анализируются труды по догматическому богословию преосвященного Георгия (Конисского),⁴¹ епископа Феофилакта (Горского),⁴² иеромонаха Ювеналия (Медведского),⁴³ протоиерея Петра Терновского,⁴⁴ архиепископа Антония (Амфитеатрова)⁴⁵ и архиепископа Филарета (Гумилевского),⁴⁶ епископа Сильвестра (Малеванского),⁴⁷ протоиерея Н.П. Малиновского,⁴⁸ протопресвитера Михаила Помазанского,⁴⁹ В.Н. Лосского,⁵⁰ митрополита Илариона

³⁹ Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие; в 2 т. // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». СПб., Аксион эстин, 2006. Т. 1. – С. 58-59.

⁴⁰ Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие; в 2 т. // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». СПб., Аксион эстин, 2006. Т. 1. – 598 с. Т. 2. – 675 с.

⁴¹ Георгий (Конисский). Записки преосвященного Георгия Конисского о том, что в России до конца XVI века не было никакой унии с римской церковью. - Москва: Имп. о-во истории и древностей рос., 1847. - 30 с.

⁴² Феофилакт (Горский). *Orthodoxae orientalis ecclesiae dogmata, seu doctrina christiana de credendis, usibus eorum, qui studio theologico sese consecrarunt addixeruntque, adornata accomodataque.* - Mosquae: Typis Sanctissimae Synodi, 1831.

⁴³ Ювеналий (Медведский). Христианская богословия для желающих в благочестии вышшаго успеха, предложенная иеромонахом Ювеналием: [в трех частях]. - Изд. второе. - Москва: В Синодальной тип., 1826. Ч. 1. – 205 с. Ч. 2. – 204 с. Ч. 3. – 262 с.

⁴⁴ Терновский, П. М. Богословие догматическое, или пространное изложение учения веры православной кафолической восточной церкви / [Соч.] д-ра богословия, прот. Петра Терновского, Моск. ун-та проф. богословия, церк. истории и церк. законовещения. - 3-е изд., пересмотр. и доп. - Москва: Унив. тип., 1844. - XII, 254 с.

⁴⁵ Антоний (Амфитеатров), архиеп. Догматическое богословие православной кафолической восточной церкви // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». СПб., Аксион эстин, 2006. – 277 с.

⁴⁶ Филарет (Гумилевский), архиеп. Православное догматическое богословие; в 2 т. // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». СПб., Аксион эстин, 2006. Т. 1. – 168 с. Т. 2. – 243 с.

⁴⁷ Сильвестр (Малеванский), еп Опыт православного догматического богословия с историческим изложением догматов; в 5 т. // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». СПб., Аксион эстин, 2006. Т. 1. – 317 с. Т. 2. – 643 с. Т. 3. – 523 с. Т. 4. – 583 с. Т. 5. – 499 с.

⁴⁸ Малиновский Н., протоиер. Православное догматическое богословие; в 4 т. // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». СПб., Аксион эстин, 2006. Т. 1. – 464 с. Т. 2. – 445 с. Т. 3. – 768 с. Т. 4. – 704 с.

⁴⁹ Помазанский, М. И. Догматическое богословие / протопресв. Михаил Помазанский. –

(Алфеева),⁵¹ протоиерея Олега Давыденкова.⁵² Этот анализ предваряется кратким общим обзором возникновения и развития православного догматического богословия в мире, а затем непосредственно в России.

Исследуемые догматические труды представляют собой многочисленные попытки теоретически обосновать и систематизировать все истины веры.

Начиная с апостольских времен, христиане, имеющие реальный живой опыт Богообщения, в подобных догматических системах не нуждались. Они участвовали в литургической жизни Церкви и имели в той или иной мере опытное удостоверение о реальности бытия живого Бога в самих себе, во внутреннем литургическом опыте. По словам Н. Н. Лисового «живая вера, возникшая в душе человека в ответ на Благоую Весть, не имеет в себе никаких неразрешимых проблем».⁵³

Догматические системы были созданы позже с несколькими целями, которые подробно описываются в трудах митрополита Макария (Булгакова),⁵⁴ протопресвитера Михаила Помазанского,⁵⁵ В. Н. Лосского,⁵⁶ современного богослова протодиакона Андрея Кураева.⁵⁷ Митрополит Макарий (Булгаков) к основным причинам возникновения догматического богословия относит появление врагов Церкви в лице языческих мудрецов,

Клин: Христианская жизнь, 2015. - 350 с.

⁵⁰ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви; Догматическое богословие / В. Н. Лосский. - М.: Центр "СЭИ", 1991. - 287 с.

⁵¹ Иларион (Алфеев). Таинство веры: Введ. в правосл. догмат. богословие / Иеромонах Иларион (Алфеев). - М.; Клин: Христианская жизнь, 2000. - 301 с.

⁵² Давыденков Олег, иерей. Догматическое богословие: Курс лекций: В 3 ч. М.: ПСТБИ, 1997. Ч. I и II. - 159 с. Ч. III. - 292 с.

⁵³ Лисовой Н. Н. Обзор основных направлений русской богосл. академической науки в XIX - нач. XX ст. // Богословские труды. 2002. Сб. 37. - С. 6.

⁵⁴ Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие; в 2 т. // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». СПб., Аксион эстин, 2006. Т. 1. - 598 с. Т. 2. - 675 с.

⁵⁵ Помазанский, М. И. Догматическое богословие / протопресв. Михаил Помазанский. - Клин: Христианская жизнь, 2015. - 350 с.

⁵⁶ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви; Догматическое богословие / В. Н. Лосский. - М.: Центр "СЭИ", 1991. - 287 с.

⁵⁷ Кураев А. В. Неамериканский миссионер / диак. Андрей Кураев. - Саратов: Изд-во Саратовской епархии, 2006. - 463 с.

пред которыми приходилось доказывать и защищать вероучительные истины; переход в недра Церкви Христовой ученых язычников, которые перенесли научный способ исследования на истины христианские; появление еретиков, которые, с помощью философии и собственного разума пытались объяснить непостижимые истины веры, искажая их; учреждение христианских школ.⁵⁸ Самой важной из перечисленных митрополитом причин появления догматического богословия является, конечно, возникновение и распространение ересей. Как пишет протопресвитер Михаил Помазанский в своем «Догматическом богословии»: «Чтобы охранять правый путь веры, Церкви предстояло выковывать строгие формы для выражения истины веры, возвести крепость истины для отражения чуждых Церкви влияний».⁵⁹ Несколько глубже видит причину возникновения догматического богословия В. Н. Лосский: «Вся сложная борьба за догматы, которую в течение столетий вела Церковь, представляется нам, если посмотреть на нее с чисто духовной точки зрения, прежде всего неустанной заботой Церкви в каждой исторической эпохе обеспечивать христианам возможность достижения полноты...соединения с Богом».⁶⁰ Для достижения полноты соединения с Богом, несомненно, необходимо знание о возможном способе этого соединения, которое и дает догматическое богословие для тех, кто не получил этого опытного знания от наставников.

Популяризируя системную догматику православия, протодиакон Андрей Кураев определяет цель ее существования с некоторым речевым усилением: «Есть Любовь – значит, есть Откровение, изливание этой Любви. Это Откровение дается в мир людей, существ довольно агрессивных и непонятливых. Значит, надо защитить права Бога в мире человеческого

⁵⁸ Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие; в 2 т. Т. 1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 37-38.

⁵⁹ Помазанский М.И. Догматическое богословие / Протопресв. Михаил Помазанский. - Клин: Фонд "Христиан. жизнь", 2001. – С. 2.

⁶⁰ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви; Догматическое богословие. - М.: Центр "СЭИ", 1991. – С. 10.

своеволия. Для этого и нужны догматы. Догмат – стена, но не тюремная, а крепостная. Она хранит дар от набегов варваров. Со временем и варвары станут хранителями этого дара. Но для начала дар приходится от них защищать.

И значит, все догматы христианства возможны только потому, что Бог есть Любовь». ⁶¹

Современная наука догматического богословия имеет свои трудности и находится в постоянном движении и развитии. Связано это, прежде всего со сложностью нахождения богословских терминов, в которые необходимо вписать человеческими словами и понятиями неотмирное Откровение. По мнению Н.Н. Лисового, задача нахождения богословских формул крайне сложна, так как тайны веры не вмещаются в обыденные слова и рационалистические схемы. ⁶² Поэтому догматические формулы могли и могут уточняться, видоизменять свои формулировки до большей точности, но никогда не изменялась и не должна измениться их суть.

Важным моментом в науке догматического богословия является необходимость различать понятия догмата как такового и догматической формулы. Догмат в сущности своего содержания является неизменным, он содержит Богооткровенную истину, поэтому не подлежит никакому изменению по воле человеческого разума. Что же касается догматической формулы, то она, представляя собой своеобразную форму, способ выражения вероучительной истины, словесную оболочку догмата, может видоизменяться и дополняться, не затрагивая при этом заключенного в ней догматического смысла (содержания). Например, формулировка догмата о Пресвятой Троице, установленная на I Вселенском Соборе, была дополнена на II Вселенском Соборе. ⁶³

⁶¹ Кураев А. В. Неамериканский миссионер / диак. Андрей Кураев. - Саратов: Изд-во Саратовской епархии, 2006. – С. 156-157.

⁶² Лисовой Н. Н. Обзор основных направлений русской богосл. академической науки в XIX - нач. XX ст. // Богословские труды. 2002. Сб. 37. – С. 7.

⁶³ Закон Божий: для семьи и школы / сост. прот. Серафим Слободской. – Минск:

Итак, сущность всех догматов, богооткровенные истины, изначально содержались в Священном Предании, и первоначально не было необходимости в облечении христианского учения в рамки догматической системы. Впоследствии, с возникновением множества различных вероучительных заблуждений, в христианстве догматы стали обозначать для верующих те границы, за которыми кончаются Божественные истины и начинаются пагубные для спасения души хитросплетения падшего человеческого разума и лжеучений; границы, за которыми Бога уже нет. Догматы, принятые Православной Церковью на Вселенских Соборах, стали ответом на появившиеся фундаментальные искажения церковного учения. Каждый догмат устанавливал как бы преграду дальнейшему развитию еретического учения, отсекал ложные направления в понимании учения Церкви. Поэтому догматические соборные определения в эту эпоху обозначались греческим словом «орос»⁶⁴ (орос – «предел», «граница») или латинским словом *terminus*.⁶⁵ Догмат, или орос – предел или граница вероучения. В связи с этим в православии понятие «догмат» приобрело несколько иное значение: под неоспоримыми истинами стали пониматься истины, полученные через Божественное Откровение в противоположность истинам, достигнутым человеческим разумом.

В учении православной Церкви существуют два подхода к пониманию способа принятия догматов.⁶⁶ Согласно первому подходу, догматами, в строгом смысле этого слова, могут быть названы только те непререкаемые определения православной веры, которые утверждаются Вселенскими соборами.⁶⁷ С точки зрения второго подхода, догматом следует называть каждое неоспоримое и общеобязательное положение православного

Издательство Белорусского Экзархата, 2011. – С. 494-495.

⁶⁴ Вейсман, А. Д. Греческо-русский словарь / А. Д. Вейсман. – Репринт V издания 1899 г. - Москва: Греко-лат. кабинет Ю. А. Шичалина, 2006 (М.: Типография "Наука"). – С. 902.

⁶⁵ Дворецкий, И. Х. Латино-русский словарь [Текст]: Около 50000 слов / И. Х. Дворецкий. - 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Рус. яз., 1976. – С. 1006.

⁶⁶ Иванов М. С. Догмат // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2007. – Т. XV. – С. 527-532.

⁶⁷ Там же.

вероучения. В этом случае существует классификация догматов на общие (сформулированные на Вселенских Соборах) и частные (выводимые из общих); раскрытые (утвержденные на Вселенских Соборах) и нераскрытые (неопределенные в подробностях и необсуждавшиеся на Вселенских Соборах по причине отсутствия в этом необходимости и поэтому не получившие догматических формулировок, но признанные всей Православной Церковью); чистые (основаны только на сверхъестественном Откровении) и смешанные (основаны не только на Откровении, но и на человеческом разуме).⁶⁸

В соответствии с вышеизложенным, в православии догмат приобретает значение непререкаемой Божественной истины, которая дана людям Самим Богом через Божественное Откровение и противопоставлена человеческим личным измышлениям. Более того, православный догмат – это еще и истина, относящаяся ко внутреннему существу религии, то есть истина теоретического характера, отличающаяся от практической деятельности христиан, без знания и соблюдения которой и практическая деятельность может оказаться направленной противоположно духовному спасению.⁶⁹

В настоящее время термин «догмат» употребляется преимущественно в христианстве, обозначая теологическую богооткровенную истину, которую Церковь определяет и исповедует как неизменное и непререкаемое положение веры.⁷⁰

Существует различие в понимании догмата Православной Церковью и Католической. По православному вероучению, Христос сообщил и раскрыл людям все вероучение, необходимое для спасения, в его полноте. Из этого следует, что догматы не могут внезапно возникать и быть новшествами.

⁶⁸ Иванов М. С. Догмат // Православная энциклопедия. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2007. — Т. XV. — С. 527-532.

⁶⁹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том ХА (20). Десмургия-Домециан. В 86 т. Т.ХА (20). СПб., 1893. — С. 846.

⁷⁰ Давыденков Олег, иерей. Догматическое богословие: Курс лекций: В 3 ч. М.: ПСТБИ, 1997. Ч. I и II. — С. 24.

Согласно одному из современных учебников по догматическому богословию,⁷¹ в православной догматике принято выделять следующие существенные свойства догматов: *теологичность*, *Богооткровенность*, *церковность*, *общеобязательность*, *неизменяемость*.

Теологичность (вероучительность) представляет собой свойство, говорящее о том, что догмат содержит только учение о Боге и Его домостроительстве. К догматам в этом смысле относят лишь истины теоретические и вероучительные. В догматах не определяются истины нравоучительные, литургические, исторические или какие-либо другие.⁷²

Богооткровенность – свойство догматов по способу их происхождения. Это означает, что догматы не выводятся логическим путем с помощью человеческого разума, а происходят из Божественного Откровения, то есть даются человеку Самим Богом.⁷³

Свойство догматов по способу их существования и сохранения называется *церковностью*. Это свойство утверждает, что догматы могут существовать только во Вселенской Церкви, и вне ее как основанные на Откровении данном всей Церкви, они не могут возникать. Но Церковь не создает догматов сама. Она извлекает их из Откровения.⁷⁴

Общеобязательность – свойство догматов по отношению к ним членов Церкви. Догматы выступают в роли правил и норм, не признавая которые, нельзя являться членом Церкви.⁷⁵

В догматической науке не существует точного числа догматов. Вместе с тем, можно выделить группу некоторых основных догматов, причем число их в различных классификациях колеблется от 12 до 20. По одной из самых известных классификаций,⁷⁶ основными православными догматами являются

⁷¹ Догматическое богословие. Под ред. М.В. Бахтина. – М.: Издательство Московского института духовной культуры, 2006. – С.5.

⁷² Там же.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же. С.6.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Закон Божий: для семьи и школы / сост. прот. Серафим Слободской. – Минск:

догматы, принятые на Семи Вселенских Соборах. В этом случае их 12 по числу членов Символа веры:

1. *Догмат о Пресвятой Троице*, который утверждает, что Бог един по своему существу, но троичен в Лицах: Отец, Сын и Дух Святой – Троица единосущная и нераздельная. Каким образом единый Бог есть в трех Лицах – это тайна, непостижимая для нашего ума, но мы верим этому, потому что Тайну Святой Троицы человечеству открыл Сам Господь Иисус Христос, когда сказал апостолам: «Идите, научите все народы, крестя их во Имя Отца, и Сына и Святого Духа» (Мф. 28; 19).⁷⁷

2. *Догмат о грехопадении* объясняет грех как преступление первыми людьми, Адамом и Евой, Закона Божьего. Этот догмат указывает источник появления греха в людях – дьявола; а также рассматривает последствия грехопадения, проявившиеся в расстройстве человеческой природы. Грех в людях помрачил ум, волю и тело, внес болезни и смерть.⁷⁸

3. *Догмат об Искуплении человечества от греха* основывается на учении о тайне Боговоплощения, которая заключается в сошествии с небес второго Лица Святой Троицы, Сына Божьего, для того, чтобы спасти людей от власти дьявола, греха и вечной смерти, поскольку сами люди не способны победить в себе последствия грехопадения.⁷⁹

4. *Догмат о Воплощении Господа нашего Иисуса Христа* утверждает, что для спасения людей Сын Божий сошел с небес на землю и принял на себя душу и плоть человеческую (тело), став совершенным человеком, не переставая быть Богом.⁸⁰

Издательство Белорусского Экзархата, 2011. – С. 499-500.

⁷⁷ Там же. С. 502-503.

⁷⁸ Там же. С. 510.

⁷⁹ Там же. С. 509.

⁸⁰ Там же. С. 509.

5. *Догмат о Воскресении Господа нашего Иисуса Христа* устанавливает непреложность факта Его воскресения на третий день после смерти, как и было предсказано в писаниях ветхозаветных пророков.⁸¹

6. *Догмат о Вознесении Господа нашего Иисуса Христа* утверждает факт того, что через сорок дней после воскресения Иисус Христос с пречистой Своей плотью вознесся на небо и воссел по правую сторону Бога Отца. Своим вознесением Господь воссоединил земное с небесным и прославил человеческое естество.⁸²

7. *Догмат о Втором Пришествии Спасителя и Страшном суде* говорит о будущем, когда Иисус Христос вновь придет на землю, чтобы судить всех людей, и живых, и мертвых, которые для этого воскреснут. После суда настанет Христово Царство, которому не будет конца.⁸³

8. *Догмат о единстве, соборности Церкви и преемственности в ней учения и священства* подразумевает под Церковью совокупность всех православных христиан, живущих и умерших, соединенных между собой верой и любовью Христовой, таинствами.⁸⁴

9. *Догмат о всеобщем воскресении людей и будущей жизни* утверждает, что христиане ожидают воскресения умерших людей в соединении их душ и тел, которое произойдет во время второго пришествия Господа Иисуса Христа.⁸⁵

10. *Догмат о двух естествах Господа Иисуса Христа* основан на непреложной истине, что Сын Божий принял на себя человеческое естество, стал совершенным человеком, одновременно не переставая быть Богом, стал Богочеловеком.⁸⁶ Этот догмат принят на IV Вселенском Соборе в Константинополе.

⁸¹ Закон Божий: для семьи и школы / сост. прот. Серафим Слободской. – Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2011 С. 532.

⁸² Там же. С. 540.

⁸³ Там же. С. 541.

⁸⁴ Там же. С. 545.

⁸⁵ Там же. С. 559.

⁸⁶ Там же. С. 509.

11. *Догмат о двух волях и действиях в Господе Иисусе Христе* продолжает догмат о двух естествах Богочеловека и утверждает в Иисусе Христе наличие двух волей: Божественной и человеческой. Догмат принят на VI Вселенском Соборе в Константинополе.⁸⁷

12. *Догмат об иконопочитании* утверждает, что иконопочитание установил во время своей жизни на земле Сам Иисус Христос.⁸⁸ Принят на VII Вселенском Соборе в Никее.

Из перечисленных 12 основных догматов, только первые 9 были приняты на I и II Никео-Цареградских Вселенских соборах и сформированы в Символ веры. Оставшиеся приняты на 4, 6 и 7 Вселенских Соборах.

Точное число догматов неизвестно, это такая же тайна, как и все остальное в Божественном Откровении. Догмат не научен. Он не вписывается в логические рамки. Это предмет веры.

Обратимся теперь непосредственно к догматическому труду митрополита Макария, который уже при жизни ученого вызывал интерес в научном мире.

«Православно-догматическое богословие» митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова)⁸⁹ всегда вызывало неоднозначные оценки со стороны представителей науки, как церковной, так и светской. Такое неоднозначное оценивание началось еще при жизни этого выдающегося ученого иерарха Русской Православной Церкви, с самого момента выхода в свет его научного догматического труда в 1852 году. Уже тогда мнения научного сообщества разделились. Причем, во мнениях разошлись как представители духовной науки, так и светской. И хотя большинство из них единодушно признавали и ставили в заслугу Макария

⁸⁷ Закон Божий: для семьи и школы / сост. прот. Серафим Слободской. – Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2011. – С. 509.

⁸⁸ Там же. С. 48.

⁸⁹ Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие; в 2 т. // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». СПб., Аксион эстин, 2006. Т. 1. – 598 с. Т. 2. – 675 с.

простоту языка и обширность привлеченного им в работу материала, однако в других аспектах мнения современников о его «Догматике» были различны. В целом, преобладали положительные отзывы, но среди них присутствовала и негативная критика.

Таким же неоднозначным оценивание труда митрополита Макария продолжает оставаться и по сей день.

Согласно исследованию известного биографа митрополита Макария, протоиерея Федора Титова, современники митрополита, в большинстве своем, приняли труд Макария (Булгакова) сочувственно и благосклонно, похвалы в адрес ученого иерарха значительно превышали редкие негативные отзывы и высказывания. Он пишет: «Появление же всех пяти томов, всей догматической системы преосвященного Макария было справедливо отмечено всеми, как эпоха в истории православной богословской науки, как торжество всей православной русской церкви».⁹⁰

Среди положительных оценок догматического труда митрополита Макария в числе особенно показательных Федор Титов приводит отзыв преосвященного Анатолия (Мартыновского), который сохранился в его письме к Макарию. По его мнению, труд митрополита способствует прекращению упреков в сторону русской Церкви в связи с отсутствием собственного богословия: «Слава и благодарение Богу, подавшему вам благодать, изданием полного, православного, богатого догматического богословия, на чистом, достойном предмета, русском языке, отнять поношение от русской церкви, которую укоряли иноверцы, что она не имеет даже собственного, не зараженного чуждыми православия мнениями богословия!»⁹¹

⁹⁰ Титов Ф. И. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский: Историко-биографический очерк; в 3 т. Т. 1: Годы детства, образования и духовно-училищной службы митрополита Макария (1816 – 1857). Репр. Изд. с доп. К 200-летию со дня рождения митрополита Макария (Булгакова) / Публикация К. Г. Капкова. М.; Белая: Летопись, 2015. – С. 397.

⁹¹ Там же. С. 397.

Еще один, самый обстоятельный и одобрительный отзыв о труде митрополита Макария был дан высшим русским ученым учреждением в лице Академии Наук из уст преосвященного Иннокентия (Борисова): «Рассматриваемое нами сочинение составляет собою редкое и самое отрадное явление в нашей богословской литературе, подобного коему она давно не видела и, по всей вероятности, не скоро увидит опять... Богословие, как наука, подвинута сим многоученым творением далеко вперед и много приобрело уже тем, что разоблачено в нем совершенно от схоластики и латинского языка и, таким образом, введено в круг русской литературы и предложено, так сказать, ко всеобщему употреблению для всех любителей богословских познаний».⁹²

Довольно положительно встретило догматический труд митрополита и светское образованное общество. Обозреватель журналов И. Галанин следил за статьями будущего митрополита по догматическому богословию и рекомендовал их своим читателям. Журнал «Московитянин» опубликовал похвальный отзыв о догматическом сочинении митрополита Макария.⁹³

Вместе с тем, присутствовали и некоторые недоброжелательные отзывы о труде митрополита Макария. Одни ему приписывали зависимость его системы догматического богословия от лекций его преподавателя архимандрита Димитрия (Муретова). Другие появление труда митрополита связывали также с заказом священноначалия русской Церкви, по поручению которого он и начал свой труд.⁹⁴ Впрочем, и то и другое не справедливо, и не имеет под собой каких-либо веских доказательств.

⁹² Титов Ф. И. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский: Историко-биографический очерк; в 3 т. Т. 1: Годы детства, образования и духовно-училищной службы митрополита Макария (1816 – 1857). Репр. Изд. с доп. К 200-летию со дня рождения митрополита Макария (Булгакова) / Публикация К. Г. Капкова. М.; Белаянка: Летопись, 2015. – С. 399.

⁹³ Московитянин. 1848. Ч. 1. Отд. 6. С. 143–145.

⁹⁴ Титов Ф. И. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский: Историко-биографический очерк; в 3 т. Т. 1: Годы детства, образования и духовно-училищной службы митрополита Макария (1816 – 1857). Репр. Изд. с доп. К 200-летию со дня рождения митрополита Макария (Булгакова) / Публикация К. Г. Капкова. М.; Белаянка: Летопись, 2015. – С. 399.

Из современников митрополита одним из первых резкую негативную критику догматической системы митрополита Макария на фоне преобладающего большинства положительных отзывов высказал славянофил А. С. Хомяков.⁹⁵ Он видел в «Догматике» митрополита сочинение схоластическое. В «схоластичности», «априорной сухости и книжной безжизненности» митрополита Макария обвинял и Н. Н. Глубоковский.⁹⁶

В XX веке в оценочных суждениях по этому вопросу появилась тенденция к усилению негативной критики макарьевского «Православно-догматического богословия». Произошло это после выхода в свет книги протоиерея Г. В. Флоровского «Пути русского богословия»,⁹⁷ в которой автор рассматривает труд митрополита по догматическому богословию как устаревший при жизни: «Догматика Макария была устарелой уже при самом ее появлении в свет, она отставала и от потребностей, и от возможностей русского богословского сознания. Не могла она удовлетворить и ревнителей духовной жизни, воспитанных в аскетических понятиях или традициях...».⁹⁸ В другой своей работе, протоиерей Г. В. Флоровский называет труд митрополита Макария западной книгой: «"Догматика" Макария Булгакова...при всех достоинствах, остается мертвой книгой, памятником безжизненного школярства, не вдохновленной истинным церковным духом; это еще одна западная книга».⁹⁹

Вместе с тем, впрочем, протоиерей Г. В. Флоровский не мог не признать, и даже подчеркивал, что созданная митрополитом Макарием система догматического богословия была важным этапом в истории русского богословия: «Значительность Макариевской догматики вне всякого спора, особенно в исторической перспективе. Богатство материала, здесь

⁹⁵ Хомяков А. С. Письмо к А. Н. Попову от 23 окт. 1848 г. // Полное собрание сочинений Т. 8. М., 1900. С. 188—189.

⁹⁶ Глубоковский Н. Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. М., 1992. – С. 6-7.

⁹⁷ Флоровский Г. В. Пути русского богословия. Отв. ред. О. Платонов. –М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 841 с.

⁹⁸ Там же. С. 286.

⁹⁹ Флоровский Г. В. Избранные богословские статьи. М.: Пробел, 2000. – С. 13.

собранного и сопоставленного, почти исчерпывающее».¹⁰⁰ Таким образом, мнение протоиерея несколько противоречиво, он сам замечает, что впечатление у него о догматическом труде митрополита Макария двоятся.¹⁰¹ Тем не менее, негативная критика макарьевского труда у Г. В. Флоровского остается преобладающей. К сожалению, оценочные суждения протоиерея Георгия не сопровождаются анализом и примерами из «Православно-догматического богословия» митрополита Макария, в силу чего выглядят несколько бездоказательно.

Критические взгляды А. С. Хомякова и Г. В. Флоровского в отношении труда митрополита Макария были восприняты некоторой частью наших современников. Например, один из самых популярных и уважаемых нынешних богословов, А. И. Осипов, в одной из своих видео-лекций поддерживает взгляд А. С. Хомякова на догматический труд митрополита Макария (Булгакова) как на полностью схоластическое произведение, зараженное католицизмом, где все учение повреждено.¹⁰² Не вдаваясь в самостоятельное серьезное исследование «Православно-догматического богословия» митрополита Макария, А. И. Осипов делает свои заключения на основе мнения А. С. Хомякова, поэтому с его утверждением о том, что в догматике митрополита Макария все повреждено, сложно согласиться.

Рассмотрение догматического труда митрополита Макария (Булгакова) в исторической перспективе как важного этапа в развитии отечественной догматики, позволит выявить истинное значение макарьевской системы для догматической науки и выработать к ней правильное и адекватное отношение в отечественном богословии.

¹⁰⁰ Флоровский Г. В. Пути русского богословия. Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – С. 283-284.

¹⁰¹ Там же. С. 283.

¹⁰² Осипов А.И. О догматике митрополита Макария и вообще о всей современной православной догматике.

[Электронный ресурс]

URL: <https://dralexmd.livejournal.com/104306.html> (дата обращения: 31.03.2018)

Относительно критики в сторону митрополита Макария характерно высказывание священника Алексея Петухова, исследовавшего жизнь и труды митрополита Макария и его современников, святителя Иннокентия (Борисова), архиепископа Филарета (Гумилевского), святителя Феофана Затворника: «Примечательно, что, хотя митрополит Макарий и писал гусиным пером, это не помешало ему создать монументальные богословские и исторические труды, которые по своим уникальным достоинствам стали непреходящим достоянием Православной Церкви. Тем удивительнее, что именно в наше время, когда не видно ни одного богослова по своей учености равного вышеперечисленным мужам, в адрес этого замечательного труженика богословской науки стали раздаваться незаслуженные укоризны».¹⁰³ Петухов также совершенно справедливо упрекает критиков митрополита в отсутствии у них присущего Макарию благородства, благодаря которому, например, митрополит Макарий при жизни «выделил средства для издания трудов Е. Е. Голубинского, своего принципиального противника по идейному подходу к осмыслению церковной истории».¹⁰⁴

Противоречие между положительными и критическими мнениями разрешается, если «Догматику» митрополита Макария рассматривать как закономерный и необходимый этап в развитии отечественного догматического богословия, и признать, что его работа явилась своеобразным итогом всему предыдущему накопленному опыту в данной области. Подтверждается это, собственно, рассмотрением самим митрополитом во введении его догматического труда всех предшествующих ему работ по догматике, их достоинств и недостатков. Он систематизировал весь существующий материал, соединил разрозненные части вместе, обобщил в нечто целостное, постарался связать в единую систему: каждый последующий раздел начинается с параграфа, озаглавленного «Связь с предыдущим». Из этого видно, что автор стремился создать качественно

¹⁰³ Петухов А., свящ. Ученые труды митрополита Московского Макария (Булгакова) и их значение для Православной Церкви. – М., 2014. – С. 2.

¹⁰⁴ Там же. С. 5-6.

новую, единую систему отечественного догматического Богословия со связанными друг с другом разделами и отличную от западных моделей.

Хотя, в некоторых местах, ему так и не удалось избежать некоторой формальности и искусственности, а где-то и отзвуков латинской схоластики, но это уже лишь издержки его собственного образования, которых, в силу существующего в духовных заведениях той эпохи порядка, невозможно было избежать. Об этом отчасти говорит он сам в своем введении к «Православно-догматическому Богословию», объясняя причину господствующего в духовных школах России схоластического метода: «Почему школьное Богословие явилось у нас сначала в таком несистематическом виде и с таким методом, это объясняется тем, что, по форме, оно пересажено к нам из Европы, где воспитывались почти все первые наставники киевской Коллегии, и где, в лучших училищах, продолжала еще господствовать схоластика».¹⁰⁵ Тем же самым воспитанием можно объяснить и наличие в рассматриваемом труде митрополита некоторых пережитков схоластического метода, но они присутствуют в довольно малом количестве.

Примером остатков схоластического метода является наличие в догматическом труде митрополита большого числа самых разнообразных доказательств из Священного Писания, Предания и человеческого разума по большинству догматов. Например, рассматривая догмат о единстве Божиим,¹⁰⁶ митрополит Макарий по отдельному параграфу отводит «доказательствам единства Божьего из Священного Писания»¹⁰⁷ и «доказательствам из разума, какие употребляли св. Отцы и учителя Церкви».¹⁰⁸ Цель митрополита Макария здесь состоит в том, чтобы как можно полнее раскрыть каждый догмат и указать его несомненное основание в Священном Писании. Несмотря на этот внешний схоластический момент,

¹⁰⁵ Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие; в 2 т. Т. 1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 58.

¹⁰⁶ Там же. С. 75-89.

¹⁰⁷ Там же. С. 77-83.

¹⁰⁸ Там же. С. 83-89.

тем не менее, внутреннее содержание учения остается наполненным православным духом: «Эту истину и в последствии внушал Израильтянам Сам Бог. *Видите, видите*, говорил Он им еще через Моисея, когда они *пожроша бесовом, а не Богу, и прогневаша Его во идолах своих* (Втор. 32, 17 и 21), - *Яко Аз есмь, и несть Бог разве Мене (-39)*». ¹⁰⁹

Митрополит Макарий сам был всегда настроен против схоластического способа изложения. Во введении к своей догматической системе он критикует этот метод в богословии, представляя схоластику как ряд «состязаний, из которых каждое разлагается на несколько вопросов; вопросы делятся на новые вопросы, выражаются в частнейших положениях; затем следуют доказательства, многочисленные возражения, опровержения». ¹¹⁰ Митрополит Макарий старается избежать схоластики; единственное, от чего не уходит, так это от системы многочисленных доказательств.

Труд митрополита Макария явился основой, опираясь на которую, последующие поколения продолжали развивать и совершенствовать отечественное догматическое богословие, постепенно все больше изживая мельчайшие отголоски западных латинских схоластических методов, заимствований и вырабатывая свои собственные методы и формы, соответствующие чисто православному содержанию. Митрополитом Макарием был сделан серьезный шаг в преодолении зависимости от западного богословия. Это отразилось в положительной форме изложения материала в противовес латинскому вопросно-ответному изложению, в подробном разборе православных отечественных трудов по догматическому богословию, в критике латинских ересей (о чистилище, филиокве), наконец, и в части изложения на простом русском языке.

¹⁰⁹ Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие; в 2 т. Т. 1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 78.

¹¹⁰ Там же. С. 57-58.

Как известно, часто последующие поколения критикуют достижения предыдущих, стремясь противопоставить нечто свое. Но, когда это «свое» оказывается не таким уж удачным, как казалось вначале, приходит осознание важности и ценности опыта, наработанного предками. В этом смысле характерно высказывание современного богослова протодиакона Андрея Кураева, который говорит следующее: «Вообще, в истории культуры, в самых разных областях и науки, и религии каждое новое поколение начинает свой путь с полемики с предыдущим. Дети осознают себя путем противопоставления отцам, чтобы потом, в старости, понять, что отцы не были такими уж глупыми, как казалось в 16 лет».¹¹¹ Может быть, отчасти, этим извечным противоборством поколений объясняется и современная некоторая негативная критика догматической системы митрополита Макария на фоне преобладающего большинства положительных отзывов его современников.

Заметим, что Г.В. Флоровский смотрит на труд митрополита Макария с точки зрения своего времени, а не в контексте общего исторического эволюционного развития отечественного догматического богословия, в сущности, не преодолевая временной разрыв эпох. Современный уровень развития этой церковной науки был бы невозможен без труда митрополита. Православное догматическое богословие существовало в России и до митрополита Макария в разрозненном, не систематизированном его состоянии. Заслугой митрополита Макария как раз является начало строгой систематизации и научного подхода к богословию. Также к несомненным достоинствам исследуемого труда относится изложение его на русском языке положительным способом подачи материала, так как ранее этот раздел богословской науки был доступен либо на латинском, либо на греческом языке и в вопросно-ответной форме. Собранные митрополитом в единую

¹¹¹ Кураев А. В. Неамериканский миссионер / диак. Андрей Кураев. – Саратов: Изд-во Саратовской епархии, 2006. – С. 315.

систему знания дали возможность дальнейшего совершенствования догматического богословия в России.

Митрополиту Макарию удалось преодолеть очень многие недостатки догматических опытов его предшественников. Это значительно облегчило восприятие основного содержания, благодаря чему, труд митрополита во многом превосходил существующие догматические работы его современников. «Православно-догматическое богословие», вопреки различным критическим высказываниям стало и остается фундаментальной работой в церковной науке. Подтверждением тому являются современные учебники и пособия по догматическому богословию. При их рассмотрении связь с догматической системой митрополита Макария становится очевидной, как по форме, так и в изложении понятий.

1.2. Домакарьевские догматические построения и актуальность догматического труда митрополита Макария в истории отечественной богословской мысли

Для того, чтобы оценить, заложил ли труд митрополита Макария какие-либо основы для последующего развития отечественной догматики и представляет ли он собой уникальное, особенное сочинение, представляется необходимым сделать небольшой краткий обзор предыдущих и последующих догматических систем с целью выявить наличие или отсутствие в них влияния системы митрополита Макария. При отсутствии каких-либо влияний, его систему следует рассматривать скорее, как отдельный феномен, попытку, имевшую актуальность в свое время.

Как известно, еще до макарьевской «Догматики» неоднократно были предпринимаемы попытки написания русской системы догматического богословия выдающимися деятелями Русской Православной Церкви. Сам митрополит во введении к своему сочинению перечисляет немало догматических трудов, написанных до него известными и незаурядными церковными личностями. Среди них им отмечены богословские уроки

архиепископа Сильвестра Кулебяки, Краткое Догматико-полемическое Богословие архимандрита Иакинфа Карпинского, Догматико-полемическое Богословие архимандрита Сильвестра Лебединского, Христианское православное Богословие преосвященного Георгия Конисского, Догматико-полемическое Богословие преосвященного Иринея Фальковского, Догматическое Богословие Феофилакта Горского.¹¹² В отдельную группу митрополит Макарий выделяет догматики, написанные «просто, общенародно и на отечественном языке, без строгой системы, но с довольно последовательностью». К ним, по его мнению, относятся Сокращенное христианское Догматическое Богословие архимандрита Макария, Христианское Богословие иеромонаха Ювеналия Медведского».¹¹³

Среди не упомянутых митрополитом Макарием во введении «Православно-догматического богословия» трудов, назовем сочинение его ближайшего современника, архиепископа Казанского Антония (Амфитеатрова). Именно он, хотя мало где об этом говорится, написал первое «Догматическое богословие православной католической Церкви» на русском языке, которое как законченная система увидело свет в 1848 году.¹¹⁴ Другой современник митрополита, преосвященный Филарет (Гумилевский), чуть позже митрополита Макария, в 1864 году, издал свой довольно увесистый труд «Православное догматическое богословие».¹¹⁵ За ним, в 1892 году, появилась догматическая система епископа Сильвестра (Малеванского) под названием «Опыт православного догматического богословия».¹¹⁶

¹¹² Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие; в 2 т. Т. 1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 59-60.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Антоний (Амфитеатров), архиеп. Догматическое богословие православной католической восточной церкви // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – 277 с.

¹¹⁵ Филарет (Гумилевский), архиеп. Православное догматическое богословие; в 2 т. Т.1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. Т. 1. – 168 с. Т. 2. – 243 с.

¹¹⁶ Сильвестр (Малеванский), еп. Опыт православного догматического богословия с историческим изложением догматов; в 5 т. // CD «Классические системы русского

Однако, ни один из вышеперечисленных трудов ни предшественников, ни потомков митрополита не смог стать таким же фундаментальным, каким стало сочинение митрополита Макария. Причиной этого являлись, с одной стороны, его особые исследовательские и систематизаторские способности, непревзойденное трудолюбие, точность и простота изложения; а с другой, – различные недоработки в других догматических сочинениях.

Обращаясь подробнее к представленной митрополитом истории отечественной науки догматического богословия, следует заметить, что у ее истоков стоят митрополит Платон (Левшин), святитель Филарет (Дроздов). Примечательно высказывание митрополита Платона в инструкции Вифанской семинарии в 1800 году, которое характеризует направленность отечественной догматики: «Разные богословские системы, преподаваемые ныне в школах, следует признать ненужными или бесполезными, ибо они пахнут школою и мудрованием человеческим. А богословие Христово, по Павлову учению, состоит не в препретельных словах и не в мудрости человеческой, но в явлении духа и силы».¹¹⁷ Таким образом, русская догматическая наука изначально была направлена на связь с живым опытом церкви, на опытное, а не отвлеченное теоретическое знание.

Н. Н. Лисовой в качестве предыстории отечественного догматического богословия называет две книги XVI века: «Просветитель» преподобного Иосифа Волоцкого¹¹⁸ и «Истины показание вопрошившему о новом учении» инока Зиновия Отенского.¹¹⁹ По его мнению, книги эти содержат почти полное изложение основных истин веры.¹²⁰ Среди других догматических

догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. Т. 1. – 317 с. Т. 2. – 643 с. Т. 3. – 523 с. Т. 4. – 583 с. Т. 5. – 499 с.

¹¹⁷ Лисовой Н. Н. Обзор основных направлений русской богосл. академической науки в XIX - нач. XX ст. // Богословские. 2002. Сб. 37. – С. 8.

¹¹⁸ Иосиф, игумен. Просветитель, или Обличение ереси жидовствующих творение преподобного отца нашего Иосифа игумена Волоцкого. – изд. 4. – Казань: Типо-литография Имп. Универ., 1903. – 551 с.

¹¹⁹ Зиновий Отенский, инок. Истины показание к вопрошившим о новом учении / Соч. инока Зиновия. – Казань: Унив. тип., 1863. – XII, 1006 с.

¹²⁰ Лисовой Н.Н. Обзор основных направлений русской богосл. академической науки в XIX - нач. XX ст. // Богословские труды. 2002. Сб. 37. – С. 10.

произведений данного периода можно отметить «Большой Катехизис» протоиерея Лаврентия Зизания 1627 года¹²¹ и «Православное исповедание» киевского митрополита Петра (Могилы), изданное в России в 1696 году.¹²²

По сведениям С. Зеньковского, при участии митрополита Петра (Могилы) Западнорусская Церковь разработала новый катехизис «Исповедание веры» еще в 1630-х годах. Но в этом катехизисе целый ряд вопросов был решен в духе католического богословия. Например, не в православном духе был решен вопрос чистилища в пользу его существования. Катехизис был принят Киевским собором 1640 года. Затем на соборах 1642-1643 гг. после суровой критики сомнительных положений этого «Исповедания веры» Милетием Сиригосом, катехизис был очищен от всех католических учений и влияний, но написан и отредактирован полтавыни.¹²³ В силу изложения на латинском языке, данный катехизис мог быть доступен для чтения лишь узкоспециализированному кругу людей, а не всякому православному русскому читателю. На католическую направленность катехизиса митрополита Петра Могилы указывает и профессор Московской Духовной Академии А. И. Осипов. По его мнению, «в этом катехизисе содержатся откровенно католические идеи».¹²⁴ Латинским документом по форме, а иногда и по духу считает катехизис митрополита Петра Могилы и архиепископ Василий (Кривошеин).¹²⁵

В XVIII веке появляется труд Стефана Яворского «Камень веры», написанный в вопросно-ответной форме.¹²⁶

¹²¹ Зизаний, Л.И. Катехизис Лаврентия Зизания [рукопись]. – [Б.м.], XVIII в. – 379 лл.

¹²² Петр Могила, митр. Православное исповедание веры. – Киев: Тип. Киево-Печерской лавры, 1750. – 434 с.

¹²³ Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. - Минск: Харвест, 2007. – С. 169-170.

¹²⁴ Осипов, А. И. Путь разума в поисках истины: [учеб. пособие по апологетике для духов. шк.] / А. И. Осипов. - Изд. 5-е, испр. и доп. – М.: изд. Сретен. монастыря, 2004 (Тип. АО Мол. гвардия). – С. 39.

¹²⁵ Василий (Кривошеин), архиеп. Символические тексты в Православной Церкви // Богословские труды. – № 4. – М., 1968. – С. 21.

¹²⁶ Стефан (Яворский), митр. Камень веры православным церкви святыя сыном на утверждение и духовное созидание, претыкающимся же о камень претыкания и соблазна, на востание и исправление. – Москва: Синодальная типография, 1842. – 482 с. Ср.:

Архиепископ Феофан (Прокопович) первый отделил догматическое богословие от нравственного в отдельную науку и представил в виде разработанной, хотя и не завершенной, системы, поэтому справедливо назван митрополитом Макарием (Булгаковым) «отцом систематического богословия в России».¹²⁷ Хотя преосвященный Феофан не составил сам законченной богословской системы (он оставил лишь 7 отдельных трактатов по данному предмету в рукописи), именно от него берет начало деление, ставшее характерным для большинства последующих систем догматического богословия, на две части «О Боге в Самом Себе» и «о Боге вовне».¹²⁸

После архиепископа Феофана последовали многочисленные попытки составления трактатов и даже систем по догматическому богословию. Большое количество накопленного материала при схоластическом подходе в изложении стало причиной незаконченности грандиозных систем. Среди подобных незаконченных опытов можно назвать труд архиепископа Георгия (Конисского).

Значительно улучшил догматическое богословие архимандрит Иринеи (Фальковский). Он на основе наработок Феофана (Прокоповича) в 1795-1801 годах написал «Компендиум христианского православного догматико-полемического богословия» на латинском языке, который представлял лучшую богословскую систему своего времени.¹²⁹ В Славяно-греко-латинской Академии в это время лучшим учебником считалась богословская система архимандрита Феофилакта (Горского), составленная из его лекций на латинском языке и изданная в 1784 году в Лейпциге под названием

Записки преосвящ. Георгия Конисского о том, что в России до конца XVI века не было никакой унии с Римской Церковью // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. – М., 1847. № 8. – С. 5 – 30.

¹²⁷ Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие; в 2 т. Т. 1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 58.

¹²⁸ Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие; в 2 т. Т. 1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 58

¹²⁹ Иринеи (Фальковский), архиеп. Компендиум православного догматического богословия» (на лат. яз). Киев, 1802. – 407 с.

«Догматы Православной Восточной Церкви, или христианское учение о предметах веры и деятельности, составленное и приспособленное для использования тех, которые посвятили себя и предались богословскому учению».¹³⁰ Данная система использовалась для преподавания догматики и нравственного богословия вплоть до начала XIX века. Но был у этих сочинений при всех их достоинствах, и существенный недостаток: изложение не на русском языке. Все вышеперечисленные догматические опыты были написаны на латинском языке.

Среди опытов на русском языке можно отметить катехизис митрополита Платона (Левшина).¹³¹ По главам попытался организовать материал иеромонах Ювеналий (Медведский).¹³² За ними последовали сочинения митрополита Григория (Постникова), архиепископа Иннокентия (Борисова), протоиерея Петра (Терновского).¹³³

Следующим в ряду домакарьевских догматических опытов рассмотрим сочинения преосвященного Ириния Фальковского. Он был профессором богословия Киевской Академии. Ему принадлежит сокращенный вариант пространного «Богословия» архиепископа Феофана (Прокоповича), сохранившийся в виде русскоязычной рукописи. Данный труд начинается раскрытием понятия «богословие», его предмета. Написано методом схоластичным: вначале дается утверждаемое положение, затем его доказательства, далее следуют возражения в виде вопросов и ответов. Для наглядности можно привести фрагмент из рассуждения о важности Святого Писания:

¹³⁰ Феофилакт (Горский), еп. *Orthodoxae orientalis ecclesiae dogmata, seu doctrina christiana de credendis, usibus eorum, qui studio theologico sese consecrarunt addixeruntque, adornata accomodataque.* - Mosquae : Typis Sanctissimae Synodi, 1831. – 309 с.

¹³¹ Платон (Левшин), митр. Катехизис сочинение Платона, митрополита Московского [рукопись]. – [Б.м.], 1757 г. - I+104 [из них 1 чистый] л.

¹³² Ювеналий (Медведский), иером. Христианская богословия для желающих в благочестии вышшаго успеха, предложенная иеромонахом Ювеналием: [в трех частях]. - Изд. второе. - Москва: В Синодальной тип. – 1826. Ч. 1. – 205 с. Ч. 2. – 204 с. Ч. 3. – 262 с.

¹³³ Лисовой Н. Н. Обзор основных направлений русской богосл. академической науки в XIX - нач. XX ст. // Богословские труды. 2002. – СПб. 37. – С.12.

«Положение 5. Священное Писание есть необходимо нужно для нашей веры, для вечной жизни, для исправления нравов.

Доказывается I-е тем, что Сам Бог повелевает, чтобы мы никогда не опускали чтения Св. Писания; «Да не отходит сия книга закона от уст твоих; но поучайся в ней день и ночь, дабы в точности исполнять все, что в ней написано: тогда ты будешь успешен в путях твоих и будешь поступать благоразумно (Иис.Нав.1:8).

II. Поелику в притче Евангельской Авраам братьям богатого человека предлагает для избавления вечного осуждения читать Моисея и пророков.

III. Сам Христос и Апостолы ссылаются на Св. Писание...»¹³⁴

Затем следуют несколько возражений следующего рода:

«1. Вопрос: У Исаии пишется: и вся сыны твоя научены Богом (Ис. 54-13): следовательно, Писание не есть необходимо для нашего научения. Ответ: мы можем не только научены быть Богом непосредственно, но и посредственно через Писание».¹³⁵

Точно таким же способом в данном сочинении доказывается важность соборных определений. В целом, произведение написано методом схоластическим, представляющим собой бесконечную цепь вопросов-ответов, положений и доказательств. И оно не представляет собой непосредственно систему чисто догматического богословия, а является сочинением по общему богословию, причем не системным.

Еще одно догматическое сочинение, из написанных на латинском языке, принадлежит епископу Феофилакту (Горскому). В оригинале оно было издано под названием «*Orthodoxae orientalis ecclesiae dogmata, seu doctrina christiana de credendis, usibus eorum, qui studio theologico sese*

¹³⁴ Богословие Иринея Фальковского, составленное по Богословию Феофана Прокоповича [рукопись] / Прокопович Феофан, сост. Иринея Фальковский. Систематическое сокращение догматической и нравственной богословии из молитв св.Василия Великого по литургии сего вселенского учителя, начиная с достойно и праведно есть и до Отче наш/Василий Великий, Моисей епископ Новгородский, сост.; Сергей, писец. – [Б. м.], первая четверть XIX в. – 123 [из них 13 чистых] л.

¹³⁵ Там же.

consecrarunt addixeruntque, adornata accomodataque».¹³⁶ Оно состоит из двух частей: «Догматы Православной Восточной Церкви, или Христианское учение о том, во что должно верить» (часть I) и «как должно действовать» (часть II) тем, кто посвятил себя изучению богословия, со всеми необходимыми для того сведениями. "Догматы христианской православной веры" представляет собой сокращение первой части сочинения, и оно было издано на русском языке. В этом сочинении излагается учение о Боге самом в себе и в отношении к делам Его; о происхождении и состоянии первобытного человека до и после падения; о домостроительстве божественного спасения человечества; о спасении и конечной судьбе человека; нравственное христианское учение. Это сочинение не совсем самостоятельно, во многом повторяет другие системы. Но основной недостаток данного труда заключается в изложении на латинском языке. Не каждый русскоязычный читатель мог его понять. Для наглядности приведем небольшие фрагменты из данного сочинения. Один из них взят из содержания:

«Articulus II. De Deo, tum qua essentiam et attributa, tum qua personas spectato. Ubi primo de notione Dei, de duplici modo ad notitiam ejus perveniendi, § 27-29. Tandem de mysterio Sacrosanctae Trinitatis, de unitate essentiae et distinction personarum, denique de proctssione Spiritus Sancti a Patre, § 30-34».¹³⁷

Другой – непосредственно из текста:

«Libri, qui anle Christi nativitatem divino ductu conscripti sunt, pro diversitate argumenti dispescuutur in quatuor partes: quartum prima constituit legem; secunda historiam, seu res gestas; tertia dicitur moralis, seu practica; quarta denique prophetica. a) Lex continent quinque libros Mosis, Genesin, Exodum,

¹³⁶ Феофилакт (Горский), еп. *Orthodoxae orientalis ecclesiae dogmata, seu doctrina christiana de credendis, usibus eorum, qui studio theologico sese consecrarunt addixeruntque, adornata accomodataque.* - Mosquae: Typis Sanctissimae Synodi, 1831. – X, 309 с.; XVI, 318 с.

¹³⁷ Феофилакт (Горский). *Orthodoxae orientalis ecclesiae dogmata, seu doctrina christiana de credendis, usibus eorum, qui studio theologico sese consecrarunt addixeruntque, adornata accomodataque.* - Mosquae: Typis Sanctissimae Synodi, 1831. – С. XIII. (Статьи II. О Боге в Самом Себе и Его атрибутах, а также личных свойствах. Идея Бога, два способа Его познания, § 24-26. Единство Бога и Его атрибутов в целом и в частности, § 27-29. Наконец, тайна Святой Троицы, единство и различие Лиц, исхождение Святого Духа от Отца, § 30-34. – Перевод наш – О. Н.).

Leviticum, Numeros, Deuteronomium. b) Historica pars ambitu suo circumscribit librum Josuae, librum Judicum, librum Ruthae, duos priores, et duos posteriores Regum, duo Paralipomena, librum priorem et posteriorem Esdrae, Nehemiam, Tobiam, Judith, librum Estherae, librum Iobi et Maccabaeorum historiam, in tres libros divisam. y) Moralis seu practica pars, quae indicat regulas verae sapientiae et prudentiae, complectitur proverbialia Salomonis, et Siracidem. d) Ad prophetica partem veteris testamenti referuntur psalmi Davidis, quatuor prophetae majores, Esajas, Hieremias, cui annectitur Baruchus...Daniel...». ¹³⁸

В перечне перечисленных митрополитом Макарием существующих до его труда догматических систем названо сочинение иеромонаха Ювеналия (Медведского) под названием «Христианское Богословие для желающих в благочестии высшего успеха». ¹³⁹ Данный труд состоит из предварительных рассуждений и 3 частей, каждая из которых в среднем занимает по 200 страниц. Сочинение разделено на части, главы и параграфы. Автор сам определяет свою читательскую аудиторию. Он пишет: «Если же сию убогаго моего труда книжицу случится взять кому в руки от мужей високаго учения, то я наперед уведомлю его, что она у меня приготовлена не для таких, от которых я сам требую наставления, но единственно для людей простых и

¹³⁸ Феофилакт (Горский). *Orthodoxae orientalis ecclesiae dogmata, seu doctrina christiana de credendis, usibus eorum, qui studio theologico sese consecrarunt addixeruntque, adornata accomodataque.* – Mosquae: Typis Sanctissimae Synodi, 1831. – С.54-55. (Книги, которые написаны до рождения Христа с различными аргументами делятся на четыре части: первая часть составляет закон, вторая – историю или события, третья говорит о морали или практике, наконец, четвертая – пророческая. а) Закон содержит пять книг Моисея: Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие. б) Историческая часть описывается в пределах своих границ в книгах Иисуса Навина, Книге Судей, книге Руфь, две первые и две последующие Царств, две Паралипоменон, первая и последующие книги Ездры, Неемия, история Товии, Иудифь, книга Эсфирь, книга Иова и Маккавеев в трех частях. в) Моральная или практическая части указывают истинные правила мудрости и понимания, дополняются изречениями Соломона, Экклезиаста, Песни Песней, мудростью Соломона, Сираха. г) В пророческой части Ветхого Завета содержатся псалмы Давида, четыре больших пророка – Исаия, Иеремия... Варух, Даниил...- Перевод наш – О. Н.)

¹³⁹ Ювеналий (Медведский), иером. *Христианская богословия для желающих в благочестии высшего успеха, предложенная иеромонахом Ювеналием: [в трех частях].* - Изд. второе. – Москва: В Синодальной тип., Ч. 1. – 1826. – VI, IV, 205 с. Ч. 2. – 1826. – IV, 204 с.

младых юношей».¹⁴⁰ В соответствии с целевой аудиторией, отец Ювеналий излагает свое сочинение на русском языке, стараясь сообщить ему максимальную простоту и доступность. Однако, при этом, язык его богословского труда зачастую многословен, встречаются повторения одной и той же мысли.

Предварительные рассуждения в используемом нами издании у отца Ювеналия по объему занимают 104 страницы. По мнению автора, они служат к лучшему усвоению богословия. При этом в первой главе рассказывается об общем богословии, его предмете, причине, цели («Конец Богословии есть произведение в человеке истинного благочестия...»;¹⁴¹ «Другой конец Богословии, подчиненный первому, есть спасение человеческое...»¹⁴²), а не о догматическом богословии.

В богословском труде иеромонаха Ювеналия часто встречаются рассуждения общего характера. Приведем в качестве примера одно из таких типичных рассуждений, касающееся бытия Божьего: «Мы везде в мире зрим красоту, которая состоит наипаче в том, что все имеет приличное расположение, удивительный во всех частях размер, различие, перемены, череды, и что всякая вещь к соблюдению всего мира стремится. Например, когда мы возведем очи свои на небеса; то увидим в пустом пространстве плавающие несчетные и неизмеримые тела небесные, которые каждое в своем беге одно другому не мешают. Земля наша могла бы на неисчетное множество градусов приближаться к оному: кто же показал ей такое расстояние, в котором находясь она, заимствовала бы от солнца столько света и теплоты, сколько требует природа находящихся на ней вещей?.. Кто повелел луне непрестанно следовать за землею? И кто с такой точностью измерил ее расстояния, что через то океан удерживается в беспрестанном

¹⁴⁰ Ювеналий (Медведский), иером. Христианская богословия для желающих в благочестии вышшаго успеха, предложенная иеромонахом Ювеналием: [в трех частях]. - Изд. второе. - Москва: В Синодальной тип., Ч. 1. - 1826. - С. VI.

¹⁴¹ Там же. С. 5.

¹⁴² Там же. С. 7.

своим движением, и притом так, что никак не может выступить из положенных ему пределов? Кто между поверхностью океана и возвышенною поверхностью земли учинил тот мудрый размер, чтоб от исходящих многочисленных паров усилившийся непрерывный дождь не мог потопить последней, но паче чрез непродолжительной реки и все другие страны были напоеваемы? Кто поставил солнце в таком правильном расстоянии от земли, чтоб оно жаром своим ей вреда не причинило? И кто, наконец, двум столь тесно соединенным и сродным стихиям, каковыя суть вода и воздух, дал столь различный закон, чтоб воздух своей повсюду разливающейся силы не мог терять, а вода не могла бы с оною соединиться и претвориться в воздух? – Когда посмотрим на землю: то видим различные травы, цветы, деревья; золотые, серебряные, железные и прочие руды, камни различные, и животные, на службу нашу устроенные; притом ветры и дожди, здравия нашему и плодам земным способствующие. Сего человек силами своими сделать не может, кольмиж паче прочие вещи. Того ради по необходимости заключить следует, что сей прекрасный и преогромный мира состав некто премудрый и всемогущий Художник устроил, который есть Бог».¹⁴³

В данном рассуждении, как видно, обозревается отнюдь не богословская проблематика, а космологические аспекты устройства вселенной и жизни; гармонический момент космоса и т. д. Все это можно было бы исключить из рассуждения, но для отца Ювеналия весь этот философский материал оказывается важным как указывающий на Творца этого мира и тех обстоятельств творения, которые обуславливают определенным образом особенности православного догматического мышления. Цель богословского труда иеромонаха Ювеналия не в том, чтобы написать самодостаточную догматическую систему, а в том, чтобы

¹⁴³ Ювеналий (Медведский), иером. Христианская богословия для желающих в благочестии вышшаго успеха, предложенная иеромонахом Ювеналием: [в трех частях]. - Изд. второе. – Москва: В Синодальной тип., Ч. 1. – 1826. – С. 11-12.

сформировать «правильное православное догматическое мышление», приводящее человека к «истинному благочестию».¹⁴⁴

В целом, труд иеромонаха Ювеналия предстает в качестве общего богословия, имеет ярко выраженное учительное проповедническое начало, включающее и догматические, и нравственные, и философские аспекты.

В тоже время данный труд не лишен систематической организации: в нем представлен полный список книг, входящих в Священное Писание, 7 пространных доводов в пользу Священного Писания, рассмотрение его переводов.¹⁴⁵ В силу того, что каждый из 7 доводов в пользу Священного Писания отличается большим объемом, мы приведем здесь лишь небольшой отрывок из 5 довода: «Удивительный успех или действие проповеди Апостольской ясно доказывает, что она не человеческою, но Божиею силою производима была. Поелику при всех к тому препятствиях, в краткое время по всему земному кругу распространилась и весьма твердо укоренилась так, что уже никакие учения Апостольского человеческого науки обессилит, никакое забвение загладит, и никакая надежда своим ласканием обольстит, ни мучительство всеми орудиями истребить не могли».¹⁴⁶

Систематическая организация выражена в труде отца Ювеналия и присутствием элементов, свойственных схоластическому способу изложения материала – в виде вопроса и ответа или тезиса и опровержения. Например:

«§ 28. Скажешь: Деян. В гл. 20, ст. 35-м пишется, что Христос сказал: *блаженнее есть паче даяти, нежели приимати*; но ни у одного Евангелиста нет сего.

¹⁴⁴ Ювеналий (Медведский), иером. Христианская богословия для желающих в благочестии вышшаго успеха, предложенная иеромонахом Ювеналием: [в трех частях]. - Изд. второе. – Москва: В Синодальной тип., Ч. 1. – 1826. – С. 5.

¹⁴⁵ Там же. С. 48-49.

¹⁴⁶ Там же. С. 61.

Ответствую: Павел Апостол приводит здесь ненаписанное у Евангелистов Христово изречение; ибо не все во Евангелии писано. Иоан. 20, 30 и 21, 25». ¹⁴⁷

Или еще:

«§ 35. *Скажешь:* вся создал ради Себя. *Ответствую:* нет; но для того, чтоб всем Свои доброты сообщить». ¹⁴⁸

Непосредственно догматическое богословие начинается со 110 страницы, где автор делает попытку определить понятие догматов, или членов веры, как он еще их называет. Но определение получается несколько размытым и не вполне ясным и точным: «*Член веры вообще есть часть учения Христианского, в священном Писании от самага Бога к верованию предложеннаго*». ¹⁴⁹

Иеромонах Ювеналий выделяет 11 «главнейших», по его мнению, догматов. В связи с этим он пишет:

«Главнейшие догматы веры суть: 1) о свойствах Божиих, 2) о тайне Троичной, 3) о создании мира, 4) о промысле Божием, 5) о человеческом бедствии и милосердии Божии, 6) о Христе Спасителе человека, 7) о благодатных действиях Святаго Духа, 8) о завете Божием к роду человеческому, 9) о Церкви и предуставлении, 10) о таинствах, 11) о делах Божиих будущего века». ¹⁵⁰ Книга отца Ювеналия уникальна в попытке определить главные догматы: во всех других отечественных догматических трудах авторы не дерзали представить какую-либо отдельную классификацию основных догматов.

Свойства Божии делит на существенные и прочие, самостоятельные и относительные, действующие и недействующие, отрицательные и утвердительные.

¹⁴⁷ Ювеналий (Медведский), иером. Христианская богословия для желающих в благочестии вышшаго успеха, предложенная иеромонахом Ювеналием: [в трех частях]. - Изд. второе. - Москва: В Синодальной тип., Ч. 1. - 1826. - С. 73.

¹⁴⁸ Там же. С. 135.

¹⁴⁹ Там же. С. 110.

¹⁵⁰ Там же. С. 113.

В данном труде встречаются элементы юридического представления о Боге, хотя и не ярко выраженные и с несколько особым смысловым значением. Например, в главе XIII под названием «О правде Божией», можно встретить следующие рассуждения: «...Бог сколько ни милостив и милосерд, но вкупе и праведен; и по той правде Своей без отмщения никакого зла оставить не может, а наипаче, когда человек и милость Его, явленную во Христе, пренебрегает. И сие мстительное Божие правосудие доказывают наиболее три следующие доказательства...».¹⁵¹ Неверно будет предположить, что, говоря о мстительном Божием правосудии, отец Ювеналий отступает от евангельского образа Бога как всесовершенной любви. Как свидетельствует протоиерей Григорий Дьяченко в своем словаре, «Мститель церковный, иначе местник или заступник церковный – должностное лицо в древней Церкви, обязанность которого была защищать и ходатайствовать, где нужно было, за всех, принадлежащих к Церкви».¹⁵² Исходя из этого мстительное Божие правосудие в данном контексте следует понимать как ходатайствующее о спасении, а не о возмездии.

Во второй части системы также встречаются подобного рода высказывания, например: «Понеже человек грехом Бога раздражил, презрев Его Святое повеление; того ради по неизменяемой правде Божией неотменно должно ему за оскорбление высочайшего Существа или вечно погибать, или за досаждение Богу удовлетворение учинив, совершенным за бесчестие чести награждением, примириться с Ним. А без сего человека помиловать противно будет правосудию. Ибо строгая правда Божия требует, чтоб оной достойно, чем ни есть, удовлетворить неотменно».¹⁵³ В данном контексте

¹⁵¹ Ювеналий (Медведский), иером. Христианская богословия для желающих в благочестии вышшаго успеха, предложенная иеромонахом Ювеналием: [в трех частях]. - Изд. второе. – Москва: В Синодальной тип., Ч. 1. – 1826. – С. 154.

¹⁵² Дьяченко, Г. М. Полный церковнославянский словарь: (со внесением в него важнейших древнерус. слов и выражений): [ок. 30 000 слов]: пособие / сост. свящ. Григорий Дьяченко. - [Репр. воспр. изд. 1900 г.]. – М.: Отчий дом, 2004. – С. 318.

¹⁵³ Ювеналий (Медведский), иером. Христианская богословия для желающих в благочестии вышшаго успеха, предложенная иеромонахом Ювеналием: [в трех частях]. - Изд. второе. – Москва: В Синодальной тип., Ч. 2. – 1826. – С. 81-82.

под «строгой правдой Божией» подразумевается, конечно, строгость высшего порядка. Для современного читателя некоторые церковнославянские термины, употребляемые отцом Ювеналием, являются в определенном отношении двусмысленными в силу того, сейчас мы вкладываем в них несколько иное значение. Еще одним примером этого можно считать фрагмент, в котором иеромонах Ювеналий говорит о юридиксизме: «Слова «оправдание» и «оправдаю», или «признаю за праведного», суть судебные, то есть, здесь они такое же имеют значение, какое и в судебных местах; ибо там по рассмотрении дела, когда все на обвиняемого человека внесенные преступления остаются без доказательства, тогда судья оправдает его, объявляя свое решение, что он в том невинен; также и о самом обвиняемом иногда говорится, что он оправдался, когда внесенные на себя в преступлениях улики опровергает, и доказывает, что ложно в том его обвиняли. А что здесь, когда говорим о оправдании грешника, слово оправданию, надлежит брать точно в судебном смысле, сие явствует из многих Св. Писания мест...».¹⁵⁴ Это место при всем кажущемся юридиксизме может быть истолковано и в перспективе «совестного суда», в котором начало законодательное подчинено началу совести, стремящейся к примирению с ближним своим и «оправданию грешника».

Согласно общему представлению той эпохи, удовлетворителем правды Божией за людей стал Христос. То же самое воззрение разделяет и отец Ювеналий в своем труде.

Если в первой части рассказывается о Боге и Его внутренних свойствах, то во второй традиционным для догматического богословия образом – о сотворенном Им мире.

Между тем, в первой части, можно встретить довольно пространные рассуждения эсхатологического и нравственного характера. Интересно в этом отношении, например, рассуждение отца Ювеналия о судьбе: «Случай и

¹⁵⁴ Ювеналий (Медведский), иером. Христианская богословия для желающих в благочестии вышшаго успеха, предложенная иеромонахом Ювеналием: [в трех частях]. - Изд. второе. – Москва: В Синодальной тип., Ч. 1. – 1826. – С. 143-144.

судьбину весьма презрительно опровергает Св. Иоанн Златоуст в своих сочинениях. А на сие, для чего добродетельные люди по большей части бывают несчастливы, а злые напротив благополучны, чтоб яснее ответствовать; то, во-первых, надобно знать, в чем состоит истинная добродетель и настоящий порок, и в чем состоит истинное счастье и несчастье человеческое. А по тому дабы утвердить, что такой-то подлинно человек добродетельный несчастлив, надобно взойти в его сердце, узнать его склонности и намерения, разобрать все его дела и их околичности, все ли так устроены, как надлежит; рассмотреть его дарования, все ли приведены в действие, и так ли употреблены и употребляются, и пр. Может быть иной только вид добродетельного показывает, а сердце его совсем богомерзко. Но сие исследование есть дело суда не человеческого, но Божия. А как сей суд есть всевидящ и праведен, то и надобно заключить, что Он нашел в том добродетельном человеке грехи, или и в самой его добродетели некоторые недостатки. Тоже и о порочных счастливых сказать должно, что или есть в них некоторые добродетели, того награждения достойные, или они не имеют тех пороков, кои им приписываются; а нам сие совсем неизвестно. Ибо мы часто почитаем тех добродетельными, кои самую вещь суть скаредны, льстецы и лицемеры; а напротив тех поносим, яко худых и непотребных, которые самую вещь добродетельны. А если бы добродетельный при всей своей непорочности был несчастлив, а злой при всех беззакониях своих в счастья утопал; то по справедливости заключить должно, что как первого несчастье, так и последнего благополучие есть только мнимое. Ибо злых людей благополучие много кажется нам большим, нежели в самой вещи есть; поелику всякое благополучие высокое бывает с трудностями неизреченными, с бедами и опасностями...».¹⁵⁵ Мы привели лишь половину данного рассуждения.

¹⁵⁵ Ювеналий (Медведский), иером. Христианская богословия для желающих в благочестии вышшаго успеха, предложенная иеромонахом Ювеналием: [в трех частях]. – Изд. второе. – Москва: В Синодальной тип., Ч. 2. – 1826. – С. 46-47.

Третья часть труда иеромонаха Ювеналия наиболее красноречиво свидетельствует о том, что его книга представляет собой нерасторжимое единство догматического, нравственного и общего богословия, при явном приоритете «Нравоучительных наставлений», занимающих беспрецедентно большой объем - около 227 страниц.

В §16 можно найти рассуждение о содержании нравственного закона следующего характера: «Нравственный закон содержит в себе общие правила о должностях к Богу, к ближнему и самому себе; и он есть непременный и вечный, всегда и всех к исполнению своему обязывающий. Сей закон есть ясное естественного закона изображение, для того, что нет в нем ни одного правила, о истине которого самая совесть не уверяла бы...».¹⁵⁶

В состав «Нравоучительных наставлений» входят следующие рассуждения: «о добрых делах вообще», «о должностях к Богу», «о должностях к ближнему». Среди параграфов здесь можно встретить такие как «о терпении», «о подражании Богу», «о призывании Божии или о молитве», «о почитании святых икон», «о честолюбии», «о суеверии», «о повседневном испытании совести», «о скромности», «о умеренности», «о власти вообще и подвластных», «о должности Государей и подданных их», «о должности пастырей и вверенных им», «о должности родителей и детей», «о должности мужей и жен», «о должности господ и рабов их», «о должности воинов и их начальников», «о должности учителей и учеников», «о должности старших и младших летами», «о должности богатых и убогих», «о запрещении убийства», «о запрещении блудодействия», «о запрещении хищения» и так далее. Как видно из вышеперечисленных параграфов, они не являются разделами собственно догматического богословия.

Богословская система иеромонаха Ювеналия (Медведского) содержит в себе направления различных богословских наук: общего, нравственного и догматического, которые впоследствии выделились в отдельные

¹⁵⁶ Ювеналий (Медведский), иером. Христианская богословия для желающих в благочестии вышшаго успеха, предложенная иеромонахом Ювеналием: [в трех частях]. - Изд. второе. - Москва: В Синодальной тип., Ч. 1. - 1826. - С 141-142.

дисциплины. Данный труд выполнил поставленную автором задачу – доступно изложить богословие для возрастающих в вере юношей. Отец Ювеналий не ставил цели написать собственно догматическое богословие, что понятно и из названия. Богословскую систему иеромонаха Ювеналия можно отнести к тем трудам, которые предварили рождение богословия догматического.

Еще один труд, написанный прежде догматики митрополита Макария, - это «Богословие догматическое или пространное изложение учения веры православной кафедральной восточной церкви» доктора богословия, протоиерея Петра Терновского.¹⁵⁷ Данное сочинение занимает 254 страницы, состоит из 2 частей, которые делятся на отделения и главы. По своей форме и содержанию оно больше похоже на конспект по догматическому богословию, представленный частично в виде сжатых рассуждений, частично – в виде наглядных таблиц. Открывается труд предварительными понятиями и определением догматического богословия, в котором подчеркнута систематичность изложения: «Богословие догматическое есть основанное на слове Божиим систематическое изложение учения о Триипостасном Боге, Его существенных свойствах и действиях».¹⁵⁸

Протоиерей Петр, указывая на состояние человеческого рода под руководством религии естественной, отмечает, что эта, не проникнутая светом догматической отчетливости естественность, жалка: «После потопа, как скоро люди удалились от прежнего жилища своего, и от благочестивого племени Симова, в котором сохранялись основанные на Божественных откровениях предания касательно истин веры, к чистым понятиям о Боге примешаны самые грубые заблуждения. С сего времени Религия естественная, какую она является у язычников, есть не иное что, как

¹⁵⁷ Терновский, П. М. Богословие догматическое, или пространное изложение учения веры православной кафедральной восточной церкви / [Соч.] д-ра богословия, прот. Петра Терновского, Моск. ун-та проф. богословия, церк. истории и церк. законовещения. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – Москва: Унив. тип., 1844. – XII, 254 с.

¹⁵⁸ Там же. С. 1.

страшная смесь вымыслов и истины, приспособленная к гражданской жизни людей, и беспрестанно изменяющаяся вместе с нею. Религиозные и исторические предания, превращенные в басни, благочестивые мысли и чувствования, по большей части выраженные в грубых образах фантазии, составляли народную Религию. Ея власть, по самому измерению установителей, должна была простираться не далее внешнего обуздания народов, и удержания их в пределах гражданского благоустройства и повиновения законам, посредством или страха наказания, или обещания наград чувственных...».¹⁵⁹

Подобно сочинению Ювеналия (Медведского), труд Петра Терновского содержит полный список книг, входящих в Священное Писание, и прибавляется краткое описание содержания каждой из них; книги при этом впервые разделяются на три отдела: исторические, учительные и пророческие.¹⁶⁰

В сочинении Петра Терновского полностью отсутствует история развития догматического богословия как отечественного, так и общего; не названы существующие труды и опыты, но много места занимает обоснование Священного Писания и Священного Предания. Протоиерей Петр определяет основную цель религии. Для него она состоит в спасении и блаженстве человека.¹⁶¹

Примечательно, что Петр Терновский утверждает основанием религии любовь. Он пишет: «Любовь соединяет Бога с человеком. Пребывающий в любви в Боге пребывает. Любовь есть основание Религии, сущность всех заповедей, дух всех добродетелей. Эта любовь не есть чувство бездейственное и бесплодное. Она доказывается постоянным исполнением

¹⁵⁹ Терновский, Петр Матвеевич. Богословие догматическое, или пространное изложение учения веры православной католической восточной церкви / [Соч.] д-ра богословия, прот. Петра Терновского, Моск. ун-та проф. богословия, церк. истории и церк. законоведения. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – Москва: Унив. тип., 1844. – С.7.

¹⁶⁰ Там же. С. 12-18.

¹⁶¹ Там же. С. 49.

закона Божия, которого сила простирается не на одну нынешнюю жизнь человека, но и на самые мысли и чувствования».¹⁶²

Подробно у протоиерея Петра разработана часть, посвященная пророчествам и прообразованиям о пришествии Искупителя и их исполнениям – они представлены в виде таблицы. Сама теория искупления хотя и испытывает на себе влияние юридической терминологии, распространенной в данную эпоху, однако, она присутствует в данном сочинении вскользь. Приведем в качестве примера соответствующий фрагмент из сочинения:

«Но сие восстановление, которого требовала благодать Божия, должно было совершиться способом, соответствующим и правосудию Божию (в Боге благодать и правосудие неразлучны) и понятию о человеке, как существе свободном. Правосудие же Божие, как правосудие существа Всесовершенного, восстановление существа свободного, падшего чрез злоупотребление своей свободой, могло допустить только под условием удовлетворения полного; а удовлетворение только тогда может почитаться полным, когда соответствует: 1) качеству и мере преступления, 2) лицу, которым сделано, и лицу, против которого сделано преступление. Такое удовлетворение по правосудию Божию необходимо было для восстановления падшего человека. Таково действие, совершенное Искупителем для нашего спасения».¹⁶³ Как видно из приведенного фрагмента, в системе Петра Терновского нет резких юридических терминов и понятий, а все представлено в достаточно мягком виде, но установка на аналитико-юридическое понимание условий «восстановления существа свободного» вполне очевидна.

¹⁶² Терновский, Петр Матвеевич. Богословие догматическое, или пространное изложение учения веры православной католической восточной церкви / [Соч.] д-ра богословия, прот. Петра Терновского, Моск. ун-та проф. богословия, церк. истории и церк. законовещения. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – Москва: Унив. тип., 1844. – С. 23 – 24.

¹⁶³ Там же. С. 159.

Труд Петра Терновского не содержит отдельного предварительного учения о богословии вообще, в нем редко встречаются элементы общего и нравственного богословия; данное сочинение ориентировано уже на одно только догматическое богословие.

Все догматические опыты, которые предшествовали «Православно-догматическому богословию» митрополита Макария (Булгакова), образуют разнообразные подготовительные контексты макарьевского труда – будучи либо написанными на других языках (как труды Иринея (Фальковского) и Феофилакта (Горского)), либо будучи нравоучительно-пространными (как сочинение Ювеналия (Медведского)). К тому же все они представляли собой такое единство догматического, нравственного и общего богословия, которое нуждалось в систематическом историческом переосмыслении и богословском анализе.

ГЛАВА II. ДОГМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВИЕ МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА) В КОНТЕКСТЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДОГМАТИКИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX-XXI ВВ

2.1. Догматическая система митрополита Макария в восприятиях и истолкованиях архиепископа Филарета (Гумилевского) и епископа Сильвестра (Малеванского)

«Православно-догматическое богословие» митрополита Макария (Булгакова) начинается с точной формулировки предмета, которая звучит следующим образом: «Православно-догматическое Богословие, понимаемое в смысле науки, должно изложить христианские догматы в систематическом порядке, с возможною полнотою, ясностию и основательностию, и притом не иначе, как по духу православной Церкви».¹⁶⁴ В данном определении сразу заметна простота, ясность и научная точность, отличающее труд Макария (Булгакова).

«Православно-догматическое богословие» митрополита Макария (Булгакова) не является первой русскоязычной догматической системой. Первую системно-догматическую разработку осуществил архиепископ Антоний (Амфитеатров). Впрочем, при составлении «Догматического богословия», преосвященный Антоний воспользовался лекциями своего учителя архимандрита Дмитрия (Муретова), которые ему очень нравились. Дмитрий (Муретов) был и учителем будущего митрополита Макария (Булгакова). Сравнивая трактаты Дмитрия (Муретова) и Макария (Булгакова), биограф последнего, протоиерей Федор Титов, находит их разными, доказывая самостоятельность макарьевского труда.¹⁶⁵ Это

¹⁶⁴ Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие; в 2 т. Т. 1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 7.

¹⁶⁵ Титов Ф.И. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский: Историко-биографический очерк; в 3 т. Т. 1: Годы детства, образования и духовно-училищной службы митрополита Макария (1816 – 1857). Репр. изд. с доп. к 200-летию со дня рождения митрополита Макария (Булгакова) / Публикация К. Г. Капкова. М.; Белаянка: Летопись, 2015. – С. 193.

обстоятельство выгодно отличает сочинение митрополита Макария от догматики архиепископа Антония. Кроме того, догматический труд Антония (Амфитеатрова) был составлен не совсем самостоятельно и в ином отношении: по одним сведениям, это происходило под руководством его дяди, митрополита Киевского Филарета (Амфитеатрова); по другим, - настоящим автором сочинения архиепископа Антония на самом деле являлся вообще не он сам, а Филарет (Амфитеатров). В любом из этих случаев, труд Антония (Амфитеатрова) не является самостоятельным.¹⁶⁶ Напротив, доподлинно известно, что митрополит Макарий свое догматическое сочинение составлял без чего-либо руководства или помощи.

Архиепископ Антоний первым в русской богословской науке попытался дать научное определение понятия догматического богословия, сформулировал предмет, метод и источники науки, выделил элементы догмата (богооткровенность, церковность, законообязательность); основные руководства (в числе основных архимандрит утвердил Никео-Цареградский Символ веры). Им же впервые обнародован общий план догматических систем: дать четкую формулировку догмата, указать его основания в Священном Писании, подтвердить определениями Соборов и святых отцов, объяснить приложение догмата к христианской жизни. По мнению исследователя Н.Н. Лисового, в самом определении науки догматического богословия Антоний предлагает не набор отвлеченных христианских истин, а догматику, «научающую спасению и ведущую к нему».¹⁶⁷

Многие части догматической системы архиепископа Антония были разработаны предварительно. Во введении следовали довольно продолжительные рассуждения о богословии вообще, давалось понятие

¹⁶⁶ «Догматическое богословие» архиепископа Антония (Амфитеатрова) состоит из введения и 2 частей, занимающих 279 страниц. Это довольно немного, в сравнении с последующими системами. Труд представляет собой смешение общего богословия с богословием нравственным и догматическим. Это еще не чисто догматическое богословие, а скорее попытка прийти к нему, который чуть позже сможет осуществить митрополит Макарий (Булгаков).

¹⁶⁷Лисовой Н. Н. Обзор основных направлений русской богосл. академической науки в XIX - нач. XX ст. // Богословские труды. 2002. – СПб. 37. – С. 12.

общего богословия,¹⁶⁸ а не догматического; слишком подробно описывался метод обучения общему богословию;¹⁶⁹ отсутствовала история возникновения понятия «догмат»; отсутствовала полная картина рассмотрения уже существующих опытов составления догматических трактатов, лекций и систем в отечественном богословии, во введении упоминалось одно только «Православное исповедание кафедральной и апостольской Церкви» Петра Могилы;¹⁷⁰ господствовала заимствованная у западного богословия юридическая точка зрения на теорию искупления.

Тема искупления – это вообще слабая сторона всех догматических систем XIX века, поскольку в них вместо мотива любви к своему творению, побуждающего Создателя к искупительной жертве, преобладала неправославная теория «удовлетворения правды Божией», согласно которой отношения между Богом и человеком со стороны Бога рассматривались как «сведение счетов» за грехопадение со своим творением и сродни юридическим. В сочинении архиепископа Антония происходит сосуществование мотива Божьей любви к человеку и юридических представлений. Например, в разделе об искуплении, архиепископ Антоний пишет: «Для восстановления падшего рода человеческого и утверждения на земле царства Божия, Иисусу Христу надлежало...удовлетворить правде Божией, требовавшей вечной казни за грех и избавить людей от оброков греха – проклятия и смерти...».¹⁷¹ Это свидетельствует о том, что отечественная догматическая наука находилась в XIX веке на стадии своего становления: заимствовав западные формы догматики, она стремилось вложить в них православное наполнение, а, со временем, и вовсе освободиться от чуждых православию юридических взглядов.

¹⁶⁸ Антоний (Амфитеатров), архиеп. Догматическое богословие православной кафедральной восточной церкви //CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 1-6.

¹⁶⁹ Там же. С. 19-25.

¹⁷⁰ Там же. С. 35-36.

¹⁷¹ Там же. С. 159-160.

В ряду достоинств «Догматического богословия» Антония (Амфитеатрова) можно назвать и стремление преодолеть схоластическое изложение. Среди недостатков, которых следует избегать при преподавании богословия, архиепископ Антоний называет первым «неумеренный схоластицизм, т.е. сухость, отвлеченность, однообразие, школьную терминологию, диалектические тонкости, вообще изложения только от ума и для ума, тем более вялости и бездушия».¹⁷² По мнению архиепископа, этот недостаток способствует тому, что «наводит скуку и погашает любовь к предмету, и святейшие истины, которые должны животворить и одушевлять учащих, много теряют от сего своей силы и благотворности, а иногда совсем бывают бесплодны».¹⁷³

Вполне понятно, что сам автор стремился написать не схоластический, а живой учебник догматических истин, насколько это было возможным, учитывая схоластическое направление образования той эпохи. Наилучшим средством «раскрыть и питать в себе благочестивое чувство христианское» архиепископ Антоний называет «сколько возможно частое посещение храма Господня и слушание божественных служб».¹⁷⁴ Также автор советует обращаться к молитве и «от нее более всего ожидать успеха», а без нее «все наставления земных учителей, все усилия учащих мало будут полезны» и твердо помнить «что единый истинный наставник Богословия есть Господь Иисус Христос. Он Сам...благодатию Святого Духа наставляет учеников своих на всяку истину, и дает Духа премудрости и откровения в познание Его (Еф. 1, 17)».¹⁷⁵ В целом, направление его мысли православное. Оно прослеживается и в определении основного метода: «привести в возможный систематический порядок целый состав догматов» и «указывать их употребление в жизни христианской и переносить из области теоретической

¹⁷² Антоний (Амфитеатров), архиеп. Догматическое богословие православной католической восточной церкви //CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 21.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Там же. С. 24-25.

¹⁷⁵ Там же.

веры в область жизни и деятельной веры сердечной»; и в определении главного предмета и мысли: «оно есть учение о едином истинном Боге Отце, Сыне и Святом Духе, и Его божественном домостроительстве...». По мнению архиепископа Антония, это утверждение связывает всю его систему догматического богословия в единое целое.

Деление системы архиепископа Антония стандартное, по образцу Феофана (Прокоповича) на учение о Боге едином по существу (О Боге в Самом Себе) и о домостроительстве Божиим (или о Боге в отношении Его к миру). Довольно основательно у Антония разработана часть об ангелах, о первородном грехе.

«Догматическое богословие» архиепископа Антония (Амфитеатрова) в течение 20 лет (с 1848 по 1867 годы) оставалось главным учебным пособием в духовных учебных заведениях, использовалось в академиях для подготовки к экзаменам. Но, после появления «Православно-догматического богословия» митрополита Макария в 1849 году, даже упоминание о сочинении Антония (Амфитеатрова) исчезает со страниц всех последующих догматических систем. Это отчасти объясняется тем, что большинство недостатков и неточностей догматической системы архиепископа Антония (Амфитеатрова) были преодолены, а положительные стороны дополнены и развиты как раз в «Православно-догматическом богословии» митрополита Макария (Булгакова), которое можно назвать кульминацией или расцветом отечественной догматической науки.

Митрополит Макарий иначе выстроил свою систему, чем его предшественники. Его «Православно-догматическое богословие» является больше чем просто системой догматического богословия, это, вместе с тем, целая богословская энциклопедия. По одному из его изданий, 1883 года, первый том содержит 598 страниц и 1724 содержательные сноски (для сравнения вся догматическая система архиепископа Антония (Амфитеатрова) ограничивается 279 страницами и 170 сносками).

В ряду достоинств следует отметить четкую структуру «Догматики» митрополита Макария, подробную и полную историческую картину развития догмата (начиная с времен кесаря) и догматической науки с указанием на положительные и отрицательные стороны каждого догматического опыта; нравственное применение догматов; разносторонний подход к их раскрытию. Митрополит Макарий четко разграничивает вероучительные истины догматического богословия от всех других, отделяет их от нравственных, тем самым ограничивая область именно догматического богословия из общего богословия. Зародившееся в системе Антония (Амфитеатрова) нравственное обоснование догмата Макарий (Булгаков) оформляет в неотъемлемую заключительную часть каждого раздела под названием «нравственное приложение догмата»; дает пространный очерк истории православного догматического богословия, который отсутствует у других систем и трактатов.

Митрополит Макарий – это прекрасный анализатор и систематик, умеющий видеть достоинства и недостатки любого труда. Например, по его мнению, «сочинение св. Дамаскина отличается и внутренними свойствами науки или системы: точностью, ясностью и основательностью, с какими не были изложены догматы, все совокупно, ни в одной книге прежде».¹⁷⁶ Вместе с тем, как настоящий ученый, Макарий (Булгаков) отмечает и отрицательные стороны данного сочинения (неполнота, присутствие некоторых предметов недогматического свойства, смешение догматов с частными богословскими вопросами и мнениями).

Точность и ясность языка догматического труда Макария были отмечены неоднократно разными людьми. Об этом говорил, например, Иннокентий Херсонский в своем пространном отзыве на данное сочинение: «...оно написано чистым, правильным, современным русским языком, который может понимать каждый сколько-нибудь образованный и

¹⁷⁶ Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие; в 2 т. Т. 1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 46.

смыслящий русский человек...».¹⁷⁷ Как известно, митрополит Макарий был противником многословия и витиеватых речей и рассматривал наличие сложностей в языке как существенный недостаток. Характерно в этом смысле его критическое высказывание о сложности языкового изложения своего предшественника по литературной деятельности, тоже митрополита Макария: «...иногда он излагал свои мысли растянuto, даже слишком растянuto; иногда повторял и не раз повторял одно и тоже, только в разных видах и формах. А еще его слог нередко грешит против грамматики и еще грешит многословием, витиеватостью, риторизмом...»¹⁷⁸ Макарий (Булгаков) всегда старался избегать излишней языковой сложности. До него большинство образовательных пособий по догматике были написаны на непонятном для всех латинском языке. В качестве сравнения приведем, например, небольшой отрывок из программы по догматическому богословию преподавателя духовной Академии, преосвященного Иннокентия (Херсонского): «*De finitio theologiae dogmaticae: summa et partition. Pars prima, theognosiam exhibens, hic. Doctrina de Deo eiusque attributis. Doctrina de B. Trinitutis mysterio. Doctrina de mundi creatione. Doctrina de Dei providentia. Doctrina de Spiritibus: Angelis et Daemonibus. Doctrina de statu hominis primitive...*».¹⁷⁹ Создав свою образовательную богословскую программу на русском языке, митрополит Макарий значительно приблизил догматику от

¹⁷⁷ Титов Ф. И. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский: Историко-биографический очерк; в 3 т. Т. 1: Годы детства, образования и духовно-училищной службы митрополита Макария (1816 – 1857). Репр. Изд. с доп. К 200-летию со дня рождения митрополита Макария (Булгакова) / Публикация К.Г. Капкова. М.; Белаянка: Летопись, 2015. – С. 402.

¹⁷⁸ Митр. Макарий (Булгаков). Московский митрополит Макарий как литературный деятель // Христианское чтение. 1873. – № 4. – С.618.

¹⁷⁹ «Определение догматического богословия: целое и частное. Часть первая, учение о Богопознании, представленное здесь. Учение о Боге и Его атрибутах. Учение о тайне Троицы. Учение о творении. Учение о Божьем провидении. Учение о духах: Ангелах и Демонах. Учение о создании человека...» (Перевод наш. – О.Н.). – Титов Ф. И. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский: Историко-биографический очерк; в 3 т. Т. 1: Годы детства, образования и духовно-училищной службы митрополита Макария (1816 – 1857). Репр. изд. с доп. к 200-летию со дня рождения митрополита Макария (Булгакова) / Публикация К. Г. Капкова. М.; Белаянка: Летопись, 2015.

отвлеченной к деятельной, которая стала способной привести человека к реальному Богообщению, пониманию и познанию таинственных смыслов.

«Догматика» митрополита Макария имеет под собой прочную доказательную основу: каждый догмат подтверждается цитатой из Священного Писания, затем Священного Предания, по необходимости соображениями «здравого разума».¹⁸⁰

Н. Н. Лисовой считает макарьевский труд «Православно-догматическое богословие» «грандиозной попыткой научной классификации всего накопившегося догматического материала». Подчеркнем, что попытка эта митрополиту удалась, и приведем высказывание Н. Н. Лисового о сочинении Макария целиком: «Полнотой научно-справочного аппарата, богатством и многообразием привлеченных богословских данных, точностью каждой богословской формулировки и мотивированностью библейскими и святоотеческими свидетельствами оно превосходит не только «Догматическое богословие» архиепископа Антония (Амфитеатрова), но и все более поздние русские догматические системы. Без такого основательного подведения итогов всей предшествующей догматики невозможно было бы дальнейшее развитие русской богословской мысли».¹⁸¹ Таким образом, церковный историк Н.Н. Лисовой своим высказыванием подтверждает наше мнение о системе Макария как о некоем знаковом необходимом рубеже, феноменальном этапе, без которого невозможно было бы никакое дальнейшее развитие отечественной догматической науки.

Митрополит пытался сделать основной упор на святоотеческой традиции в своей системе, но определения догмата ему приходилось брать из «Православного исповедания» митрополита Петра (Могилы), форма

¹⁸⁰ Титов Ф.И. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский: Историко-биографический очерк; в 3 т. Т. 1: Годы детства, образования и духовно-училищной службы митрополита Макария (1816 – 1857). Репр. изд. с доп. к 200-летию со дня рождения митрополита Макария (Булгакова) / Публикация К. Г. Капкова. М.; Белаянка: Летопись, 2015. – С. 30.

¹⁸¹ Лисовой Н.Н. Обзор основных направлений русской богосл. академической науки в XIX - нач. XX ст. // Богословские труды. 2002. – СПб. 37. – С.14.

которого была заимствована у западной схоластики. Таким образом возникло некое противоречие между стремлениями Макария и способами выражения, которые на тот момент были доступны.

Несколько иначе, чем его предшественники, Макарий производит и деление главных частей системы на часть о Боге и часть о Боге-Искупителе. Зародившееся в системе архиепископа Антония (Амфитеатрова) нравственное обоснование догмата Макарий оформляет в неотъемлемую заключительную часть каждого раздела под названием «нравственное приложение догмата»; дает пространный очерк истории православного догматического богословия, который отсутствует у других систем и трактатов.

Митрополит Макарий разрабатывает уникальное, ни на чье не похожее, определение догмата: «Догматами называются только те из истин веры, изложенных в Божественном Откровении, которые, относясь к самому существу христианской Религии, как восстановленного союза между Богом и человеком, содержат в себе собственно учение о Боге и Его отношении к миру и в особенности к человеку, и которые преподаются Церковью, как правила спасительной веры, непререкаемые и неизменные».¹⁸² Таким образом, в центр внимания автор ставит восстановленный союз между Богом и человеком,¹⁸³ то есть осуществленное Богом спасение человека. Еще одним новшеством митрополита является ясно сформулированное учение о раскрытии догматов.¹⁸⁴ В одной из сносок читаем: «Отцы обстоятельно излагают мысль, что постепенное раскрытие или развитие догматов в Церкви необходимо, и именно по случаю возникновения ересей, что Церковь всегда

¹⁸² Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие; в 2 т. Т. 1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 12.

¹⁸³ Антоний (Амфитеатров), архиеп., Догматическое богословие православной католической восточной церкви // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». СПб., Аксион эстин, 2006. – С.34.

¹⁸⁴ Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие; в 2 т. Т. 1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 13.

имеет на это право, и что она, при таком раскрытии догматов, не привносит ничего нового... Нельзя утверждать, чтобы раскрытие христианских догматов прекратилось даже теперь: оно не прекратится дотолле, пока не прекратятся заблуждения против догматов...».¹⁸⁵

Для того, чтобы суметь оценить, правомерно ли обвинение «Православного догматического богословия» митрополита Макария в схоластике, следует разобраться в самом этом понятии. Сам Макарий следующим образом определяет это явление: «На западе возникла и утвердилась схоластика... Забыв достойное уважение к Слову Божию и св. Отцам, там начали доказывать догматы веры не столько местами из св. Писания и Предания, сколько тонкостями диалектики, и часто изречения Аристотеля, Цицерона, Вергилия или Овидия и других языческих писателей предпочитали свидетельствам не только Златоустов и Василиев Великих, но даже Пророков и Апостолов. Потеряв уважение к истинным догматам веры, после того как на степень их возведены некоторые частные мнения, там стали заниматься преимущественно подобными богословскими мнениями, старались делать заключения из догматов веры, дробили эти заключения на частнейшие положения, выдумывали множество вопросов, иногда самых пустых и ничтожных, состязались по всем правилам диалектики, и всему этому придавали величайшую важность».¹⁸⁶ Именно в таком понимании схоластика в труде митрополита Макария напрочь отсутствует, ему удалось избежать построения своей системы в виде вопросов-ответов. Его метод является методом положительного изложения. Не случайно Иннокентий Херсонский в числе одного из главных достоинств труда Макария называл разоблачение от схоластики и латинского языка: «...свободно от всех скучных и тяжелых форм схоластики».¹⁸⁷

¹⁸⁵ Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие; в 2 т. Т. 1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 17.

¹⁸⁶ Там же. С. 47

¹⁸⁷ Петухов А., свящ. Ученые труды митрополита Московского Макария (Булгакова) и их

В ответ на обвинение «Православно-догматического богословия» митрополита Макария в «схоластичности» и «априорной сухости и книжной безжизненности» Н.Н. Глубоковского, священник А. Петухов приводит слова нашего отечественного патролога А.И. Сидорова: «Причисление понятия «схоластика» к только «ругательным словам», столь обычное для нашего православного обихода, весьма обедняет наше представление о христианской культуре. Ибо данное понятие может употребляться как со знаком плюс, так и со знаком минус. В положительном смысле «схоластика», с ее пафосом систематизации и архитектоникой логической мысли, просто необходима на определенных этапах развития православного Богословия. К такого рода «схоластике» относится, например, знаменитое творение св. Иоанна Дамаскина «Источник знания» (особенно третья часть этой трилогии «Точное изложение православной веры».)¹⁸⁸ Петухов замечает также, что автор аскетического творения «Лествица», прп. Иоанн Лествичник носил почетное звание Схоластика.¹⁸⁹ И совершенно справедливо добавляет: «Хотелось бы пожелать подобной «схоластичности» всем критикам митрополита Макария, в отзывах которых иногда не наблюдается элементарной здоровой логики, не говоря уже о почтительном отношении к людям, несравненно их превосходящих».¹⁹⁰ Примечательно, что тот же самый Н.Н. Глубоковский, наряду с критикой, признавал и достоинства макарьевского труда. Он отмечал несомненность и громадность исторической заслуги «Догматики» митрополита, которая подвела итог всему предшествующему развитию и фактически создала все условия для

значение для Православной Церкви Электронное издание Сканирование и создание электронного варианта: Учебный комитет РПЦ Издательство «Аксион эстин» Духовно-просветительский центр «Иліотропіонъ» Москва, 2014. – С. 14. [Электронный ресурс] / URL:<http://docplayer.ru/26959037-Uchenye-trudy-mitropolita-moskovskogo-makariya-bulgakova-i-ih-znachenie-dlya-pravoslavnoy-cerkvi.html>

¹⁸⁸ Сидоров А. И. Классический труд по православному догматическому богословию // Предисловие к кн.: Митрополит Московский и Коломенский Макарий. Православно-догматическое богословие». – М., 1999. – С. IV.

¹⁸⁹ Петухов А., свящ. Ученые труды митрополита Московского Макария (Булгакова) и их значение для Православной Церкви. – М., 2014. – С. 19.

¹⁹⁰ Там же.

дальнейшего движения вперед.¹⁹¹ И наш современник, Н.Н. Лисовой, развенчивает мнение об излишней схоластичности макарьевского труда. В связи с этим он пишет: «Догматику митрополита Макария иногда упрекали в схоластичности, схематизме, в тяготении к школьно-богословской традиции. Но, как правило, при этом к ней предъявляли требования, каких не ставил перед собой (и которым, естественно, не пытался удовлетворить) ее автор, митрополит Макарий, а, следовательно, были к ней несправедливы».¹⁹² В самом деле, митрополит ставил задачу, которую сформулировал сам следующим образом: «изложить христианские догматы в систематическом порядке, с возможной полнотой, ясностью и основательностью, и притом не иначе, как по духу Православной Церкви».¹⁹³ Поставленная задача автором в полной мере была выполнена.

Важным для нашего исследования представляется также мысль Николая Николаевича Лисового о необходимости при оценке того или иного труда учитывать этап развития какого-либо явления и, связанные с этим, возможности. Иными словами, нельзя ожидать и требовать на начальных этапах догматической науки того, что могло явиться лишь впоследствии: «...на первом этапе зарождения догматической науки, пока невозможен свободный богословский синтез, церковный богослов, естественно, должен ограничиться анализом готовых формул, заимствуемых из Священного Писания и церковных вероопределений. Именно так строил свою систему митрополит Макарий: сначала формула, затем обоснование ее (максимально полное и точное) с помощью данных Откровения и церковного Предания, наконец, анализ формулы».¹⁹⁴ Это важное и совершенно точное замечание.

¹⁹¹ Глубоковский Н.Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии / Н.Н. Глубоковский. – М.: Изд-во Св.-Владимир. братства, 2002. – С. 6-7.

¹⁹² Лисовой Н.Н. Обзор основных направлений русской богосл. академической науки в XIX – нач. XX ст. // Богословские труды. – 2002. СПб. 37. – С.14.

¹⁹³ Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие; в 2 т. Т. 1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – С.7.

¹⁹⁴ Там же. С. 14-15.

Поскольку митрополит Макарий создавал свой труд в тот исторический момент, когда догматическая наука находилась в стадии своего становления, неправомерно было ждать от него того, что как итог развития могло явиться впоследствии.

Митрополиту Макарию принадлежит довольно полное изложение исторического развития догматической науки, начиная от апостольских времен вплоть до его времени. Однако, среди этого списка автор в основном тексте не упомянул труды своих ближайших современников: «Догматическое богословие» Антония (Амфитеатрова), лекции своего преподавателя Дмитрия (Муретова). Догматическая система Антония обозначена Макарием вскользь и в примечании как учебник достойный и вполне удовлетворяющий потребностям учащихся. О лекциях же Дмитрия Муретова нет и вовсе упоминаний. Возможно, Макарий считал некорректным критиковать какие-то слабые стороны их догматических опытов, а вписать данные догматические труды в свой «Очерк истории православно-догматического Богословия» без подробного рассмотрения их достоинств и недостатков митрополиту не позволяла ни его христианская совесть, ни научная.

Преимуществом, по сравнению с догматической системой архиепископа Антония (Амфитеатрова), можно считать частичное преодоление Макарием (Булгаковым) юридизма в теории искупления. Митрополит утверждает, что «Бог есть Отец наш...Он отечески внимлет всем нашим молитвам...Он отечески печется о всех наших нуждах...как самое разительное свидетельство бесконечной благодати Божией к нам представляется совершенное Им дело нашего искупления: *тако возлюби Бог мир, яко и Сына своего едиnorodного дал есть, да всяк, веруяй в онь, не погибнет, но имать живот вечный (Иоан. 3, 16). О сем явися любви Божия в нас, яко Сына своего едиnorodного посла Бог в мир, да живы будем им. О сем есть любви, не яко мы возлюбихом Бога, но яко той возлюби нас, и посла Сына своего очищение о гресех наших (1 Иоанн. 4, 9.10...Иже убо Сына не*

*пощаде, но за нас всех предал есть его: како убо не и с ним вся нам дарствует (Рим. 8, 32)».*¹⁹⁵ И ниже митрополит приводит высказывание св. Отцов: «Если бы кто спросил: что мы чувствуем и чему поклоняемся? – Ответ готов: мы чтим любовь. Ибо, по изречению Св. Духа, *Бог наш любви есть* (1 Иоан. 4, 8), и наименование сие благоугоднее Богу всякого другого имени».¹⁹⁶ В этом рассуждении митрополит Макарий сообщает нам самое настоящее истинно православное святоотеческое понимание теории искупления и представляет Бога как любящего Отца, готового ради Своей отеческой любви к созданному Им человеку, совершенно бескорыстно отдать на смерть Своего Сына, а значит и Самого Себя (ибо Отец и Сын едины), снизойти с высоты Своего величия и умалиться ради спасения Своего творения, которое без Него погибнет. И не потому, чтобы Он что-то хотел возыметь от созданного Им человека, так как Бог, будучи Творцом ни в чем не нуждается, а Сам всем все дает; а единственно только из-за бесконечной любви Своей и милосердия. Но на этом Макарий, впрочем, не останавливается. Он продолжает развивать свою мысль в данном направлении: «Трудно представить, чтобы нашелся хотя один человек с здравым смыслом, который бы, рассуждая внимательно о делах Божиих, от глубины души не исповедал, что Бог, по истине, есть любовь».¹⁹⁷ Этот гимн митрополита Макария Богу любви ничем не меньше подобного же гимна апостола Павла, и в нем часть юридизма, который пронизывает систему архиепископа Антония, все же Макарием (Булгаковым) преодолена, хотя еще и наличествует в его труде понятие «удовлетворения правды Божией».¹⁹⁸

Еще одна заслуга митрополита Макария состоит в попытке связать свою систему с живым опытом Церкви, с внутренней жизнью человека. Так,

¹⁹⁵ Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие; в 2 т. Т. 1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 137.

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ Там же. С. 139.

¹⁹⁸ Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие; в 2 т. Т. 2 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 24

например, одном из «нравственных приложений догмата», митрополит пишет следующее: «...всякое внешнее Богопочтение может иметь свою цену только тогда, когда оно есть выражение внутреннего: в противном случае неприятно Богу...».¹⁹⁹ Митрополит таким образом пытался выстроить для читателей путь приложения каждого догмата к реальной практической жизни христиан.

В системе Макария потенциально заложены все будущие отечественные догматические опыты.

Священник Алексей Петухов в своем исследовании «Ученые труды митрополита Московского Макария (Булгакова) и их значение для Православной Церкви» считает несправедливой и неуместной следующую оценку «Православно-догматического богословия» митрополита Макария протоиереем Георгием Флоровским: «У Макария нет собственных взглядов, - он более других объективен, потому что у него нет взглядов вообще. Это была объективность от равнодушия».²⁰⁰ Отец Алексей в доказательство своей точки зрения приводит свидетельства исследователя богословской деятельности митрополита Макария П. Герасимова, который пишет о макарьевском «Введении в Православное Богословие» следующее: «Макарий имел своими предшественниками архимандрита Димитрия (Муретова) и архиепископа Иннокентия (Борисова). Однако лекции Муретова, как и Иннокентия, существенно отличаются от лекций Макария. Архимандрит Димитрий, во многих случаях почти буквально повторяя Иннокентия, очень кратко говорил о системе богословских наук, преподавая преимущественно общехристианское основное богословие. В отличие от него архимандрит Макарий ставил перед собой цель написать именно «энциклопедию богословских наук» и дал введение именно в Православное Богословие.

¹⁹⁹ Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие; в 2 т. Т. 1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 150.

²⁰⁰ Флоровский Г.В. Пути русского богословия. Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – С. 222.

Окончательный курс был продуман и разработан архимандритом самостоятельно. Он был выработан в течение 4 лет преподавания».²⁰¹ Известно, что самого протоиерея Г.В. Флоровского многие критиковали за тенденциозность. Бердяев, например, считал неоправданной позицию Флоровского в книге «Пути русского богословия», оценивающего историю русской мысли с точки зрения византийской патристики. Бердяеву вторит и наш современник митрополит Иларион (Алфеев): «Я также убежден в том, что не следует прилагать к творчеству того или иного патристического автора критерии, относящиеся к совершенно иному контексту... такая оценка возможна, но она не будет ни адекватной, ни справедливой. Примером тому могут послужить знаменитые «Пути русского богословия» отца Георгия Флоровского, рассмотревшего всю русскую богословскую традицию через призму византизма: в результате, получилось то, что Бердяев назвал «беспутьями русского богословия», - беспощадный критический анализ всей русской богословской традиции, от которой Флоровский не оставил камня на камне».²⁰²

Развенчан в богословской науке и критический отзыв о «Православно-догматическом богословии» митрополита Макария А.С. Хомякова: «Стыдно, что богословие как наука так далеко отстала... Я бы мог назвать его восхитительно-глупым... Стыдно будет, если иностранцы примут такую жалкую дребедень за выражение нашего православного богословия»,²⁰³ Например, А. Петухов считает, что в самой недопустимой резкости выражений Хомякова «содержится показатель неправильности суждения» и что обличение Хомякова неумолимо простирается на Св. Синод, не

²⁰¹ Герасимов П. Митрополит Московский и Коломенский Макарий (Булгаков Михаил Петрович; 1816-1882): Жизнь и богословская деятельность // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 29.

²⁰² Иларион (Алфеев), митрополит. Беседы с митрополитом Иларионом / Митрополит Иларион (Алфеев). – М.: Эксмо, 2010. – С. 211-212.

²⁰³ А. С. Хомяков. Письмо к А. Н. Попову от 23 окт. 1848 г. // Полн. собр. соч. Т. 8, М. – 1900. – С. 188-189.

рассмотревший эту "восхитительную глупость"²⁰⁴. Этот аргумент справедлив. Тем более что общую необоснованность суждений Хомякова подтверждает один из исследователей его творчества И.И. Евлампиев: «Резкая критика... в трудах А. С. Хомякова не подкрепляется почти никакими реальными аргументами и выражает только внутреннюю религиозную страстность и бескомпромиссность автора».²⁰⁵ Точно таким же образом и критика А. С. Хомяковым догматического труда митрополита Макария не имеет под собой никаких основательных аргументов. К тому же известно, что А.С. Хомяков не получил регулярного богословского образования, он во многих случаях, по его собственным же словам, позволял себе не соглашаться с мнением Церкви, а после его смерти газета «Московские ведомости» назвала его учителем ереси. Не умаляя заслуг этого видного деятеля славянофильства, тем не менее, необходимо признать, что в богословских вопросах, основываясь на всех вышеприведенных причинах, мнение А. С. Хомякова нельзя считать авторитетным, а относиться к его высказываниям крайне осторожно и с рассмотрением.

По мнению нашего современника и исследователя Д. А. Капрука, «исследователи догматической системы митрополита Макария, отмечая те или иные недостатки, тем не менее не могли пройти мимо ее явных преимуществ даже по сравнению с более поздними системами».²⁰⁶ В самом деле это было так. Например, профессор А. И. Введенский пришел к выводу, что догматическая система митрополита Макария значительно выигрывает перед системой епископа Сильвестра энциклопедической ученостью, образцовой ясностью изложения, безукоризненным стилем, несравненным

²⁰⁴ Петухов А., свящ. Ученые труды митрополита Московского Макария (Булгакова) и их значение для Православной Церкви. – М., 2014. – С. 15.

²⁰⁵ Там же. С. 15-16.

²⁰⁶ Капрук Д.А. Студенческие годы и научная деятельность митрополита Макария (Булгакова) в Киевской и Санкт-Петербургской духовных академиях [Электронный ресурс]

URL: <http://spbda.ru/publications/d-a-karpuk-studencheskie-gody-i-nauchnaya-deyatelnost-mitropolita-makariya-bulgakova-v-kievskoy-i-sankt-peterburgskoy-duh> (дата обращения: 8.10.2017).

удобством для справок. В «Догматике» Макария нет ни одной мысли, которая не была бы подтверждена цитатой.²⁰⁷

Никанор (Бровкович), епископ Уфимский, высоко оценивал значение трудов митрополита Макария. Он писал: «В Древней церкви мы имеем только одного систематизатора-богослова, святого Иоанна Дамаскина, а в новое время мы имеем Макария, и в промежутке между ними равного им нет ни одного...».²⁰⁸

В заключении приведем высказывание Н. Н. Лисового, свидетельствующее о несомненной важности догматического труда митрополита Макария для русского богословия: «В заключении повторим, что, по общему мнению историков русского богословия без митрополита Макария (Булгакова) – и помимо него – нельзя представить себе дальнейшего развития русского богословия. Величие митрополита Макария заключается в том, что, живя Церковью и для Церкви, он сумел подняться над временным и случайным, охватить в единой богословской картине современное ему состояние православного веросознания, получить как бы мгновенный срез церковно-исторического процесса и указать преемникам путеводные нити дальнейших исследований как в истории Церкви, так и в ее догматическом учении. Если представленная им картина получилась несколько статичной и застывшей, заключенной в параграфы, рубрики и схемы... то следует вспомнить, что и любая «мгновенная фотография» останавливает движение фотографируемого тела, омертвляет, в той или иной степени, живое развитие исследуемого процесса. Но это первое, пусть еще не вполне совершенное изображение русского церковного сознания, сделанное митрополитом Макарием, смогло достаточно точно выявить и указать русским богословам

²⁰⁷ Введенский А.И. Сравнительная оценка догматических систем митрополита Макария (Булгакова) и епископа Сильвестра (Малеванского) // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1886. № 2. – С. 133, 140, 146.

²⁰⁸ Никанор (Бровкович), еп. Поучение при заупокойном поминовении о Бозе почивших Макария митрополита Московского (в сороковой день по кончине) и славного витязя полководца Михаила Дмитриевича Скобелева // Уфимские епархиальные ведомости. 1882. № 15. – С. 472-473.

направление последующих поисков. Догматисты следующего поколения стали преимущественно развивать именно те стороны в раскрытии догмата, которые были предначертаны, но недостаточно разработаны в системе митрополита Макария, - историческую, философско-апологетическую, нравственно-психологическую».²⁰⁹

Следующим за догматическим трудом митрополита Макария, в 1864 г. появилось сочинение архиепископа Филарета (Гумилевского) под названием «Православное догматическое богословие». Оно состоит из двух томов (в первом 390 страниц, во втором – 540. Общий объем – более 900 страниц).

По мнению Н.Н. Лисового, «Методологическая позиция архиепископа Филарета несколько противоречива. Он пытается рациональными средствами постичь иррациональные истины».²¹⁰ Позиция архиепископа, по мнению церковного историка, направлена против рационализма протестантской отрицательной критики, а множество ссылок на иностранных авторов свидетельствует о западном влиянии на систему. В этом просматривается иная попытка освободиться от западных влияний в отечественном богословии, свидетельствующая о поиске для этого различных способов в XIX веке.

Деление материала филаретовского сочинения не совсем стандартное: первая часть содержит учение о Боге в Самом Себе с присоединением к этой же части учения о творении мира и промыслении о твари, вторая – учение о спасении и воссоздании мира. Первый том содержит обе эти части с предварительным введением, второй продолжает раскрывать начатое в первой части Божие домостроительство (Совет Божий о спасении людей, 7 церковных таинств, учение о конечных судьбах мира). Во введении изложены основные понятия и методология.

При сравнении языковых стилей Филарета и Макария, выявляется существенное различие: у архиепископа слог и стиль более размыты, не

²⁰⁹ Лисовой Н.Н. Обзор основных направлений русской богосл. академической науки в XIX - нач. XX ст. // Богословские труды. – 2002. Сб. 37. – С. 17.

²¹⁰ Там же. С. 21.

наблюдается простоты и ясности мысли, свойственных митрополиту. Для наглядности и сравнения приведем здесь определения предмета догматического богословия из сочинений обоих иерархов. У Филарета формулировка звучит следующим образом: «Богословие догматическое, понимаемое в смысле науки, излагает созерцательныя истины откровенной религии, - иначе догматы веры, в порядке систематическом, и по духу православной церкви».²¹¹ А вот напомним определение Макария: «Православно-догматическое Богословие, понимаемое в смысле науки, должно изложить христианские догматы в систематическом порядке, с возможною полнотою, ясностию и основательностию, и притом не иначе, как по духу православной Церкви».²¹² При сравнении выясняется, что определения очень похожи (во всяком случае формулировки «понимаемое в смысле науки», «в систематическом порядке» и «по духу православной Церкви» совершенно идентичны). Думается, что Филарет, занимающийся написанием труда по догматическому богословию, не мог пройти мимо нашумевшего при своем опубликовании учебника Макария. Возможно даже, при написании своей «Догматики» Филарет основывался в определении предмета на формулировке митрополита. Во всяком случае это не исключено: слишком большое сходство дает основание предполагать данный вариант. Совершенно совпадает с макарьевским и следующее утверждение Филарета: «Кто бы ни стал рассуждать о делах Божиих, он должен исповедать от глубины души, что Бог по истине есть любовь».²¹³ Но это относится лишь к отдельным фрагментам филаретовского труда, во многом

²¹¹ Филарет (Гумилевский), архиеп., Православное догматическое богословие; в 2 т. Т. 1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – С.1.

²¹² Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие; в 2 т. Т. 1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 7.

²¹³ Филарет (Гумилевский), архиеп., Православное догматическое богословие; в 2 т. Т. 1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 95.

все же система Филарета не похожа на макарьевскую, ее можно назвать почти самостоятельной.

Догматическому сочинению Филарета (Гумилевского) присущи и некоторые недоработки. Например, во многих частях его догматической системы употребляются греческие слова, перевод и объяснение которых где-либо в системе отсутствуют. Рассуждение автора об апостоле Павле представлено именно таким образом: «Он же пишет к солуняном (2 Сол. 2, 13): *ἐπέλεω υμας ὁ Θεός ἀπ ἀρχης εἰς σωτηρίαν ἐν ἀγιασμῶ πνευματος...*».²¹⁴ И такого рода мест в труде архиепископа довольно много. Подобного никогда не позволял себе митрополит Макарий.

У Филарета (Гумилевского) встречаются временами неоднократные повторения одной и той же мысли. Например, рассуждая о догматах, Филарет пишет: «Таким образом догматы – предмет догматического богословия – означают неизменные созерцательные истины откровенной религии. Иначе сущность догматов может быть выражена так: тогда как религия есть связь человека с Богом, определяемая отношениями Бога к человеку и человека к Богу, догматы, в противоположность нравственным мыслям, означают созерцательные мысли откровения о Боге и Его общении с человеком, иначе откровенные созерцательные истины, признаваемые отдельно от истин практических».

Архиепископ Филарет в параграфе о том, каким должно быть систематическое изложение догматики пишет: «Язык догматики должен быть точный и ясный...Мысли ее должны быть выражаемы простым и определенным языком, без многословия...».²¹⁵ Однако из вышеприведенных примеров совершенно ясно, что сам он в своем труде не достиг этих поставленных целей, не сумел избежать ни многословия в отдельных местах,

²¹⁴ Перевод: Мы же всегда должны благодарить Бога за вас, возлюбленные Господом братья, что Бог от начала, через освящение Духа и веру истине, избрал вас ко спасению... - Филарет (Гумилевский), архиеп., Православное догматическое богословие; в 2 т. Т. 1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 3.

²¹⁵ Там же. С. 15.

ни некоторой неясности и расплывчатости изложения, в отличие от Макария.

Разница между иерархами состоит в учении о видах догматов. Архиепископ Филарет признает деление их на основные и неосновные или пояснительные.²¹⁶ Митрополит Макарий разделял точку зрения, что подобное деление не характерно для Православной церкви, а есть измышление протестантов.²¹⁷

В целом, труд Филарета больше похож на смесь историко-философского размышления о догматах и догматике, чем в полном смысле слова на догматическую систему. Данному сочинению присущ больше повествовательный стиль, чем научный.

В числе недоработок можно назвать отсутствие предыстории отечественного догматического богословия: не упомянуты труды отечественных предшественников, не упомянут труд Иоанна Дамаскина.

Что же касается теории искупления, то она мало чем отличается от макарьевской: наблюдается точно такое же сосуществование западной и православной точек зрения.

Сама догматика Филаретом была написана с другой целью, нежели у Макария: против западных рационалистов, таких как Штраус, Вегшейдер,²¹⁸ Гегель,²¹⁹ Шлейермахер.²²⁰

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что в догматическом сочинении архиепископа Филарета присутствуют некоторые заимствования из системы митрополита Макария, а также наблюдаются недостатки в языке

²¹⁶ Филарет (Гумилевский), архиеп., Православное догматическое богословие; в 2 т. Т. 1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 10.

²¹⁷ Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие; в 2 т. Т. 1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 24.

²¹⁸ Филарет (Гумилевский), архиеп., Православное догматическое богословие; в 2 т. Т. 1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 100.

²¹⁹ Там же. С. 150.

²²⁰ Там же. С. 518.

изложения материала. Вследствие этого догматическая система Филарета (Гумилевского) получила меньшую популярность и распространение по сравнению с догматикой Макария (Булгакова).

Следующим после сочинения архиепископа Филарета (Гумилевского) появился догматический труд епископа Сильвестра (Малеванского), вышедший под названием «Опыт православного догматического богословия с историческим изложением догматов» в 5 томах.²²¹ По сути это была попытка развить другое из заложенных митрополитом Макарием в «Православно-догматическом богословии» направлений, историческое. Объем данного сочинения значительно превосходит два предыдущих догматических труда (Макария и Филарета). По одному из изданий общее количество страниц пяти томов составляет 2565. План и деление догматического труда епископа Сильвестра стандартное: о Боге в Самом Себе и о Боге в отношении к творению.²²² Повествование у епископа Сильвестра многословно; он часто отклоняется от основного предмета в отвлеченные философские отступления. В определении свойств догмата здесь нет ничего нового по сравнению с предшествующими системами. Зато очень подробно освещена история и этимология понятия догмат.²²³

Владыка Сильвестр подробно рассматривает философские заблуждения Б. Спинозы, Ф. Шеллинга, Г. Гегеля, Н. Гартмана и других в основном тексте. Из-за этого его догматическая система перестает быть чисто православным догматическим богословием, но одновременно становится пособием по истории и философии различных религиозных конфессий. Западной (католической и протестантской) догматике здесь

²²¹ Сильвестр (Малеванский), еп. Опыт православного догматического богословия с историческим изложением догматов; в 5 т. // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. Т. 1. – 317 с. Т. 2. – 643 с. Т. 3. – 523 с. Т. 4. – 583 с. Т. 5. – 499 с.

²²² Сильвестр (Малеванский), еп. Опыт православного догматического богословия с историческим изложением догматов; в 5 т. Т.4 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 169.

²²³ Сильвестр (Малеванский), еп. Опыт православного догматического богословия с историческим изложением догматов; в 5 т. Т.1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 2-12.

посвящено около 40 страниц;²²⁴ можно встретить подробное изложение различных философских теорий, например, теорий материализма, атомизма;²²⁵ подробные данные из геологии, занимающие по объему около 14 страниц. Встречаются здесь и заимствованные из «Православно-догматического богословия» митрополита Макария цитаты. Вообще, это характерно для всех появившихся послемакарьевских систем: авторы их обращались к труду Макария за той или иной цитатой для подтверждения своих рассуждений, а иногда и вовсе списывали те или иные части. Например, епископ Сильвестр позаимствовал полностью из системы Макария следующее высказывание Григория Назианзена: «мысль божественная (до сотворения мира) созерцала вожденную светлость своея доброты, равную (себе) и равно совершенную светозарность трисиянного Божества... мирородный Ум, кроме того, рассматривал в своих умопредставлениях Им же составленные образы мира, который произведен впоследствии, но для Бога и тогда был настоящим».²²⁶ У митрополита Макария данная цитата расположена в первой части догматической системы в §56.²²⁷ Епископ Сильвестр повторяет рассуждение митрополита Макария о неуместности делить догматы на библейские и церковные, существенные и несущественные и др.

Некоторым методическим недостатком догматической системы епископа Сильвестра, как и системы Филарета (Гумилевского), является наличие множества предложений и слов на иностранных языках (греческом, латинском), при отсутствии перевода или комментария на русский язык. Например, епископ Сильвестр пишет: «На западе же в пятом веке прежде всего обращает на себя особенное внимание сочинение, принадлежащее

²²⁴Сильвестр (Малеванский), еп. Опыт православного догматического богословия с историческим изложением догматов; в 5 т. Т.1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 126-168.

²²⁵Там же. С. 69.

²²⁶Там же. С. 90.

²²⁷Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие; в 2 т. Т. 1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 362-363.

Викентию, монаху лиринскому, под заглавием: *Commonitorium primum, seu tractatus Peregrini pro catholicae fidei antiquitate et universitate adversus profanas omnium haereticorum novitates*».²²⁸ Но нигде: ни в основном тексте, ни в сноске, ни в каком-либо приложении невозможно найти перевода или объяснения данному латинскому названию. Так же не имеет перевода труды блаж. Августина *Enchiridion ad Lavrentium sive de fide, spe et charitate, de doctrina christiana*; Фульгенция *de fide seu de regula verae fidei*²²⁹ и многие другие. Таким образом, Малеванский частично вернулся к тому, от чего удалось уйти Макарию: к непонятным для несведущих в языках русских читателей латинским и греческим терминам.

Догматический труд епископа Сильвестра не освободил отечественную догматику от юридических взглядов в теории искупления, хотя автор несколько смягчил ее резкость, подобрав более мягкие слова для ее выражения. В качестве примера можно привести следующее высказывание: «А так как Бог по Своему милосердию не восхотел подвергнуть наказанию всех согрешивших пред Его правдою людей, то Им и избрано было второе средство к удовлетворению правды за грехи людей, - средство чрез добровольное принятие на Себя наказаний за грехи людей Его Единородным Сыном...».²³⁰

Появившиеся после «Православно-догматического богословия» Макария (Булгакова) догматические труды его современников не превзошли сочинение митрополита. Напротив, они в некоторых аспектах вернулись к

²²⁸ Перевод: первое университетское собрание трактатов католической веры против всех появляющихся еретиков с античности до настоящего времени (Перевод наш. – О. Н.). – Сильвестр (Малеванский), еп, Опыт православного догматического богословия с историческим изложением догматов; в 5 т. Т.1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 110-111.

²²⁹ Перевод: блаж. Августина справочник веры, надежда и милосердие, христианское учение, Фульгенция вера или правило истинной веры (Перевод наш. – О. Н.). – Сильвестр (Малеванский), еп, Опыт православного догматического богословия с историческим изложением догматов; в 5 т. Т.1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 113-114.

²³⁰ Сильвестр (Малеванский), еп, Опыт православного догматического богословия с историческим изложением догматов; в 5 т. Т.4 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 148-149.

тем недоработкам, которые преодолел в своей системе Макарий (например, наличие в сочинениях терминов на иностранных языках без русского объяснения, многословие, выраженное в излишне пространных философских отступлениях). Наконец, все догматические труды современников митрополита Макария в той или иной мере содержат заимствования из его системы.

2.2. Место и значение догматики митрополита Макария в трудах догматистов Русской Православной Церкви XX-XXI вв

Место и значение «Православно-догматического богословия» митрополита Макария можно прежде всего осознать, исследуя труды богословов-догматистов XX-XXI вв. Во многих из них догматические построения митрополита Макария компилируются и становятся смысло- и структурообразующими.

Первым примером подобного рода стал труд протоиерея Николая Платоновича Малиновского «Очерк православного догматического богословия». Профессор Н.Н. Глубоковский писал, что в данном труде Малиновского «компилятивным способом удачно и старательно представлено компактное объединение русской научной литературы на протяжении всего догматического объема».²³¹ Сам отец Николай признавал, что задачей ставил изложить выводы отечественных догматических трудов по каждому догматическому вопросу, а не создать что-то самостоятельное. Поставленная им задача и была выполнена путем заимствований их уже существующих догматических систем, в первую очередь из «Православно-догматического богословия» митрополита Макария.

В самой основе системы у Н.П. Малиновского лежит план расположения материала митрополита Макария с некоторыми расширениями и добавлениями. Приведем для подтверждения некоторые характерные

²³¹ Глубоковский Н.Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии / Н.Н. Глубоковский. – М.: Изд-во Св.-Владимир. братства, 2002. – С. 11.

фрагменты из первого тома сочинения отца Николая, вышедшего в 1904 году. Н.П. Малиновский в точности повторяет периодизацию истории развития догматического богословия, составленную митрополитом: «В истории ее постепенного развития от ее появления и до настоящего времени можно различить три периода: первый период обнимает собою состояние науки в первые семь веков христианства, - от учеников мужей апостольских до появления «Точного изложения православной веры» св. Иоанна Дамаскина (730-750); второй период – от св. Иоанна Дамаскина до митр. Киевского Петра Могилы (1631-1647); период третий – с половины XVII в. до наших дней».²³² Отец Николай не всегда указывает источник заимствования. Почти весь очерк истории православной догматики в точности заимствован у митрополита Макария.²³³ Новшество здесь состоит только в упоминании догматических систем самого Макария (Булгакова), архиепископа Филарета (Гумилевского), епископа Сильвестра (Малеванского), которые по понятным причинам отсутствовали у Макария. Однако, неупомянутой осталась здесь первая отечественная догматическая система Антония (Амфитеатрова), о которой автор, вероятно, не знал вследствие почти полного отсутствия упоминаний о ней у кого-либо из прежних догматистов, либо по какой-либо иной причине. Цитаты для подтверждения Троичности Лиц в Боге взяты автором также из сочинения митрополита Макария, причем в том же самом порядке: «в начале сотвори Бог небо и землю (Быт1, 1)...сотворим человека по образу Нашему и по подобию (Быт. 1, 26)...се Адам бысть яко един от Нас, еже разумети доброе и лукавое (Быт. 3, 22)...приидите, и сошедшее смесим тамо язык их, да не услышит кийждо гласа ближнего своего (Быт. 11, 7)».²³⁴

²³² Глубоковский Н. Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии / Н.Н. Глубоковский. – М.: Изд-во Св.-Владимир. братства, 2002. – С. 109.

²³³ Там же. С. 109-124. Ср.: Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие; в 2 т. Т. 1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 37-65.

²³⁴ Малиновский Н., протоиер., Православное догматическое богословие; в 5 т. Т. 1 // CD

Относительно теории искупления, католическому «смешению нравственных требований с юридическими нормами» Н. П. Малиновский противопоставляет православную «сущность христианства», которая «состоит в учении о любви».²³⁵ Однако труд отца Николая не лишен полностью юридизма, в нем можно найти и следующего вида высказывания: «...воплотившийся Сын Божий умер на кресте за грехи наши, чтобы удовлетворить за нас правде Божией...».²³⁶

Слишком подробно, как и епископ Сильвестр, отец Николай Малиновский рассматривает протестантское богословие, что излишне в православной догматике.²³⁷

Перечень свойства Божьих в труде Н.П. Малиновского также повторяет те, что представлены у митрополита Макария.

Святитель Иларион (Троицкий) считает, что протоиерей Н.П. Малиновский многое заимствовал у других авторов, среди которых называет историка А.П. Лебедева, епископа Сильвестра (Малеванского), архимандрита Алексия, профессоров П.И. Лепорского и С.С. Глаголева, П.Я. Светлова, А.И. Введенского, Н.Н. Глубоковского, архимандрита Евсевия, Ф.А. Голубинского, А.Л. Катанского, архиепископа Филарета (Гумилевского) и других. Приведем фрагменты из исследования святителя Илариона, подтверждающие заимствования Малиновского из системы митрополита Макария: «Затем следует на семи стр. набор текстов Священного Писания, иногда близкий к догматике Макария (сн. к стр. 65 Макария т. 3, стр. 65)»;²³⁸ «Большая часть стр. 81 списана у Макария (§ 134.

«Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 328-329.

²³⁵ Малиновский Н., протоиер., Православное догматическое богословие; в 5 т. Т. 1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 31.

²³⁶ Там же. С. 66.

²³⁷ Там же. С. 36-42.

²³⁸ Иларион (Троицкий), свят. Замечания, поправки и дополнения к «Православному Догматическому Богословию» прот. Н. П. Малиновского (тт. III и IV) // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 9.

т. III, стр. 76, прим. 115) и из Прибавлений (VI, 57, 62, 63). Цитаты в примечании взяты у Макария и у Алексия (VI, 62 прим.)...Цитаты в примечаниях на обеих страницах собраны у Макария (§§ 134 и 137, т. III, стр. 73 прим., 114 и стр. 79 прим. 117). – Заключительный отдел в ½ страницы составлен по Макарию: ½ стр. выписано буквально (§ 134, т. III, стр. 78-79), а потом приводятся общия с Макарием святоотеческия изречения, только в ином несколько объеме»;²³⁹ «Этот параграф, за исключением первых полутора страниц, представляет пересказ и даже буквальное воспроизведение § 138 догматики Макария – т. III, стр. 117-120. Тождество цитат Св. Писания и святоотеческих и буквальных совпадения некоторых рассуждений не оставляют места сомнению»;²⁴⁰ «Небольшой отдел на стр. 123-124 взят из Макария (§ 139, т. III, стр. 129-132) наполовину буквально...Цитаты списываются у Макария, но почему-то сделана перестановка: впереди поставлен Марк, а за ним Матфей...Стр. 126 составлена по Макарию (§ 139, т. III, 137-138), у которого взята в примечании 2 и латинская цитата...Стр. 128 наполовину пересказ из Алексия (стр. 238), наполовину из Макария (§ 139, т. III, стр. 123)»;²⁴¹ «Заканчивается параграф страницей, составленной по Макарию (Сравн. т. III, стр. 125, 130, 129)»;²⁴² «Сюда же добавил слова Ефрема Сирина, приведенные у Макария (§ 136, т. III, стр. 90)»;²⁴³ « За этим на стр. 154 следует непосредственно пересказ из Макария (§ 136, т. III, стр. 95)»;²⁴⁴ «Последние три (160-162) стр. этого параграфа составлены по § 140 Макария (т. III, стр. 141-143), причем делаются и буквальные заимствования. Святоотеческие цитаты в прим. 2-4 стр. 162 все взяты буквально у Макария

²³⁹ Иларион (Троицкий), свят. Замечания, поправки и дополнения к «Православному Догматическому Богословию» прот. Н. П. Малиновского (тт. III и IV) // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. - С. 11.

²⁴⁰ Там же. С. 13-14.

²⁴¹ Там же.

²⁴² Там же. С.15.

²⁴³ Там же. С. 17.

²⁴⁴ Там же. С. 17-18.

(т. III, стр. 141-143)»;²⁴⁵ «На стр. 285 слова св. Льва Великого и блаж. Августина приводятся по Макарию (§ 125); из Макария же взяты слова и цитаты во 2-м примеч. на этой же странице»;²⁴⁶ «Многочисленные цитаты в 1 прим. На стр. 325 тоже взяты у Макария (т. III, стр. 226)»;²⁴⁷ «В этом параграфе следует отметить одно. Почти все святоотеческия изречения, занимающия полторы стр. (стр. 582-584), несомненно списаны у митр. Макария, § 170, т. III, стр. 271-273»²⁴⁸ и так далее. Это красноречиво свидетельствует о том, что макарьевская догматическая система послужила основой для догматического сочинения Малиновского.

Итак, на всем протяжении догматического сочинения о. Николая Малиновского встречаются заимствования из «Православно-догматического богословия» митрополита Макария. Они сказываются, главным образом, в построении самой догматической системы и ее плане.

Следующим в ряду послемакарьевских догматических опытов стоит сочинение протопресвитера Михаила Ивановича Помазанского «Догматическое богословие». Оно имеет вид конспекта лекций в силу своего небольшого объема, отсутствия точного определения догматической науки и истории ее развития. Весь труд помещается в рамках довольно небольшого объема, на 176 страницах (Это довольно немного в сравнении с рассмотренными нами многотомными сочинениями предыдущего периода.)

«Догматическое богословие» отца Михаила Помазанского во многом основано на «Православно-догматическом богословии» митрополита Макария (Булгакова), на которое неоднократно ссылается в своем труде сам автор, по временам цитируя и вставляя целые фрагменты из него.

²⁴⁵ Иларион (Троицкий), свят. Замечания, поправки и дополнения к «Православному Догматическому Богословию» прот. Н. П. Малиновского (тт. III и IV) // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 19.

²⁴⁶ Там же. С. 25.

²⁴⁷ Там же. С. 27.

²⁴⁸ Там же. С. 49.

Вместо истории развития отечественного догматического богословия, автор ограничивается перечислением наиболее полных, на его взгляд, трудов по данной проблематике, среди которых почетное первое место занимает система митрополита Макария, затем архиепископа Филарета, епископа Сильвестра, протоиерея Н. П. Малиновского. Антоний (Амфитеатров) по сложившейся во многих догматических системах традиции, вообще здесь не упоминается.

Рассуждая о таком свойстве Бога как всеблагость, автор полностью заимствует текст об этом предмете из разных частей «Догматики» митрополита Макария, например: «Если бы у нас, говорит св. Григорий Богослов, кто спросил: что мы чувствуем и чему поклоняемся? – ответ готов: «мы чтим любовь». Или другое рассуждение: « Бог больше любит нас, чем может любить отец, мать или друг, или кто-либо другой, и даже больше, чем мы сами можем себя любить, потому что Он печется больше о нашем спасении, чем даже о Своей собственной славе...».²⁴⁹ Все это почти дословное повторение фрагментов из догматического труда митрополита Макария.

Говоря о всеправедности Божией, автор вновь пользуется информацией из «Догматики» Макария. Он копирует целые предложения. «Как согласовать Божественную любовь с правдой Божией, строго судящей за грехи и наказывающей виновного?», - повторяет отец Михаил вопрос Макария. И в рассуждении о вездесущии Божиим, автор целиком цитирует митрополита: «Бог не подлежит никакому ограничению пространством, но наполняет Собою все. Наполняя Собою все, Бог как Существо простое присутствует в каждом месте не Своей как бы частью или ниспосланием Своей силы, но всем Своим существом, притом не сливаясь с тем, в чем

²⁴⁹ Иларион (Троицкий), свят. Замечания, поправки и дополнения к «Православному Догматическому Богословию» прот. Н. П. Малиновского (тт. III и IV) // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. - С. 18.

присутствует. «Божество преникает все, ни с чем не смешиваясь, а Его не проникает ничто» (Иоанн Дамаскин)». ²⁵⁰

Также и в разделе о Filioque и испорченных местах святых отцов, М. Помазанский пересказывает тоже самое, что содержится в системе митрополита Макария, зачастую дословно заимствуя из нее.

Вообще, можно сказать, что весь небольшой труд протопресвитера представляет собой сокращенный вариант «Православно-догматического богословия» митрополита Макария, приспособленный для собственных нужд, некий «облегченный вариант» макарьевской системы. Отличие состоит лишь в отсутствии юридической теории искупления, хотя и тема Бога как любящего Отца основательно не разработана. Опять же у Макария заимствована цитата из Григория Богослова о том, как протекала жизнь Божия до создания мира: «Мирородный Ум рассматривал также в великих Своих представлениях составленные Им образы мира...». Она встречается в качестве заимствования из Макария и у епископа Сильвестра (Малеванского). И учение об ангелах и их ограниченности – берет свое основание там же. Наконец, в рассуждение о времени творения души, М. Помазанский вносит подзаголовок под названием «Дополнительные мысли о времени творения души из «Догматического Богословия» митрополита Макария (Булгакова)», после чего приводит часть макарьевских рассуждений на данную тему. В разделе «назначение человека», М. Помазанский подчеркивает: «Об этом так говорит митр. Макарий в «Православном Догматическом Богословии».

Отличительной чертой труда протопресвитера является преодоление юридического взгляда на дело искупления, которого частично не лишена «Догматика» митрополита Макария. В своем «Догматическом богословии» М. Помазанский пишет следующее: «Православное богословие не принимает крайностей учения блаж. Августина. Но ему также чужда и богословская

²⁵⁰Помазанский М. Догматическое богословие / Протопресв. Михаил Помазанский. - Клин: Фонд "Христиан. жизнь", 2001. – С. 20.

римо-католическая точка зрения, отличающаяся явным юридическим, формальным характером...Отсюда особое понимание искупления, совершенного Сыном Божиим: чтобы восстановить нарушенный порядок, нужно было, прежде всего, удовлетворить за нанесенное оскорбление Богу и таким образом снять вину человечества и наказание, тяготевшее над ним. Православным богословием воспринимаются следствия прародительного греха по - иному».²⁵¹ И это существенное отличие.

М. Помазанский пытается корректно объяснить присутствие в отечественных догматических системах католического термина «удовлетворение» относительно догмата искупления. В своем «Догматическом богословии» он пишет: «Термин "удовлетворение" нашел себе отчасти место в области русского православного богословия, но в измененном виде, а именно, как "удовлетворение правде Божией". Выражение удовлетворять правде Божией, - нужно признать, - не совсем чуждо Новому Завету, как это видим из слов Самого Спасителя: "Так надлежит нам исполнить всякую правду" (Матф.3:15). Выражением, близким по смыслу к данному термину, однако более совершенным, подлинно библейским, дающим основу для православного понимания, является слово "умилостивление", которое читаем в первом послании Иоанна (по русскому тексту): "В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил вас и послал Сына Своего в умилостивление за грехи наши" (Иоан.4:10, то же в 1 Иоан. 2:2 и у ап. Павла в послании Евр. 2:17)».²⁵² Такое изменение в понимании теории искупления свидетельствует о том, что догматическое богословие со времени жизни митрополита Макария продолжало развиваться, происходил поиск и подбор более точной и правильной терминологии для выражения православного содержания догматов и преодоления западных взглядов.

²⁵¹ Помазанский М. Догматическое богословие / Протопресв. Михаил Помазанский. - Клин: Фонд "Христиан. жизнь", 2001. - С. 69.

²⁵² Там же. С. 89.

В заслугу М. Помазанскому можно поставить введенный им отдельный раздел под названием «необходимость причащения Святых Таин». Причащение он справедливо рассматривает как «существенную, необходимую, спасительную и утешительную обязанность каждого христианина».²⁵³ Это существенно новый раздел в догматических системах. Тема эта неполно разработана, например, не сказано об исцелении человеческих страстей Святыми Таинами, о многочисленных примерах выздоровления болящих после Причастия. Подзаголовки оригинальны, отличаются от макарьевских, например, «Новая жизнь», «Молитва, как выражение внутренней жизни церкви», «Путь христианина», «Крест Христов – путь, сила и знамя Церкви». При всем этом, труд Н.П. Малиновского основан на макарьевской догматической системе.

Знаменательно, что догматический опыт Михаила Помазанского заканчивается цитированием молитвы, взятой из «Православного догматического богословия» митрополита Макария: «Даруй же нам, Господи, - всем всегда – живую и неумолкающую память Твоего будущего славного пришествия. Твоего последнего, страшного суда над нами, Твоего праведнейшего и вечного воздаяния праведникам и грешникам, - да при свете ее и Твоей благодатной помощи, *целомудренно и праведно, и благочестиво жили в нынешнем веке* (Титу 2: 12); и таким образом достигнем, наконец, и вечно-блаженной жизни на небе, чтобы всем существом славословить Тебя, со безначальным Твоим Отцом и пресвятым и благим и животворящим Твоим Духом, во веки веков». Таким образом, несомненно, что «Православно-догматическое богословие» митрополита Макария было одним из этапов на пути этого эволюционного развития, без которого невозможно было бы появление современной более точной терминологии и современных догматических систем. Как видно из примера

²⁵³ Помазанский М. Догматическое богословие / Протопресв. Михаил Помазанский. - Клин: Фонд "Христиан. жизнь", 2001. – С. 127.

трудов М. Помазанского и Н.П. Малиновского, последующие системы имели своим основанием именно макарьевский догматический труд.

Новейшим трудом, приемствующим «Православно-догматическое богословие» митрополита Макария, является «Догматическое богословие» прот. Олега Давыденкова. Оно по своему строению идентично догматическим системам XIX века и традиционно включает 3 части: введение, учение о Боге в Самом Себе и учение о Боге в Его явлении твари. О. Олег пишет, что подобный принцип деления лежит в основе систем митрополита Макария, епископа Сильвестра, архиепископа Филарета и других. Давыденков признает это деление не новым и единственно возможным в силу того, что «попытки по-другому построить всю систему догматического богословия были не очень удачными».²⁵⁴ В построении своего труда о. Олег опирается на догматические системы XIX века, первой из которых в этом ряду значится система митрополита Макария.

Объем первой книги, заключающей первые 2 части – 159 страниц, второй – 292 страницы. Общее количество – 451, и это гораздо меньше объемов догматических трудов XIX века. Во введении о. Олег вместо определения понятия православного догматического богословия дает определение понятия богословие. Тем самым, можно сказать, что о. Олег начинает отсчет своего труда с домакарьевских времен, возвращает изложение основ догматической богословской науки к тому ее несамостоятельному состоянию, современником которого был архиепископ Антоний (Амфитеатров).

С другой стороны, в сочинении о. Олега довольно много терминов не собственно богословских, распространенных скорее в католической и протестантской философии и богословии (Например, слова доксологично, имманентность, трансцендентность, экстазис, - требуют разъяснений для

²⁵⁴ Давыденков Олег, иерей. Догматическое богословие: Курс лекций: В 3 ч. М.: ПСТБИ, 1997. Ч. I и II. – С. 31.

большинства читателей).²⁵⁵ Часто разъяснения терминов в труде о. Олега отсутствуют. Это уже скорее послемакарьевская традиция: митр. Макарий старался сообщать своему труду речевую простоту и доступность. В обзоре истории развития догматических систем своего «Православно-догматического богословия» сам митр. Макарий указывает в ряду достойных догматические изложения, написанные «просто, общенародно и на отечественном языке»,²⁵⁶ к такому же простому и понятному изложению стремился и он сам.

«Догматическое богословие» протоиерея Олега Давыденкова не является вполне самостоятельным сочинением в силу наличия в нем многочисленных заимствований из «Православно-догматического богословия» митрополита Макария (Булгакова).

В историческом обзоре догматических систем, Давыденков отчасти повторяет Макария, опуская некоторые имена и меняя их местами. Сам исторический обзор у о. Олега далеко не полный. Первой он называет «Догматику» Макария (Булгакова), пропуская систему архиепископа Антония (Амфитеатрова); отсутствует обзор доантоньевских догматических трудов, которые освещены, например, у митр. Макария (Булгакова) и др.

Задачи и метод догматического богословия сформулированы им на основе прежних догматических систем, в первую очередь, на основе макарьевской, но в сокращенном виде.²⁵⁷ Многое и в учении о свойствах существа Божия заимствовано из «Православно-догматического богословия» Макария (Булгакова). О. Олег значительно сокращает и меняет местами цитируемые стихи из Священного Писания, все же не заметить совпадения с цитируемым материалом митр. Макария невозможно. Сравним:

²⁵⁵ Давыденков Олег, иерей. Догматическое богословие: Курс лекций: В 3 ч. М.: ПСТБИ, 1997. Ч. I и II. – С. 81.

²⁵⁶ Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие; в 2 т. Т. 1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 60.

²⁵⁷ Давыденков Олег, иерей. Догматическое богословие: Курс лекций: В 3 ч. М.: ПСТБИ, 1997. Ч. I и II. – С. 40.

У протоиерея Олега Давыденкова	У митрополита Макария (Булгакова)
Ис. (43, 10): «прежде Меня не было Бога и после Меня не будет». ²⁵⁸	«будите ми свидетели, и аз свидетель, глаголет Господь Бог, и отрок мой, его же избрах, да увесте и веруйте ми, и уразумеете, яко аз есмь: прежде мене не бысть ин Бог, и по мне не будет (Ис. 43, 10)». ²⁵⁹
Ин. (5, 26): «как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе». ²⁶⁰	«якоже Отец имать живот в себе, тако даде и Сынови живот имети в себе (Иоан. 5, 26)». ²⁶¹
Пс. (138, 7-10): «Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо, Ты там; сойду ли в преисподнюю, и там Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря: и там рука Твоя поведет меня». ²⁶²	«камо пойду от Духа твоего; и от лица твоего камо бежу; аще възду на небо, Ты тамо еси: аще възму крыле мои рано, и вселюся в последних моря, и там обо рука твоя наставит мя, и удержит мя десница твоя (Пс. 138, 7-10; снес. Амос. 9, 2.3)». ²⁶³
«Не наполняю ли Я небо и землю?» Иер. (23, 24) ²⁶⁴	«аще утаится кто в сокровенных, и аз не узрю ли его; еда небо и землю не аз наполняю (Иер. 23-24)». ²⁶⁵
Мал. (3,6): «Ибо Я – Господь, Я не	«аз Господь Бог ваш и не изменяюся

²⁵⁸ Давыденков Олег, иерей. Догматическое богословие: Курс лекций: В 3 ч. М.: ПСТБИ, 1997. Ч. I и II. – С. 88.

²⁵⁹ Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие; в 2 т. Т. 1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 108.

²⁶⁰ Давыденков Олег, иерей. Догматическое богословие: Курс лекций: В 3 ч. М.: ПСТБИ, 1997. Ч. I и II. – С. 88.

²⁶¹ Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие; в 2 т. Т. 1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 108.

²⁶² Давыденков Олег, иерей. Догматическое богословие: Курс лекций: В 3 ч. М.: ПСТБИ, 1997. Ч. I и II. – С. 90.

²⁶³ Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие; в 2 т. Т. 1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 112.

²⁶⁴ Давыденков Олег, иерей. Догматическое богословие: Курс лекций: В 3 ч. М.: ПСТБИ, 1997. Ч. I и II. – С. 91

²⁶⁵ Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие; в 2 т. Т. 1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 112.

изменяюсь». ²⁶⁶	(Малах. 3, 6)». ²⁶⁷
Мф. (11, 27): «...никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына». ²⁶⁸	«Никто же знает Сына, токмо Отец: ни Отца кто знает, токмо Сын (Матф. 11, 27)». ²⁶⁹

Статья о. Олега о неизменяемости Бога более обстоятельна и самостоятельна. Он вводит рассуждение о динамизме жизни в Боге при неизменяемости, приводит взгляд Максима Исповедника на Бога как на вечное движение любви. Однако, здесь присутствует недоработка. О. Олег пишет: «В произведении "О Божественных именах" (гл. 10), так говорится о неизменяемости Божества: "Он неизменен и неподвижен в движении, и, вечно двигаясь, Он остается в Самом Себе"».²⁷⁰ При этом нигде не указан автор произведения «О Божественных именах», что является ненаучным. Таких неточностей не позволял себе митрополит Макарий.

Подводя итог рассмотрению «Догматического богословия» Давыденкова, которое является одним из самых используемых учебников по догматическому богословию в настоящий момент, можно утвердительно сказать, что оно составлено на основе «Православно-догматического богословия» митрополита Макария (Булгакова) с добавлением цитат из догматических трудов других отечественных догматистов – В. Н. Лосского, Г.В. Флоровского и других.

Некоторым особняком в общем ряду догматико-богословских построений XX века стоит труд В. Н. Лосского «Догматическое

²⁶⁶ Давыденков Олег, иерей. Догматическое богословие: Курс лекций: В 3 ч. М.: ПСТБИ, 1997. Ч. I и II. – С. 88.

²⁶⁷ Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие; в 2 т. Т. 1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 118.

²⁶⁸ Давыденков Олег, иерей. Догматическое богословие: Курс лекций: В 3 ч. М.: ПСТБИ, 1997. Ч. I и II. – С. 97.

²⁶⁹ Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие; в 2 т. Т. 1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – С.122.

²⁷⁰ Давыденков Олег, иерей. Догматическое богословие: Курс лекций: В 3 ч. М.: ПСТБИ, 1997. Ч. I и II. – С. 89.

богословие».²⁷¹ В нем нет прямых исторических отсылок, отсутствует история развития догматического богословия, какая бы то ни было библиография и др. Судя по всему это труд, в котором В. Н. Лосский сформулировал некоторые общие установки догматико-богословского исследования.

В область рассмотрения его «Догматического богословия» входят учения о Троице, творении, первородном грехе, воплощении, христологический догмат, догмат искупления.

В теории искупления, излагаемой В. Н. Лосским, практически полностью отсутствует схоластико-юридический момент. Он вытеснен размышлениями о призвании человека и беспредельной любви Божией: «В результате грехопадения человек оказался ниже своего призвания. Но Божественный план не изменился. Миссия Адама выполняется Небесным Адамом – Христом; при этом Он не заступает место человека - беспредельная любовь Божия не может заменить собою согласия человеческой свободы, - но возвращает ему возможность совершить свое дело, снова открывает ему путь к обожению...».²⁷² Или еще глубже: «Христос становится человеком по любви...».²⁷³ В. Н. Лосский не соизмеряет правду человеческую с правдой Божией (поскольку они не соизмеримы), а говорит об одной только Божьей любви. Труд В. Н. Лосского – это некоторый догматико-богословский гимн. В.Н. Лосский пишет: «Любовь Бога к человеку так велика, что она не может принуждать, ибо нет любви без уважения. Божественная воля будет всегда покоряться блужданиям, уклонениям, даже бунтам воли человеческой, чтобы привести ее к свободному согласию».²⁷⁴ В. Н. Лосский раскрывает истинный смысл искупительной жертвы Христа, который состоит далеко не в

²⁷¹ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия восточной церкви. Догматическое богословие. – М., 1991. – 288 с.

²⁷² Там же. С. 245.

²⁷³ Там же. С. 270.

²⁷⁴ Там же. С. 244.

«удовлетворении Правды Божией», ибо Бог не нуждается в оплате ему «долгов», а заключается в жертвенной любви к своему поврежденному грехом творению и в желании дать человеку средство исцеления – Самого Себя.

Труд В. Н. Лосского насыщен терминологией мистико-богословского характера. Такими терминами, как *эпектаза*,²⁷⁵ *эон*, *эоническая вечность*,²⁷⁶ *апофаза*,²⁷⁷ *детерминист*,²⁷⁸ *меонические бездны*,²⁷⁹ *кенозис*²⁸⁰ и др. (к слову, отсутствие разъяснений этих понятий подчеркивает предварительный, проектный или «гимнический» характер догматики В. Н. Лосского). Однако написан этот труд несомненно в православном духе. Представляется важным, размышляя об основаниях и перспективах догматического богословия митрополита Макария, принимать во внимание труд В. Н. Лосского в силу его интерпретативного встречного именно мистико-богословского характера.

Догматический труд В. Н. Лосского написан в православном духе, однако в силу объема представляет собой ознакомительное пособие, а не систематическое изложение. Данный труд заслуживает уважения, однако не может быть назван догматическим богословием в полном смысле этого слова, скорее очерком.

Уместно будет завершить наше исследование указанием на новейший догматический труд митрополита Волоколамского Илариона (Алфеева) «Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие».²⁸¹ На наш взгляд, данный труд является на сегодняшний день лучшим пособием по догматическому богословию. В данной работе, не смотря на небольшой ее

²⁷⁵ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия восточной церкви. Догматическое богословие. – М., 1991. – С. 232.

²⁷⁶ Там же. С. 233-234.

²⁷⁷ Там же. С. 234.

²⁷⁸ Там же. С. 253.

²⁷⁹ Там же. С. 262.

²⁸⁰ Там же. С. 270.

²⁸¹ Иларион (Алфеев), иером. Таинство веры: Введ. в православ. догмат. богословие. – М.; Клин: Изд-во Братства Святителя Тихона, 1996. – 301 с.

объем (по сравнению с основополагающими догматическими трудами XIX-XX веков, точно изложены основные догматические вопросы.

Как заметил епископ Сергиевский Василий (Осборн), эта книга адресована широкому кругу читателей.²⁸² Простота изложения материала такова, что сочинение вполне доступно для понимания и усвоения каждому желающему ее прочитать. Почетный профессор византистики Оксфордского Университета Дмитрий Дмитриевич Оболенский в своем отзыве дал совершенно точную заслуженную характеристику данному труду: «Книга эта, на мой взгляд, удивительным образом соединяет глубину богословской мысли с умением подойти к духовным и интеллектуальным нуждам современного православного человека».²⁸³ По сути, в отношении доступности изложения материала, митрополит Иларион повторил для своего времени то, что сделал в догматике митр. Макарий в свою эпоху.

Сам митрополит Иларион оценивает свой труд как «личный комментарий автора, православного священника, к догматам Православной Церкви».²⁸⁴

В догматическом труде митрополита Илариона освящены свойства Бога, Его Божественные Имена, способы утверждения и отрицания в познании Бога, тайна Пресвятой Троицы (причем в этом разделе совершенно справедливо указан путь приобщения к этой тайне «не через рассудочное познание, а через покаяние, то есть всецелое изменение и обновление ума, сердца, чувств и всего существа»),²⁸⁵ ангелы, происхождение зла, основные еретические заблуждения, таинства, грехопадение с последствиями, суд; а также присутствуют новые разделы, такие как монашество, молитва.

Данный труд вполне самостоятелен, не представляет собой прямых заимствований из других систем; в нем совсем мало и косвенных

²⁸² Иларион (Алфеев), иером. Таинство веры: Введ. в православ. догмат. богословие. – М.; Клин: Изд-во Братства Святителя Тихона, 1996. – С.6.

²⁸³ Там же. С. 9. Ср. с. 10 и др.

²⁸⁴ Там же. С. 11.

²⁸⁵ Там же. С. 46.

заимствований из «Православно-догматического богословия» митрополита Макария. Некоторое сходство с трудом митр. Макария обнаруживается в порядке плана и содержании приведенных аналогий и сравнений для понимания тайны Святой Троицы. Так автор приводит аналогию солнца, его света и тепла,²⁸⁶ водного потока, воды, источника; человеческих ума, души и слова».²⁸⁷ В таком же порядке аналогии встречаются у митр. Макария. Характерно, что при отсутствии пространных ссылок, в конце каждой главы автор приводит умело подобранных высказывания святых отцов по заданной теме. В рассуждении о творении человека, свою мысль, что Бог шел на риск, создавая человека свободным, митрополит Иларион подтверждает цитатой из труда архимандрита Софрония²⁸⁸ - подвижника XX века. Обращаясь к высказываниям наших современников, митрополит Иларион приближает свой труд к взглядам и запросам нашего времени.

Весьма заметным достоинством труда митрополита Илариона является его критический анализ схоластико-юридической теории искупления или, как митрополит еще ее называет, теории сатисфакции,²⁸⁹ о которой он пишет следующее: «Эта теория, родившаяся в недрах латинского богословия, носит юридический характер и отражает средневековые представления об оскорблении чести, требующем сатисфакции. Смерть Христа при таком понимании не упраздняет грех, а лишь избавляет человека от ответственности за него».²⁹⁰ Далее митрополит Иларион замечает: «...теория сатисфакции проникла и в русское академическое богословие, которое находилось в XVIII-XIX столетиях под большим влиянием латинской схоластики».²⁹¹ В противовес митрополит предлагает уточнить понимание искупления в соответствии с древними авторами как «примирение

²⁸⁶ Иларион (Алфеев), иером. Таинство веры: Введ. в православ. догмат. богословие. – М.; Клин: Изд-во Братства Святителя Тихона, 1996. – С. 50.

²⁸⁷ Там же. С. 51.

²⁸⁸ Там же. С. 90.

²⁸⁹ Там же. С. 115.

²⁹⁰ Там же. С.51.

²⁹¹ Там же. С. 115.

человечества с Богом и усыновление Ему»: «Они говорят об искуплении как о проявлении любви Божьей к человеку... Не гнев Бога Отца, а Его любовь является причиной крестной жертвы Сына».²⁹² В другом месте: « По Своей безмерной любви к человеку Христос взошел на Голгофу и претерпел крестную смерть, которая воссоединила человека с Богом».²⁹³ Впервые простым языком в отечественной догматике развенчано прежнее заблуждение и сформулировано истинное православное понимание искупительной жертвы.

Новизна сочинения состоит также в рассуждении о церковных таинствах. Традицию рассматривать в догматических системах 7 церковных таинств митрополит Иларион в своем труде подвергает критике: « ...учение о семи таинствах, содержащееся в учебниках по догматическому богословию, заимствованно из латинской схоластики... Восточная святоотеческая мысль не интересовалась числом таинств и не ставила перед собой задачу подсчитывать их».²⁹⁴ В связи с этим далее приводится в пример труд митрополита Иоасафа Ефесского, который считал, что таинств 10.²⁹⁵

Тщательно освещен вопрос евхаристии, обоснована необходимость частого причащения, развенчан стереотип о неправильном понимании недостойного причащения. Митрополит Иларион развенчивает и иные заблуждения и стереотипы, имеющие место в современности. Например, относительно таинства брака он пишет, ссылаясь на высказывание священномученика 3 века Мефодия Патарского: «...супружеское общение рассматривается как богоустановленное творческое действие, совершаемое «по образу Божию»».²⁹⁶ Более того, половой акт является путем, которым творит Бог-Художник. Хотя такие мысли встречаются редко у Отцов Церкви (которые почти все были монахами и потому мало интересовались подобной

²⁹² Иларион (Алфеев), иером. Таинство веры: Введ. в православ. догмат. богословие. – М.; Клин: Изд-во Братства Святителя Тихона, 1996. – С. 116-117.

²⁹³ Там же.

²⁹⁴ Там же. С. 151.

²⁹⁵ Там же.

²⁹⁶ Там же. С. 178.

тематикой), их нельзя обойти молчанием при изложении христианского понимания брака».²⁹⁷ Удивительно, что это пишет человек, который сам является монахом! «В браке происходит преображение человека, преодоление одиночества и замкнутости, расширение, восполнение и завершение его личности», - пишет Иларион. И приводит протоиерея Иоанна Мейендорфа, считающего, что «брак перестает быть только лишь удовлетворением временных естественных побуждений».²⁹⁸

Новизной является описание таинства монашества, рассуждение о необходимости молитвы, о богослужебном языке. Книга получилась интересная, проникнутая живым опытом Церкви, а потому живая.

В рассмотренных нами опытах написания догматического богословия после митрополита Макария, просматривается несомненная связь этих опытов с трудом митрополита. После этого труда не возникло ни одной фундаментальной целостной догматической системы. Пока что дело ограничивается догматическими очерками, проектированием возможных вариантов или учебными трудами, в которых заимствуются разработки митрополита Макария. Это подтверждает уникальность макарьевского сочинения и его актуальность и в наши дни.

²⁹⁷ Иларион (Алфеев), иером. Таинство веры: Введ. в православ. догмат. богословие. – М.; Клин: Изд-во Братства Святителя Тихона, 1996. – С. 178-179.

²⁹⁸ Там же. С. 179.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование основных отечественных трудов по православному догматическому богословию позволяет утверждать, что среди них наиболее полным и соответствующим своему предмету остается фундаментальный труд митрополита Макария. Предшествующие митрополиту догматические сочинения были изложены не столь точно, ясно и системно, многие были написаны на латинском и иных языках, в них догматическое богословие часто смешивалось с нравственным, отсутствовал обзор истории развития догматического богословия. Последующие же попытки характеризуются рядом заимствований из труда Макария (Булгакова), неполнотой или неточностью, вследствие чего не вполне самостоятельны, и не могут сравниться с сочинением митрополита по ясности и точности изложения. Все это позволяет утверждать, что «Православно-догматическое богословие» митрополита Макария является самостоятельным трудом, закономерным этапом в развитии отечественного богословия и уникальным неповторимым феноменом, источником, из которого черпали живительную богословскую воду для своих сочинений все последующие догматисты. Система митр. Макария – это один из самых продуктивных этапов в развитии отечественной догматической науки, представляющий ее расцвет.

Вместе с тем, все существующие отечественные догматические системы следует рассматривать как взаимодополняющие части одного единого исторического целого. Так, у архиепископа Антония (Амфитеатрова) в труде ясном и сжатом²⁹⁹ мы находим подробное объяснение и доказательство необходимости обращения за основанием догмата к Священному Писанию и Преданию. В догматике архиепископа Филарета можно заметить философско-критический дух, господство апологетическо-рационального объяснения и оправдания догматов. Догматика же епископа

²⁹⁹ Иустин (Попович), преп. Собрание творений преподобного Иустина (Поповича): Догматика Православной Церкви. – М.: Паломник, 2006. Т. 2, ч. 1, Ч. 2 – С. 57.

Сильвестра отличается своим историзмом.³⁰⁰ Догматическое богословие митрополита Макария характеризуется систематичностью, всесторонним рассмотрением догматических вопросов и изобилием святоотеческого материала.³⁰¹ Митрополит Макарий осуществляет историческое рассмотрение догмата, которое подхватывает и развивает в своем догматическом труде архиепископ Филарет (Гумилевский) и так далее. Это единая, связанная между собою догматическая система, в которой происходит поиск и становление лучшей терминологии, стиля, изложения, языка.

Российская богословская наука была исторически вынуждена заимствовать многое из западного католического догматического богословия, переосмысливать его, возвращая догматику к ее православным истокам. Это возвращение и высвобождение православного вероучения от западных неточностей не могло произойти мгновенно, а происходило поэтапно и требовало немалого времени.

За время существования отечественной богословской науки в России, было написано немало догматических опытов и трудов, однако они не становились основой для последующего развития догматики в той мере, в которой смогло такой основой стать «Православно-догматическое богословие» митрополита Макария (Булгакова). В самом деле, из исследованных нами в данной магистерской диссертации догматических трудов, изданных после «Православно-догматического богословия» митрополита Макария, шесть в той или иной мере заимствуют материал из догматической системы митрополита: архиепископ Филарет (Гумилевский) – в определении православно-догматического богословия, епископ Сильвестр (Малеванский) – в некоторых цитатах и рассуждениях, Н. П. Малиновский – многие части своего труда строит на основе материалов макарьевской догматики, протопресвитер М. И. Помазанский – часто ссылается на

³⁰⁰ Иустин (Попович), преп. Собрание творений преподобного Иустина (Поповича): Догматика Православной Церкви. – М.: Паломник, 2006. Т. 2, ч. 1, Ч. 2 – С. 57.

³⁰¹ Там же.

догматический труд митрополита Макария и цитирует его, протоиерей Олег Давыденков – заимствует большинство цитат св. Писания, приводимых митр. Макарием в своей работе, митрополит Иларион приводит примеры, которые прочитал в догматике митрополита Макария. Ни в одном отечественном догматическом труде не наблюдается такого большого количества связей с последующими работами. В этом смысле догматический труд митрополита Макария уникален как фундаментальная основа для многих других сочинений в этой области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Novum Testamentum Graece et Latine. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft. 1990. – 810 с.
2. Septuaginta. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft. 2006. – 1157 с.
3. Антоний (Амфитеатров), архиеп. Догматическое богословие православной католической восточной церкви // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». СПб., Аксион эстин, 2006. – 277 с.
4. Богословие Иринейя Фальковского, составленное по Богословию Феофана Прокоповича [рукопись] // Прокопович Феофан, сост. Ириней Фальковский. Систематическое сокращение догматической и нравственной богословии из молитв св. Василия Великого по литургии сего вселенского учителя, начиная с достойно и праведно есть и до Отче наш / Василий Великий, Моисей епископ Новгородский, сост.; Сергей, писец. – [Б. м.], первая четверть XIX в. – 123 [из них 13 чистых] л.
5. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов: 17 000 сл. – М.: ООО «Русские словари»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 957 с.
6. Василий (Кривошеин), архиеп. Символические тексты в Православной Церкви // Богословские труды. – № 4. – М., 1968. – С. 5 – 36.
7. Введенский А.И. Сравнительная оценка догматических систем митрополита Макария (Булгакова) и епископа Сильвестра (Малеванского) // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1886. № 2. – С. 133, 140, 146.
8. Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. – Репринт V издания 1899 г. – Москва: Греко-лат. кабинет Ю. А. Шичалина, 2006. – 685 с.
9. Георгий (Конисский). Записки преосвященного Георгия Конисского о том, что в России до конца XVI века не было никакой унии с римской церковью. – Москва: Имп. о-во истории и древностей рос., 1847. – 30 с.
10. Герасимов П. Митрополит Московский и Коломенский Макарий (Булгаков Михаил Петрович; 1816-1882): Жизнь и богословская деятельность // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». СПб., Аксион эстин, 2006. – С. 20.
11. Глубоковский Н. Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. – М.: Изд-во Св.-Владимир. братства, 2002. – 189 с.
12. Голубев А.Ю. Опыт осмысления христианской догматики в работах русских религиозных философов конца XIX- первой половины XX в.: диссертация... кандидата философских наук: 09.00.03. – Москва, 2002. – 154 с.
13. Давыденков Олег, иерей. Догматическое богословие: Курс лекций: В 3 ч. М.: ПСТБИ, 1997. Ч. I и II. – 159 с.

14. Давыденков Олег, иерей. Догматическое богословие: Курс лекций: В 3 ч. М.: ПСТБИ, 1997. Ч. III. – 292 с.
15. Дворецкий И.Х. Латино-русский словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Рус. яз., 1976. – 1096 с.
16. Демидов В. Высокопреосвященный Макарий, митрополит Московский и Коломенский: Его жизнь, деятельность и взгляды на государства, о-во, науку и религию / Сост. В. Демидов. – Санкт-Петербург: тип. М. Хана, 1879. – 44 с.
17. Диакон Андрей Кураев. Традиция, догмат, обряд. Апологетический очерк. М.: Издательство Братства Святителя Тихона, 1995. – 416 с.
18. Догматическое богословие / Под ред. М.В. Бахтина. – М.: Издательство Московского института духовной культуры, 2006. – 128 с.
19. Дьяченко Г.М. Полный церковнославянский словарь: (со внесением в него важнейших древнерус. слов и выражений) / сост. свящ. Григорий Дьяченко. – [Репр. воспр. изд. 1900 г.]. – М.: Отчий дом, 2004. – 1120 с.
20. Закон Божий: для семьи и школы / сост. прот. Серафим Слободской. – Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2011. – 720 с.
21. Записки преосвящ. Георгия Конисского о том, что в России до конца XVI века не было никакой унии с Римской Церковью // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. – М., 1847. – № 8. – 30 с.
22. Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. – Минск: Харвест, 2007. – 543 с.
23. Зизаний Л.И. Катехизис Лаврентия Зизания [рукопись]. – [Б.м.], XVIII в. – 379 лл.
24. Зиновий Отенский, инок. Истины показание к вопросившим о новом учении / Соч. инока Зиновия. – Казань: Унив. тип., 1863. – XII. – 1006 с.
25. Иларион (Алфеев), иером. Таинство веры: Введ. в православ. догмат. богословие. – М.; Клин: Изд-во Братства Святителя Тихона, 1996. – 285 с.
26. Иларион (Алфеев), митрополит. Беседы с митрополитом Иларионом. – М.: Эксмо, 2010. – 380 с.
27. Иларион (Алфеев). Таинство веры: Введ. в православ. догмат. богословие. – Клин: Христианская жизнь, 2000. – 301 с.
28. Иларион (Троицкий), свят. Замечания, поправки и дополнения к «Православному Догматическому Богословию» прот. Н. П. Малиновского (тт. III и IV) // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – 98 с.
29. Иосиф, игумен. Просветитель, или Обличение ереси жидовствующих творение преподобного отца нашего Иосифа игумена Волоцкого. – изд. 4. – Казань: Типо-литография Имп. Универ., 1903. – 551 с.
30. Ириней (Фальковский), архиеп. Компендиум православного догматического богословия» (на лат. яз). Киев, 1802. – 407 с.

31. Иустин (Попович), преп. Собрание творений преподобного Иустина (Поповича): Догматика Православной Церкви. – М.: Паломник, 2006. – Т. 2. Ч. 1 – 2. – 602 с.

32. Капрук Д.А. Попытка реформы. Митрополит Макарий (Булгаков) как духовный цензор и председатель комиссии 1870 года по реформе духовной цензуры // Православное книжное обозрение. – 2014. № 3 (38). – С. 46 – 53.

33. Капрук Д.А. Митрополит Макарий (Булгаков) и деятельность комитета по преобразованию судебной части в духовном ведомстве // сборник: Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки Материалы VIII международной научно-богословской конференции, посвященной 70-летию возрождения Санкт-Петербургской Духовной Академии: в 2-х частях. Часть 2. Русская религиозная философия. История Церкви. Музыкальное искусство. – СПб., 2017. – 452 с.

34. Капрук Д.А. Митрополит Макарий (Булгаков) и духовная цензура в XIX столетии // Христианское чтение. – 2016. – № 4. – 410 с.

35. Капрук Д.А. Студенческие годы и научная деятельность митрополита Макария (Булгакова) в Киевской и Санкт-Петербургской духовных академия

[Электронный ресурс]

URL:<http://spbda.ru/publications/d-a-karpuk-studencheskie-gody-i-nauchnaya-deyatelnost-mitropolita-makariya-bulgakova-v-kievskoy-i-sankt-peterburgskoy-duh> (дата обращения: 8.10.2017).

36. Кураев А.В. Все ли равно как верить? Сб. ст. по сравнит. богословию. – Клин: Изд-во Братства святителя Тихона, 1994. – 174 с.

37. Кураев А.В. Неамериканский миссионер. – Саратов: Изд-во Саратовской епархии, 2006. – 463 с.

38. Ларионов А.Э. Межконфессиональные отношения X-XVI вв. в церковной историографии России середины - второй половины XIX вв.: по трудам архиепископа Филарета (Гумилевского) и митрополита Макария (Булгакова): диссертация... кандидата исторических наук: 07.00.09. – Москва, 2007. – 210 с.

39. Лисовой Н.Н. Обзор основных направлений русской богосл. академической науки в XIX - нач. XX ст. // Богословские труды. – 2002. – СПб. 37. – 127 с.

40. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви; Догматическое богословие. – М.: Центр "СЭИ", 1991. – 287 с.

41. Лутченко Е.И. Поклонник святой истины митрополит Московский и Коломенский Макарий (Булгаков) // «Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его» (Мф. 6:33): материалы XII Международного форума. Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского. – Липецк, 2017. – 328 с.

42. Иванов М.С. Догмат // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2007. – Т. XV. – 752 с.
43. Макарий (Булгаков), митр. Литературные труды Максима Грека. Макарий (Булгаков) // Христианское чтение. – 1872. – № 4. – С. 603 – 647.
44. Макарий (Булгаков), митр. Московский митрополит Макарий, как литературный деятель. Макарий (Булгаков) // Христианское чтение. – 1873. – № 4. – С. 597 – 657.
45. Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие; в 2 т. Т. 1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – 598 с.
46. Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие; в 2 т. Т. 2 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – 675 с.
47. Малиновский Н., протоиер. Православное догматическое богословие; в 4 т. Т. 1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – 464 с.
48. Малиновский Н., протоиер. Православное догматическое богословие; в 4 т. Т. 2 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – 445 с.
49. Малиновский Н., протоиер. Православное догматическое богословие; в 4 т. Т. 3 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – 768 с.
50. Малиновский Н., протоиер. Православное догматическое богословие; в 4 т. Т. 4 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – 704 с.
51. Митр. Макарий (Булгаков). Московский митрополит Макарий как литературный деятель // Христианское чтение. – 1873. – № 4. – С. 597 – 657.
52. Московитянин. – 1848. – Ч. 1. – Отд. 6. – С. 143–145.
53. Никанор (Бровкович), еп. Поучение при заупокойном поминовении о Бозе почивших Макария митрополита Московского (в сороковой день по кончине) и славного витязя полководца Михаила Дмитриевича Скобелева // Уфимские епархиальные ведомости. – 1882. – № 15. – С. 472 – 473.
54. Никитина В.С. Пять основных догматических систем РПЦ второй половины XIX – начала XX века: Понимание догмата, задач догматики и богословского метода
[Электронный ресурс]
URL:<https://azbyka.ru/pyat-osnovnyx-dogmaticeskix-sistem-rpts-vtoroj-poloviny-xix-nachala-xx-veka> (дата обращения: 21.02.2018).
55. Осипов А.И. О догматике митрополита Макарова и вообще о всей современной православной догматике.
[Электронный ресурс]

URL: <https://dralexmd.livejournal.com/104306.html> (дата обращения: 31.03.2018)

56. Осипов А.И. Путь разума в поисках истины: [учеб. пособие по апологетике для духов. шк.]. – Изд. 5-е, испр. и доп. – М.: изд. Сретен. монастыря, 2004. – 432 с.

57. Основы христианской православной веры / Сост. протоиерей В. Глиндский. – [Репринт. воспроизведение изд. "Заря", Канада, 1985 г.]. - М.: Паломник, 1994. – 286 с.

58. Петр Могила, митр. Православное исповедание веры. - Киев: Тип. Киево-Печерской лавры, 1750. – 434 с.

59. Петухов А., свящ. Учёные труды митрополита Московского Макария (Булгакова) и их значение для Православной Церкви Электронное издание Сканирование и создание электронного варианта: Учебный комитет РПЦ Издательство «Аксион эстин» Духовно-просветительский центр «Иліотропіонь» Москва, 2014. – 29 с.

[Электронный ресурс]

URL:<http://docplayer.ru/26959037-Uchenye-trudy-mitropolita-moskovskogo-makariya-bulgakova-i-ih-znachenie-dlya-pravoslavnoy-cerkvi.html> (дата обращения: 31.03.2018)

60. Платон (Левшин), митр. Катехизис сочинение Платона, митрополита Московского [рукопись]. - [Б.м.], 1757 г. - I+104 [из них 1 чистый] л.

61. Полный православный богословский энциклопедический словарь. В двух томах. Т. 1. – СПб.: Изд-во П. П. Сойкина. П. П. Сойкин. 1913. – 1120 с.

62. Помазанский М.И. Догматическое богословие. – Клин: Фонд "Христиан. жизнь", 2001. – 346 с.

63. Помазанский, М.И. Догматическое богословие. – Клин: Христианская жизнь, 2015. – 350 с.

64. Беляев А.Д. Догмат // Православная богословская энциклопедия. Том 4, стлб. 1118. Издание Петроград. Приложение к духовному журналу "Странник" за 1903 г. Орфография современная.

[Электронный ресурс]

URL:<http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/pravoslavnaja-bogoslovskaja-jenciklopedija/tom-4/dogmat.html> (дата обращения: 06.02.2018).

65. Серафим Слободской, протоиерей. Закон Божий. О вере христианской. Символ веры

[Электронный ресурс]

URL:https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Slobodskoj/zakon-bozhij/222 (дата обращения: 21.02.2018).

66. Секирин А.А. Митрополит Макарий (Булгаков) (1816-1882 гг.) как историк раскола старообрядчества и его миссионерская деятельность в отношении раскола и сектантства // Исторический журнал: научные исследования. – 2016. – № 5. – 650 с.

67. Сидоров А.И. Классический труд по православному догматическому богословию // Предисловие к кн.: Митрополит Московский и Коломенский Макарий. Православно-догматическое богословие». – М., 1999. – С. IV.

68. Сильвестр (Малеванский), еп, Опыт православного догматического богословия с историческим изложением догматов в 5 т. Т.1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – 317 с.

69. Сильвестр (Малеванский), еп. Опыт православного догматического богословия с историческим изложением догматов в 5 т. Т.2 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – 643 с.

70. Сильвестр (Малеванский), еп. Опыт православного догматического богословия с историческим изложением догматов в 5 т. Т.3 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – 523 с.

71. Сильвестр (Малеванский), еп. Опыт православного догматического богословия с историческим изложением догматов в 5 т. Т.4 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – 583 с.

72. Сильвестр (Малеванский), еп. Опыт православного догматического богословия с историческим изложением догматов в 5 т. Т.5 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». – СПб., Аксион эстин, 2006. – 499 с.

73. Спасский А.А. История догматических движений в эпоху вселенских соборов (в связи с философскими учениями того времени). Тринитарный вопрос [Текст]: (История учения о Св. Троице). – Репр. изд. - Москва: Московское подворье Свято-Троиц. Сергиевой лавры, 1996. – 648 с.

74. Стефан Яворский, митр. Камень веры православным церквесвятыя сыном на утверждение и духовное созидание, претыкающимся же о камень претыкания и соблазна, на востание и исправление. – Москва: Синодальная типография, 1842. – 482 с.

75. Сухова Н.Ю. Митрополит Макарий (Булгаков) и епископ Кирилл (Наумов): страница из истории "учёного монашества" 1840-1860-х гг // Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки. Материалы VIII международной научно-богословской конференции, посвященной 70-летию возрождения Санкт-Петербургской Духовной Академии: в 2-х частях. Часть 2. Русская религиозная философия. История Церкви. Музыкальное искусство. – СПб, 2017. – 452 с.

76. Терновский П.М. Богословие догматическое, или пространное изложение учения веры православной католической восточной церкви / [Соч.] д-ра богословия, прот. Петра Терновского, Моск. ун-та проф. богословия, церк.

истории и церк. законовещения. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – Москва: Унив. тип., 1844. – XII, 254 с.

77. Титов Ф.И. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский: Историко-биографический очерк; в 3 т. – Т. 1: Годы детства, образования и духовно-училищной службы митрополита Макария (1816 – 1857). Репр. изд. с доп. к 200-летию со дня рождения митрополита Макария (Булгакова) / Публикация К. Г. Капкова. – М.; Белянка: Летопись, 2015. – 459 с.

78. Титов Ф.И. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский: Историко-биографический очерк; в 3 т. Т. 2: Тамбовский и харьковский периоды жизни и деятельности митрополита Макария (1857 – 1868). Репр. изд. с доп. к 200-летию со дня рождения митрополита Макария (Булгакова) / Публикация К. Г. Капкова. – М.; Белянка: Летопись, 2015. – 400 с.

79. Титов Ф.И. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский: Историко-биографический очерк; в 3 т. Т. 3: Литовский период в жизни митрополита Макария (1868 – 1879). Репр. изд. с доп. к 200-летию со дня рождения митрополита Макария (Булгакова) / Публикация К. Г. Капкова. – М.; Белянка: Летопись, 2015. – 448 с.

80. Фельми Карл Христиан. Введение в современное православное богословие. – М.: Отдел религиозного образования и катехизации Московского патриархата, 1999. – 301 с.

81. Феофилакт (Горский), еп. *Orthodoxae orientalis ecclesiae dogmata, seu doctrina christiana de credendis, usibus eorum, qui studio theologico sese consecrarunt addixeruntque, adornata accomodataque.* - Mosquae: Typis Sanctissimae Synodi, 1831. – 309 с.– XVI, 318 с.

82. Феофилакт (Горский), еп. *Orthodoxae orientalis ecclesiae dogmata, seu doctrina christiana de credendis, usibus eorum, qui studio theologico sese consecrarunt addixeruntque, adornata accomodataque.* - Mosquae: Typis Sanctissimae Synodi, 1831. – X, 309 с.

83. Филарет (Гумилевский), архиеп. Православное догматическое богословие в 2 т. Т.1 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». СПб., Аксион эстин, 2006. – 168 с.

84. Филарет (Гумилевский), архиеп. Православное догматическое богословие в 2 т. Т. 2 // CD «Классические системы русского догматического богословия. XIX век». СПб., Аксион эстин, 2006. – 243 с.

85. Филарет (Дроздов), митр. Православный катехизис / Святитель Филарет, митрополит Московский. – СПб.: Православ. Русь, 1995. – 135 с.

86. Флоровский Г.В. Избранные богословские статьи. – М.: Пробел, 2000. – 304 с.

87. Флоровский Г.В. Пути русского богословия. Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 841 с.

88. Харченко В.К. Исследование пластики стиля митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. – Т. 33. – № 7 (256). 200 с.

89. Хомяков А.С. Письмо к А. Н. Попову от 23 окт. 1848 г. // Полное собрание сочинений. –Т. 8. – М, 1900. – С. 188 – 189.

90. Шапошников А.Е. Митрополит Макарий (Булгаков) о церковных и монастырских библиотеках // Мир библиографии. – 2008. – № 3. – 66 с.

91. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том ХА (20). Десмургия-Домециан в 86 тт. – Т.ХА (20). – СПб., 1893. – 499 с.

92. Ювеналий (Медведский), иером. Христианская богословия для желающих в благочестии вышшаго успеха, предложеная иеромонахом Ювеналием: [в трех частях]. - Изд. второе. - Москва: в Синодальной тип. – Ч. 1. – 1826. – VI, IV, 205 с.

93. Ювеналий (Медведский), иером. Христианская богословия для желающих в благочестии вышшаго успеха, предложеная иеромонахом Ювеналием: [в трех частях]. - Изд. второе. - Москва: В Синодальной тип., Ч. 2. – 1826. – IV, 204 с.

94. Ювеналий (Медведский), иером. Христианская богословия для желающих в благочестии вышшаго успеха, предложеная иеромонахом Ювеналием: [в трех частях]. - Изд. второе. - Москва: В Синодальной тип., Ч. 3. – 1826. – IV, 262 с.